

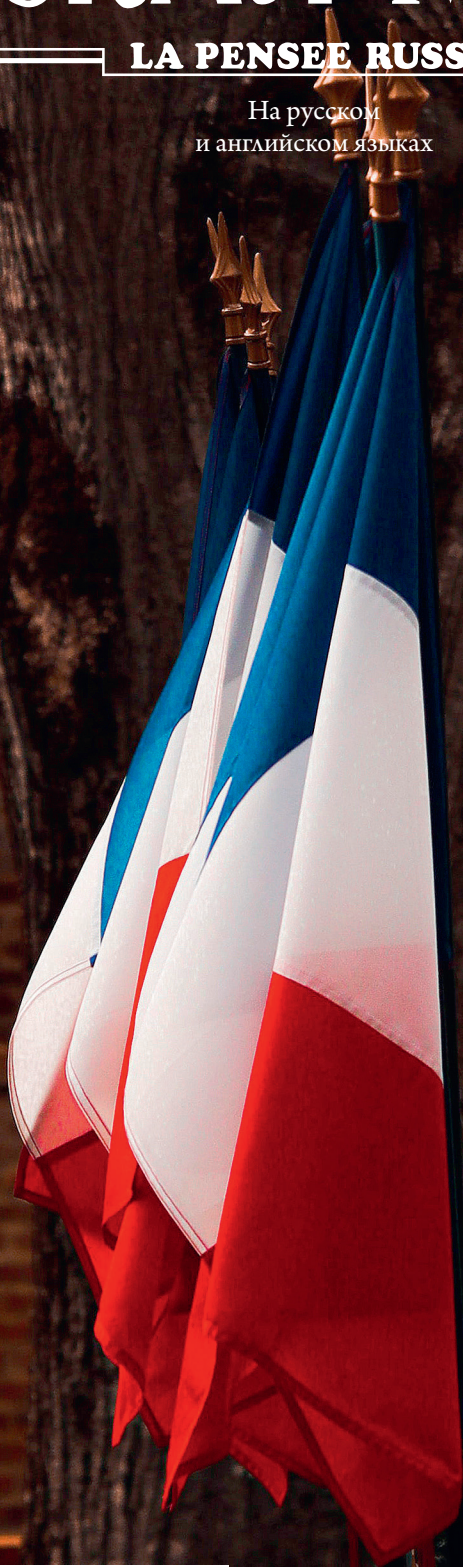
РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSEE RUSSE

№147/07 (5018)
Июль 2022

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

UK	£4.00
Germany, Austria, Italy, Luxembourg, Portugal, Estonia	€5.00
Belgium, Greece	€5.20
France, Spain	€5.60
Switzerland	5.60 CHF
Hungary	2290 HUF
Poland	26.90 PLN

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 55 GBP **ГОДОВАЯ**
По странам Евросоюза – 65 EUR **электронная подписка –**
Остальные страны – 80 EUR **30 EUR**

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

- 1. Сделать банковский перевод в EUR и USD:**
Coordonnees bancaires: «La Nouvelle Maison Russe»
IBAN: FR76 3000 3040 9000 0372 6001 151
BIC/SWIFT Code: SOGEFRPP
- 2. Оплатить подписку на сайте журнала «Русская мысль»:**
russianmind.com/payment/

ВАЖНО:
После осуществления оплаты Вам нужно отправить подтверждение оплаты и Ваш домашний адрес на электронную почту subscription@russianmind.com с пометкой «Подписка»

ОТ РЕДАКЦИИ ФРАНЦУЗСКАЯ ИДЕЯ

Фото: Сандип Рой

Франция подарила миру непревзойденные шедевры философской мысли, литературы, изобразительного искусства. Вольтер, Дидро, Камю, Бальзак, Гюго, Дюма, Пруст, Делакруа, Курбе, Милле, Мане, Моне, Ренуар... Список гениальных мастеров пера и кисти можно продолжать до бесконечности.

Страна, окутанная ореолом романтики, изысканной утонченности. Париж – столица искусств, город, манящий ценителей всего прекрасного.

По традиции июльский выпуск «Русской мысли» посвящен Франции. Именно в этом месяце страна празднует свой самый главный национальный праздник – День взятия Бастилии.

Мы уделили особое внимание Александру Дюма-отцу, 220-летие со дня рождения которого широко отмечается на его родине. Виктор Гюго так отзывался об этом заме-

чательном писателе: «Александр Дюма – имя не только французское, но и европейское; более того – это имя мировое... Из всех его произведений, столь многочисленных и разнообразных, столь живых, пленительных и могучих, исходит присутствующий Франции свет».

Российско-французские отношения имеют давнюю историю, уходящую корнями во времена Ярослава Мудрого. Русская аристократия в дореволюционной России была буквально пропитана французской культурой, французский язык стал для нее практически родным. После революции 1917 года многие представители русской аристократии, ученые, писатели предпочли эмигрировать во Францию, которая предоставила им возможность жить и творить. По сути дела, там был создан параллельный пласт русской культуры, обогативший и культуру Франции.

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№147/07(5018),
ИЮЛЬ 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Анатолий Адамишин
Митрополит Антоний
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Карина Энфенджян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ
Вячеслав Катамидзе

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
Александр Машкин
am@russianmind.com

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР
Василий Григорьев
crp@russianmind.com

ДИЗАЙН
Юрий Ноп
design@russianmind.com

ПЕРЕВОДЧИКИ
Лилия Сергеева, Дмитрий Лапа

ПО ВОПРОСАМ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА:
subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ:

bigenc.ru, un.org.ru, gov.uk, inosmi.ru, litmir.me/br, wikireading.ru, arts-dnevnik.ru, marc-chagall.ru, culture.ru/persons, astorok.ru, gurmantur.com, 24smi.org, wikimedia.org/wikipedia/commons, ozon.ru, pixabay.com, unsplash.com

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmoffice@russianmind.com

ТИРАЖ: 20 000 ЭКЗ.

ТЕМА НОМЕРА

6 ПАРИЖ – СТОЛИЦА
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Русское Зарубежье стало Россией в миниатюре, бережно сохраняя все лучшее от утраченной родины – ее культуру и духовные ценности.

ПОЛИТИКА

8 РОССИЙСКО-
УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СМИ

Мнения западных политических деятелей и обозревателей.

12 К ЧЕМУ ВЕДЕТ
ПОЛИТИКА ЗАПАДА

Уничтожение экономического потенциала Евросоюза в результате войны с Россией устраивает США как никакой иной план.

ЭКОНОМИКА

14 САНКЦИИ ЗАПАДА
ОСЛАБЯТ ЕГО
ГЕГЕМОНИЮ

Запад планировал уничтожить санкциями российскую экономику, но все пошло не по плану.

НАШИМ
СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ16 БЕСЕДА С КНЯЗЕМ
ТРУБЕЦКИМ

«Русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основой нашей семейной жизни».

ИСТОРИЯ

24 РУССКОЕ «ОСВОЕНИЕ»
ФРАНЦИИ

Активные связи между Францией и Россией начались после посещения Парижа Петром I в 1717 году.

26 СТАНОВЛЕНИЕ
ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Распространение христианства на Руси было большой дипломатической победой Византии.

ЛИТЕРАТУРА

32 «И ЖИТЬ ТОРОПИТСЯ,
И ЧУВСТВОВАТЬ
СПЕШИТ»

К 230-летию со дня рождения Петра Андреевича Вяземского.

34 ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
ФИЛОСОФА И ПОЭТА

К 200-летию со дня рождения Аполлона Григорьева.

38 ЕВТУШЕНКО? ЧТО ЭТО?

К 90-летию со дня рождения поэта.

40 СКАЗКА НАЧИНАЕТСЯ
С ПРИРОДЫ

Представляем вниманию читателей подборку рассказов журналиста, писателя и поэта А. В. Шульгина.

44 АЛХИМИЯ ГЕССЕ

27 июля 1877 года родился писатель и художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе.

46 ПИСАТЕЛЬ, КОТОРОГО
ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР

220 лет со дня рождения великого Александра Дюма-отца.

52 РЕАЛЬНЫЙ Д'АРТАНЬЯН

Жизнь прототипа знаменитого гасконца была полна приключений и подвигов.

КУЛЬТУРА

54 МАГИЯ КАРТИН
ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

17 (29) июля 1817 года родился выдающийся русско-армянский художник Иван Айвазовский.

58 ТРИУМФ ТЕРПСИХОРЫ
В БАЛЕТЕ
«ЭСМЕРАЛЬДА»

Роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» после триумфального успеха у читателей предстал на сцене в виде балета «Эсмеральда».

62 ПАРИЖ В ЖИЗНИ
МАРКА ШАГАЛА

7 июля 1887 года родился русский и французский художник Марк Шагал.

ОЧЕРК

64 МЕЖДУ НЕБОМ
И ЗЕМЛЕЙ

Уроки жизни от Василия Васильевича Розанова.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК

72 ЛЕТНЯЯ СВЯТОСТЬ

Июль, вершина летнего времени, богат на воспоминание великих святых, и среди них – святые мученицы Агриппина и Феврония и святой христианской древности великомученик Прокопий.

76 В МИРЕ КИНО

80 ПУТЕШЕСТВИЯ

86 АРХИВНЫЙ
ПОДВАЛ88 СОБЫТИЯ И
ИНФОРМАЦИЯ

92 ДОСУГ

ЧИТАЙТЕ
В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ
СТАТЬИ
НА АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

ТЕМА НОМЕРА

ПАРИЖ – СТОЛИЦА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

*Русское Зарубежье стало Россией в миниатюре,
бережно сохраняя все лучшее от утраченной родины –
ее культуру и духовные ценности*

ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВА

В результате социальных потрясений начала XX века – революции 1917 года и Гражданской войны – в вынужденной эмиграции оказались представители политической и культурной элиты России. Из всех стран Западной Европы наибольший поток русских мигрантов пришелся на Францию, и очень скоро Париж стал столицей Русского Зарубежья.

Дореволюционная Россия предалась в Париже во всем своем величии. Здесь поселились великие князья Дома Романовых, бывшие министры, сенаторы, депутаты Государственной Думы, члены Временного правительства и видные дипломаты. Здесь волею судеб оказались крупнейшие русские писатели: И. А. Бунин, А. И. Куприн, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, М. И. Цветаева, А. М. Ремизов, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич, Г. В. Иванов и другие. Они блестяще опровергли тезис советского литературоведения, согласно которому, писатель, оторвавшись от родины, обречен на творческое бесплодие.

Художники К. Коровин, А. Бенуа, И. Билибин, Л. Бакст создавали в городе искусств свои шедевры. На парижских сценах блистал «Русский балет» Сергея Дягилева, покоряли публику непревзойденные танцовщицы Вацлав Нижин-

ский, Михаил Фокин и балерины Анна Павлова, Тамара Карсавина и Матильда Кшесинская.

Именно в Париже издавались наиболее известные эмигрантские газеты («Последние новости», 1920–1940; «Возрождение», 1925–1940) и журналы («Современные записки», 1920–1940; «Иллюстрированная Россия», 1924–1939; «Числа», 1930–1934). С 1920 по 1940 год во Франции действовал Союз русских писателей и журналистов, призванный защищать интересы писателей-эмигрантов.

В 1920 году Мария Маклакова, сестра русского посла во Франции, открыла в Париже Русскую гимназию. В 1923 году композитор Николай Черепнин вместе с группой профессоров Санкт-Петербургской и Московской консерваторий основал в столице Франции Русскую консерваторию, продолжившую традицию Петербургской и Московской консерваторий и ставшую музыкальным центром русской эмиграции. Ее почетным предсе-

дателем был избран Сергей Рахманинов, а первыми преподавателями стали Федор Шаляпин, Александр Глазунов, Александр Гречанинов... Начиная с 1900 года мэрия города Парижа начала регулярно субсидировать консерваторию.

Русское Зарубежье стало Россией в миниатюре, бережно сохраняя все лучшее от утраченной родины – ее культуру и духовные ценности.

Но жизнь на чужбине не была безоблачной: эмигранты глубоко переживали потерю родины, ле-

Иван Бунин

дя мысль о скором возвращении; многие тяжело трудились, чтобы попросту выжить. Офицеры Белой армии становились таксистами, работали на парижских автомобильных заводах Renault и Citroen.

Александр Вертинский, выдающийся российский артист, кумир эстрады первой половины XX века, певец и актер, так писал о русских эмигрантах в Париже: «Всего во Франции русских было, вероятно, тысяч двести-триста. В Париже нас было тысяч восемьдесят. Но мы как-то не мозолили глаза. В этом колоссальном городе мы растворялись как капля в море. Через какой-нибудь год мы уже считали себя настоящими парижанами. Мы говорили по-французски, знали все, что творится вокруг нас... Правда, у нас был и свой быт: свои церкви, клубы, библиотеки, театры. Были свои рестораны, магазины, дела, делишки. Но это для общения, для взаимной поддержки, чтобы не потеряться в этой стране... Весь Монмартр кишел русскими. Вся эта публика группировалась около ресторанов и ночных дансингов. Одни служили гарсонами, другие метрдотелями, третьи на кухне мыли посуду...»

Вертинский признавался: «Моя Франция – это один Париж, зато один Париж – это вся Франция! Я любил Францию искренне, как всякий, кто долго жил в ней. Париж нельзя было не любить, как нельзя было его забыть или предпочесть ему другой город. Нигде за границей русские не чувствовали себя так легко и свободно. Это был го-

род, где свобода человеческой личности уважается... Да, Париж... это родина моего духа!»

Больше 30 лет прожил во Франции Иван Бунин. Он оказался на чужбине в 50-летнем возрасте и должен был начать новую жизнь. Но обрести в эмиграции свою вторую родину так и не смог – Россия всегда оставалась в его мыслях. «Россию, наше русское естество мы унесли с собой, и где бы мы ни были, мы не можем не чувствовать ее», – говорил писатель о себе и о многих таких же, как он, вынужденных эмигрантах, потерявших свое отечество.

9 ноября 1933 года Бунин получил радостное известие из Стокгольма: он стал лауреатом Нобелевской премии по литературе за «строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы». Впервые за время существования этой премии награда по литературе была присуждена русскому писателю.

Константин Коровин. «Площадь Бастилии. Париж». 1928

10 ноября парижские газеты вышли с большими заголовками: «Бунин – Нобелевский лауреат!». Для русской диаспоры во Франции это был настоящий праздник. На писателя посыпались сотни телеграмм с поздравлениями, его приглашали на приемы издательства, различные творческие организации и союзы, журналы и газеты стремились взять у него интервью.

В своей речи по случаю вручения Нобелевской премии Бунин сказал: «Впервые со времени учреждения Нобелевской премии присудили ее изгнаннику. Ибо кто же я? Изгнанник, пользующийся гостеприимством Франции, по отношению к которой я тоже навсегда сохраню признательность».

Эта признательность живет в душах потомков первых волн русской эмиграции по сей день. Франция – их родина, но они продолжают свято чтить русские культурные традиции и хранить память о своих предках.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СМИ

Мнения западных политических деятелей и обозревателей,
представленные в обзоре ИноСМИ

КАРИНА ФЕДОРОВА

Мир в напряжении ждет решения трагического противостояния России и Украины. Информационное пространство заполнили диаметрально противоположные комментарии текущих событий, в том числе и существенно отличающиеся от большинства материалов западных мейнстрим-медиа.

The Time

The Time (США) приводит мнение профессора истории Стэнфордского университета Иэна Морриса, который считает, что у России есть все основания не доверять и опасаться Европы:

«Во времена Ивана Грозного основные угрозы для России исходили с востока, где монголы оставались мощной силой даже через три столетия после Чингисхана. Поэтому-то Грозный и его преемники и раздвигали границы России на восток и юго-восток, создав своему царству стратегическую глубину. Русские поселенцы преодолели Урал еще в 1598 году, а в 1639-м устремились к Тихому океану.

К тому времени, когда империя монголов была сломлена, угрозы для России исходили в основном с запада. Польские войска взяли Москву в 1610 году. Шведы осадили

Санкт-Петербург в 1705 году и двинулись вглубь Украины в 1709-м. Наполеон сжег Москву в 1812 году. Германия подтолкнула Россию к революции в 1917 году, спровоцировав гражданскую войну и иностранные интервенции, которые чуть не разорвали страну на части, и снова угрожала Москве в 1941 году. Поэтому и неудивительно, что русские опасаются Европы.

Но Россия отбила все эти угрозы, постоянно добавляя стратегическую глубину на своем европейском фланге. Она заняла Крым в 1783 году, Париж – в 1814 году и продвинулась к Эльбе в 1945-м. Этот «поворот на запад», как называл его Петр Великий в 1690-х

годах, изменил географию России, решительно развернув страну в сторону Европы, укрепив ее границы и отводя Азии второстепенную роль. Это также положило конец изоляции России, которая получила доступ к Атлантике через Балтийское, Черное и Средиземное моря.

После распада Советского Союза Россия превратилась в постимперскую державу и не стала присоединяться к глобальной системе, в которой доминирует Запад.

Никто не знает, что произойдет на полях спецоперации на Украине в ближайшие несколько недель, но мы знаем то, что США должны делать в ближайшие несколько ме-

сяцев и лет. В краткосрочной перспективе Запад должен сделать достаточно, чтобы предотвратить крах Украины, но не делать слишком много для того, чтобы этот конфликт получил дальнейшее развитие».

The New York Times

По мнению редакции *The New York Times* (США), решительная военная победа Украины над Россией, в результате которой Киев вернет все территории, занятые Москвой с 2014 года, является нереальной целью.

Если конфликт приведет к настоящим переговорам, именно украинскому руководству придется принимать болезненные территориальные решения, необходимые для достижения компромиссов.

По мнению редакции, США и НАТО «слишком сильно втянулись» в конфликт. Но вместо воинственных заявлений, которые не способствуют приближению переговоров, Вашингтон должен дать понять Зеленскому и украинцам, что есть «определенные пределы» и переходить их Запад в конфронтации с Россией не будет.

Breitbart

Сенат США утвердил пакет помощи Украине на 40 миллиардов долларов, сообщает сайт *Breitbart* (США). При этом одиннадцать сенаторов-республиканцев проголосовали против. Американцы в

своем большинстве с огромными тратами на Украину не согласны и рады тому, что в Конгрессе еще остались здравомыслящие люди.

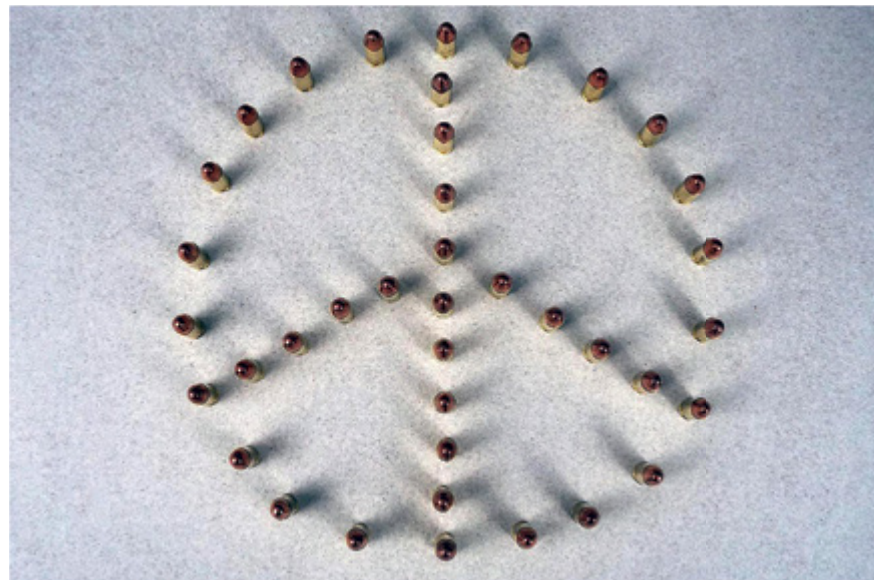
Примечательно, что против военной и экономической помощи на десятки миллиардов долларов выступили лишь сенаторы-республиканцы, бросив таким образом вызов истеблишменту из обеих партий.

Противники законопроекта считают, что Америка не может тратить деньги налогоплательщиков, когда ее народ страдает от инфляции, а семьям не хватает детского питания. Еще они считают, что разжигать потенциально ядерный конфликт с Россией – отнюдь не в интересах Америки. Наконец, некоторые возражают против ги-

гантских расходов без очевидной выгоды.

Решение сенаторов переключается с позицией «Америка прежде всего» старых правых: они не хотят, чтобы Америка ввязывалась в конфликты за рубежом. Эту политику еще будучи кандидатом в президенты отстаивал Дональд Трамп, и многие из сенаторов его тогда поддержали.

«Всего год назад кончилась война в Афганистане, а республиканцы опять добавляют голосов демократам и требуют вложить еще миллиарды в очередную войну за границей – причем безо всяких обсуждений, – сообщил один высокопоставленный помощник Республиканской партии. – Американцам такое национальное

строительство надоело, и заигрывать с новой войной с Россией они явно не намерены».

The Times

Во Франции отношение к военному конфликту на Украине серьезно отличается от стран Северной и Восточной Европы, а также от англоязычного мира, отмечает *The Times* (Великобритания).

Аргументы в той или иной степени сводятся к следующему: конечно, российская военная операция неправильная и жестокая, но она стала результатом провокаций НАТО и «унижений», которые испытывает Москва начиная с 1990-х годов.

Большинство французов потрясены страданиями украинцев и приняли у себя 70 000 беженцев. Но в их точке зрения гораздо больше нюансов. Во Франции возникло единодушное мнение, которое поддерживает президент Эмманюэль Макрон и которое состоит в том, что России надо предложить достойный выход из этой ситуации, включая уступки со стороны Киева.

Историк Элен Каррер д'Анкосс (*Hélène Carrère d'Encausse*), глава Французской академии, считает, что российское наступление не было никакой неожиданностью, и добавляет: «Оно возникло из унижения, которому подвергаются россияне. После распада Советского Союза никто не помог этой стране выбраться из катастрофы».

Бывший министр иностранных дел Юбер Ведин (*Hubert Védrine*) тоже возлагает ответственность за конфликт на «зарвавшихся и высокомерных» западных союзников.

Многие французы считают, что Вашингтон, которому помогает Лондон, подталкивает Европу к опасной конфронтации с Москвой.

Поскольку Финляндия и Швеция обратились за защитой к НАТО,

французские комментаторы заговорили об «американской войне». Заслуженный профессор Сорбонны и специалист по истории США Андре Каспи (*André Kaspi*) заявил, что Североатлантический альянс усиливается за счет ЕС, а американская промышленность радостно зарабатывает миллиарды на поставках. «Для США этот конфликт в Европе стал великолепным бизнесом», – написал он.

Каспи выразил эту точку зрения в информационном еженедельнике левого толка *Marianne*, который придерживается антиамериканских и пророссийских взглядов, как и радикальные группировки

из мира политики. Эти силы представляют не какое-нибудь слабое меньшинство. 60% избирателей в первом туре президентских выборов поддержали антинаатовских кандидатов из числа русофилов, которых на левом фланге возглавил Жан-Люк Меланшон, а на правом – Марин Ле Пен и Эрик Земмур.

Позиция Макрона, который выступает за диалог и деликатное обхождение с Путиным, пользуется популярностью в Европе и является господствующей. Однако Польша и руководители прибалтийских государств все чаще обвиняют его в соглашательстве. Французская военная помощь Украине в два раза

меньше британской, правда, Париж поставляет туда артиллерию большой дальности.

The Spectator

Геополитическое балансирование в отношении украинского конфликта отвечает интересам Индии, пишет *The Spectator* (Великобритания).

Индия может позволить себе такую неоднозначность. Ее растущая экономическая и военная мощь заставляет Запад и Россию заискивать перед ней.

Отношение премьер-министра Индии Нарендра Моди к Украине является совершенно ни к чему не обязывающим. Он выразил свою глубокую скорбь по поводу гибели людей и призвал к диалогу и прекращению насилия. Моди готов «внести любой вклад в усилия по достижению мира».

По существу, когда дело дошло до голосования в ООН за то, чтобы осудить спецоперацию Путина, Индия твердо стояла на своем и воздержалась. В Нью-Дели посольство России опубликовало в Твиттере свои поздравления в связи с «независимым и взвешенным» подходом Индии.

Учитывая позицию Индии, интересно отметить, что Борис Джонсон накануне своего недавнего визита в Индию не делал никаких уничижительных заявлений об отсутствии поддержки Украины со стороны Моди. За недостаточную поддержку Украины Германию решительно критикуют, а Индию – нет. Джонсон говорил о тор-

говле, иммиграции квалифицированных индийцев и безопасности Азии, «вопросах, которые имеют значение». Пока тему Украины не обсуждают так же, как и тему «партигейта». И хотя премьер-министр предупредил, что «мир сталкивается с растущими угрозами со стороны авторитарных государств», он ясно дал понять, что не будет критиковать Индию под руководством Моди, партнерство которой с Великобританией он называет «маяком в этих бушующих морях».

США немного более прямолинейны. Но хотя президент Джо Байден посетовал на то, что Индия «несколько колеблется в отношении Украины», его телефонная беседа с Моди в режиме видеоконференции, состоявшаяся в апреле, была какой угодно, только не конфронтационной. Байден просто

призвал Индию покупать меньше нефти у России.

В значительной степени подход Запада отражает геополитическую игру в более широком масштабе. Индия – важный член «Четверки» (*Quad*), организации четырехстороннего диалога по безопасности, включающей США, Японию и Австралию, целью которой является сдерживание экспансии Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Сейчас, когда мир стремительно движется к двухблочной системе, в которой США и Европа противостоят Китаю и России, значение Индии возросло. Сделать так, чтобы Индия участвовала «в игре на его стороне», является приоритетом для западного альянса, который отчаянно пытается сдержать экспансию китайского влияния не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире.

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ПОЛИТИКА ЗАПАДА

Уничтожение экономического потенциала Евросоюза в результате войны с Россией устраивает США как никакой иной план

ЛЕОНАРД ГОРЛИН

Когда в России заговаривают об обещании западных стран не расширять Североатлантический блок на восток, западные политики разводят руками и говорят: «Но ведь никакого договора об этом подписано не было!» Что верно, то верно: советский лидер не позаботился тогда о том, чтобы закрепить обещания западных политиков на бумаге. Но документ, свидетельствующий о таком обещании, все же имеется. Это докладная записка о встрече Михаила Горбачева и Джеймса Бейкера, государственного секретаря США.

Джеймс Бейкер в 1990 году клятвенно обещал, что НАТО не продвигается на восток «ни на дюйм». У него были, видимо, свои представления о мерах длины: сегодня натовские войска стоят на границах России и Белоруссии в Прибалтике, Польше и Норвегии, а вскоре, возможно, будут и в Финляндии.

10 июня в Дании состоялся Копенгагенский саммит демократии, ежегодная конференция, на которой собираются политические лидеры и бизнесмены, включая бывших глав правительств из стран, находящихся на Вашингтонской орбите. Возглавил саммит Андерс Фог Расмуссен, занимавший пост Генерального секретаря НАТО с 2009 по 2014 год.

Обычно основными темами демократических саммитов, проводимых на Западе, являются борьба с коррупцией, защита прав человека и борьба с авторитаризмом. Но, как и следовало ожидать, в этом году Копенгагенский саммит был создан для

того, чтобы выдать индульгенцию НАТО – в первую очередь США и Великобритании – на поддержку продолжения российско-украинского конфликта в виде оказания массовой финансовой и военной помощи Украине.

Интересно, что параллельно саммит высоко отозвался о таких странах, как Косово и Литва. Косово похвалили за то, что там создан президентский совет по вопросам демократии и прав человека – и это при том, что нарушения прав человека в этой формации, созданной НАТО, являются не просто регулярными, но вопиющими. На Балканах помнят, как косовские главарь торговали человеческими органами – главным образом сербов. А Литву превозносили за то, что там проведена Всемирная конференция по вопросам обеспечения свободы прессы, хотя в стране существует многолетняя практика борьбы со средствами массовой информации РФ.

Заместитель Генерального секретаря НАТО Мирча Джоанэ выступил на Копенгагенском саммите с речью о будущем НАТО. По сути, он изложил недавно сформулированную новую стратегическую концепцию Североатлантического альянса, которая окончательно согласована на саммите в Мадриде в июне. То был не пробный шар, не просто проверялась готовность «демократов» немедленно принять концепцию явно агрессивного характера (они, как известно, давно готовы подписаться под чем угодно), – заявление Джоанэ

было предписанием начать активную пропаганду этой концепции во всех демократических и околodemократических СМИ на всей территории Европы. И уже на следующий день агитки на данную тему появились в печати в Великобритании, Франции, Италии и, конечно, в Косово и Албании. Создается впечатление, что все эти материалы вообще были заранее заготовлены.

По мнению независимых военных экспертов, новая концепция НАТО, если она будет осуществлена, станет шагом, который сразу приблизит мир к ядерной войне, – фактически мир окажется на ее пороге. Как следует из слов самого Джоанэ, эта концепция будет отражать эпоху соперничества великих держав и признавать, что Россия стала «одним из самых серьезных вызовов безопасности в Европе и за ее пределами». Роль Китая как важного игрока в мировых делах также будет оценена Западом с целью выработки противодействия его влиянию.

Не забыта и вишенка на торте: Джоанэ объявил, что новая стратегическая концепция еще больше подчеркнет важность новых технологий для евроатлантической безопасности. Если перевести эти слова с военно-политического на удобоваримый язык, то заявление заместителя Генерального секретаря НАТО означает следующее: Западу нужно наращивать производство военно-технических средств, готовясь к будущей войне. А Китай следует каким-то образом из всех этих уравнений исклю-

чить. Это не преувеличение. Джоанэ откровенно признал, что НАТО ожидает «новое поколение присутствия на Востоке».

В России это выступление не могли оценить иначе, как призыв к наращиванию воинских контингентов из западных стран на территории стран Восточной Европы, как планирование развертывания там ракет средней дальности и новейших самолетов, оснащенных ядерным, а возможно, и химическим оружием, которое США так и не уничтожили. Заметим, что США выразили готовность к переброске на границы с Россией не только вооружения, но и крупных воинских формирований со всем их штатным вооружением.

Итак, маски сброшены. Блок НАТО, более полувека пытавшийся изображать из себя оборонительный альянс, теперь открыто говорит о том, что готовится собрать в Восточной Европе военный кулак для вооруженной борьбы с Россией, а заодно и с Белоруссией, которая не поддается влиянию и нажиму западных стран.

В мировой истории западные страны несколько раз объединялись для вторжения в Россию и ее уничтожения – такое было в XVI, XVII, XIX и XX веках. Каждый раз война заканчивалась с огромными потерями для западноевропейских коалиций. Особенно тяжелыми они были для наполеоновской Франции и для гитлеровской Германии. Сегодня натовские политики искренне верят в то, что совокупный военный потенциал НАТО и США существенно превышает российский и, соответственно, у блока есть шанс справиться с Россией.

Думается, здесь нужно обратить внимание на то, что США всячески стараются устроить так, чтобы их европейские союзники по НАТО выполнили роль фарватера, совершенно не интересуясь тем, какая судьба их в результате этого постигнет.

Взгляды на Россию и ее армию, высказываемые западными политиками и генералами, по всей видимости, основываются на утверждениях меж-

дународного политического авантюриста и финансового спекулянта Джорджа Сороса, который является активным участником информационной войны Запада против России, хотя на месте ее организаторов стояло бы не компрометировать себя окончательно участием в ней столь одиозной фигуры, как Сорос.

Эксперты НАТО не видят применения российской армией на Украине новейших вооружений и отмечают, что используются танки и орудия, которым 30–40 лет, а не новинки военной промышленности, и посему считают, что российская армия отстает в вооружении от Запада. Это говорит о неумении разведки Пентагона и ЦРУ по достоинству оценить научный, военно-промышленный и стратегический потенциал России. Однако наиболее осведомленные западные военные эксперты уже предупредили Пентагон, что на вооружении ВКС России находится сегодня более 400 гиперзвуковых ракет «Кинжал», обладающих возможностью уничтожить все авианосцы и ракетные крейсера любого из американских флотов. Уже испытана ракета «Сармат» и совершил пробное плавание скоростной подводный аппарат «Посейдон», а с танком «Армата» не может соперничать ни один танк, созданный на Западе.

Кое-кто из западноевропейских политиков уже осознал, что Украина отдана блоком НАТО на заклание

лишь для того, чтобы попытаться ослабить Россию. Но мало кто из них вообще способен понять, что за океаном на заклание готовы отдать чуть ли не всю Европу, и в первую очередь страны Восточной Европы.

Уничтожение экономического потенциала Евросоюза в результате войны с Россией устраивает США как никакой иной план. Ликвидация такого конкурента в области промышленности, торговли и науки даст возможность усилиться Америке настолько, что она будет в состоянии помериться силами с Китаем, резко усилить свое присутствие и свои военно-стратегические возможности в Тихоокеанском регионе, не говоря уже о Юго-Восточной Азии.

Принятие новой концепции НАТО – большая ошибка, которую делают под давлением США европейские страны. Они уже немало пострадали из-за политической конфронтации с Россией и введенных против нее санкций. Похоже, им недостаточно ни энергетического, ни финансового кризиса. Но если раньше речь шла о возобновлении холодной войны, то сейчас, впервые после Карибского кризиса, мир вновь сталкивается с угрозой мировой катастрофы. И первыми жертвами, несомненно, станут те европейские страны, которые безоглядно и безрассудно продолжают следовать в фарватере русофобской политики Соединенных Штатов.

САНКЦИИ ЗАПАДА ОСЛАБЯТ ЕГО ГЕГЕМОНИЮ

Запад планировал уничтожить санкциями российскую экономику, но все пошло не по плану, отмечается в материале независимого экономиста, представленном ИноСМИ

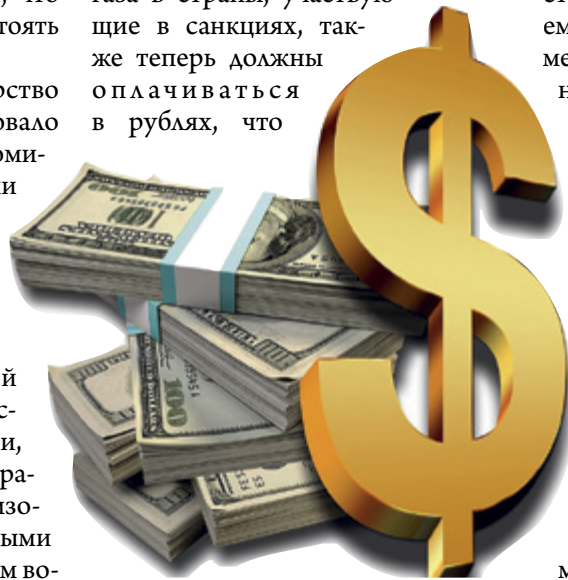
ГАО ДЭШЭН

После обострения российско-украинского кризиса США и Европейский союз ввели беспрецедентные экономические и финансовые санкции против России, разорвали ее финансовые связи с внешним миром и незаконно заморозили ее зарубежные активы. Так они пытаются изолировать ее от мировой финансовой и торговой системы и полностью разрушить экономику. Последние санкции Запада ненадолго привели к резкому падению рубля, а внутренний финансовый рынок пережил сильное потрясение. Некоторые считают, что Россия не сможет им противостоять и ее экономика потерпит крах.

Американское министерство иностранных дел опубликовало в марте статью «Цена экономической войны – как санкции против России повлияют на глобальный порядок», отметив, что Запад привык вводить санкции против малых стран за «низкую цену», но санкции против крупной экономической державы с тесными глобальными связями, опытом и знаниями очень ограничены. Попытка Запада изолировать Россию с огромными запасами нефти и газа, мощным военно-промышленным комплексом и разнообразным экспортом, неизбежно закончится провалом.

Столкнувшись с последними санкциями США и Европы, Россия не продемонстрировала полную

беспомощность и пассивность. Вместо этого она предприняла мощные контрмеры. Во-первых, это использование «рублей» для погашения внешних долгов. Все страны, участвующие в санкциях против России, стали объектами «погашения госдолгов в рублях», и оплата происходит по официальному российскому валютному курсу. Этот шаг быстро стабилизировал обменный курс рубля, который в настоящий момент вернулся к досанкционному уровню. Во-вторых, поставки природного газа в страны, участвующие в санкциях, также теперь должны оплачиваться в рублях, что

оказало определенное сдерживающее воздействие на США и Европу: нефтегазовый сектор ЕС в основном зависит от российского экспорта. В-третьих, Россия со-

ставила список «недружественных стран и регионов», объявив об отмене уплаты им «патентных сборов» и запрете экспорта пшеницы и удобрений. В-четвертых, было объявлено о национализации американских и европейских компаний, которые захотели уйти из России, и приняты такие меры, как «конфискация счетов и активов, введение внешнего управления и национализация имущества» для занесенных в черный список западных компаний. В-пятых, были заблокированы пути утечки иностранного капитала. С объявлением и поэтапной реализацией этих мер Россия изменила свою пассивную позицию.

Эти целенаправленные контрмеры показывают, что Кремль был полностью готов к санкциям США и Европы, у него был системный план реагирования и набор ответных мер.

С 2014 года на Россию больше ста раз накладывали санкции, но она продолжает противостоять ограничениям. Кремль также предвидел возможное отключение от SWIFT. С этой целью Москва приняла ряд превентивных мер, направленных на дедолларизацию: сократила долю американских казначейских облигаций в своих международных резервах и увеличила свой золотой запас; приложила все усилия для продвижения использования местной

валюты для расчетов по внешним торговым сделкам; создала свою систему международных торговых платежей, призванную стать альтернативой SWIFT после отключения от нее.

Россия входит в число 14 крупнейших стран мира, и ее экономическую мощь нельзя недооценивать. В частности, Россия богата стратегическими ресурсами (нефть, природный газ, редкие полезные ископаемые) и может обеспечить себя энергией и продуктами питания, что оказывает ключевое влияние на глобальную производственную цепочку и цепочку поставок многих важных отраслей, таких как военная промышленность, аэрокосмическая отрасль и производство микрочипов. Это и является причиной того, что Россия смело бросает вызов существующему глобальному экономическому порядку, в котором доминируют США и Запад.

Европа последовала за санкциями США против России, которые не только не смогли остановить спецоперацию на Украине, но и оказали серьезное негативное влияние на европейскую экономику. Энергия, зерно, удобрения и другие важные стратегические ресурсы Европы сильно зависят от импорта из России. Санкции против Москвы заставили Европейский союз встать перед такими проблемами, как нехватка энергии, резкий рост цен и сбои в цепочке поставок; также сильно увеличился риск европейской экономической рецессии. В условиях огромного давления на экономику странам ЕС сложно формировать единые санкции против России, поскольку это не отвечает их индивидуаль-

Внутри Евросоюза обязательно возникнут разногласия по поводу того, вводить ли новые санкции против Москвы или пойти на компромисс

ным интересам. В будущем внутри Евросоюза обязательно возникнут разногласия по поводу того, вводить ли новые санкции против Москвы или пойти на компромисс.

В то же время многие страны, не входящие в ЕС, особенно крупные державы, не будут подчиняться принуждению Запада и накладывать санкции на Россию, приостанавливая нормальное экономическое сотрудничество с Москвой. Индия удвоила импорт российского угля и нефти, и обе стороны договорились производить расчеты в своих валютах. Страны Ближнего Востока сохраняют независимую позицию и не пойдут по одному пути с Западом.

США и Европа постоянно угрожают Китаю «последствиями», но его позиция предельно ясна: Поднебесная выступает решительно против любых незаконных односторонних санкций; в отношениях с Россией законным правам и интересам Китая и других сторон не должен быть причинен ущерб; стороны продолжат взаимовыгодное торговое сотрудничество.

Контрсанкции России защищают финансовую независимость и экономическую безопасность страны. Это

доказывает, что кажущаяся мощной санкционная гегемония США и Запада – не что иное, как миф. Крайние санкции, введенные США и Западом в отношении России, также показывают, что необходимо лишь преодолеть преклонение и страх перед западной гегемонией и тогда гегемония США и Запада окажется «бумажным тигром».

Жесткие санкции, введенные США и Европой в отношении России, на самом деле являются попыткой западного мира получить преимущество в игре великих держав, поскольку они не могут этого сделать в ходе законной и справедливой конкуренции, что как раз и отражает его упадок.

Заявление России о погашении внешнего долга в рублях и использовании их в качестве расчетной валюты при экспорте энергоносителей и стратегических ресурсов в «недружественные страны и регионы» пошатнуло монопольное положение доллара в мировой торговой и финансовой системе. Американская игра в санкции вынуждает все больше стран выбирать путь дедолларизации. Мир ускоренными темпами вступает в постдолларовую эру.

БЕСЕДА С КНЯЗЕМ ТРУБЕЦКИМ

«Русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основой нашей семейной жизни.»

*Беседу вели АНДРЕЙ МАРУДЕНКО и АНДРЕЙ НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ
(Париж, 2013 г.)*

Александр Александрович Трубецкой родился в 1947 году в Париже. Получил образование в области коммерции. Председатель ассоциации «Франко-российский альянс». Председатель Общества памяти Императорской гвардии.

Александр Александрович, когда в России хотят привести пример аристократической фамилии, слово «Трубецкой» появляется в сознании в первую очередь. По сути, это один из символов русского дворянства. Но для вас это не символ, а просто ваша фамилия. Как вы себя чувствуете Трубецким? Что это для вас: бремя, ответственность, радость, привилегия?

То, что я принадлежу роду Трубецких по отцовской линии и Голицыных по материнской (это две знатные фамилии), связано с вашим словом «ответственность». Я всегда в своем воспитании это чувство ответственности получал от родителей. И это то, что я передаю моим детям – каждый человек отвечает за свою порядочность, репутацию, а тут нам еще приходится отвечать за репутацию, созданную поколениями. И родители всегда говорили, что каждый из нас должен вновь заслужить то имя, которое мы носим. Ответственность за свой род, за репутацию, за то историческое имя, которое мы должны каждый раз вновь заслуживать и, главное, не осквернять.

Ваше имя помогало в жизни? Во Франции знают эту фамилию?

Во Франции иногда, но очень редко. Это, в общем, не помогало.

То есть никаких особых привилегий в Париже нет?

Нет, никаких. Иногда в редких случаях, кто-то меня спрашивает: «Трубецкой? Это ведь у Толстого есть в “Войне и мире”?»

Но у Толстого – Друбецкой.

Друбецкой, да. Но не все в этих тонкостях разбираются. Нет, я никогда особенно не пользовался этим.

Вы считаете неправильным, когда люди выставляют на передний план свой титул, свою фамилию? Или это нормально?

Я считаю, что наша фамилия и так достаточно на первом плане, не надо ничего выставлять. Выставляется главное всего порядочность или непорядочность. Люди вас судят по этим критериям.

Согласен. Ваша фамилия известна не только историкам, но и историкам философии. Потому что три знаменитых философа русского религиозного возрождения носили эту фамилию. То есть Сергей Николаевич, Евгений Николаевич, Николай Сергеевич – все Трубецкие. Вы же с ними как-то связаны?

Конечно! Евгений Николаевич – это мой родной дед.

Он был, насколько я помню, учеником Владимира Соловьева?

Они все были под влиянием Соловьева, дружили с ним и спорили. Это плеяда русских философов конца XIX – начала XX века. Они встречались, спорили и плодили очень интересные труды. И еще добавлю, что у меня сейчас на рабочем столе лежит книга Ивана Ильина, а Ильин сдавал докторскую диссертацию моему деду. Узнал я это случайно, когда было перезахоронение Ильина и Деникина. Их перевезли в Россию в Донской монастырь. Я сопровождал, был в самолете, который вез два этих гроба, и думал: «Ильин сдавал свою докторскую диссертацию моему деду, а мой отец служил в армии Деникина». Вот такое было интересное совпадение.

Вы же застали, наверное, тех философов или мыслителей, которые жили здесь и позже, после войны? Например, Вейдле, Карташева.

Не могу сказать, что успел тогда оценить Вейдле, потому что я был еще слишком молод, чтобы понимать все, что можно было получить интересного от таких людей, как Вейдле. Карташева я фактически помню в лицо, а может быть, просто по фотографиям, в детстве мне

его показывали, но это все, что я могу сказать о нем. Более близкие у меня были отношения с такими важными лицами православной церкви, как митрополит Антоний Блум или отец Александр Шмеман. Отец Александр всегда, когда меня видел, шутя, говорил: «Это мой первый клиент». А все заключалось в том, что когда он только стал священником, первым он крестил меня. Так что я у него был первым клиентом. И еще, конечно, все мое детство было связано с другим очень крупным богословом – отцом Киприаном Керном. Это был настоятель нашей маленькой церквушки. Нельзя не вспомнить и отца Алексея Князева.

Если говорить об интеллектуальной жизни в эмиграции, были ведь мыслители-западники, как тот же Вейдле, кстати. А ваш дядя Николай Сергеевич Трубецкой, участник Пражского и затем Венского лингвистического кружка, основатель структурализма и заодно евразийства, он был, очевидно, славянофилом?

В целом, этот вопрос в эмиграции уже меньше кого-то интересовал. Это разделение между западниками и славянофилами уже потеряло всякий смысл. А евразийцев были единицы, которых, в общем, эмиграция не понимала или не интересовалась ими. Поэтому их движение у нас не имело никакой перспективы.

Еще вспоминается путь моего отца. В Праге был образован филиал Московского университета при Пражском университете, где отец смог завершить свое юридическое образование, прерванное в 1914 году. В общем, Московский университет в своей старой, традиционной форме не переставал существовать.

А второе поколение первой волны русской эмиграции отличается от первого поколения, от

Князь Александр Александрович Трубецкой

тех людей, которые еще успели пожить до революции? Или это уже совсем другие люди?

Конечно, те, которые первые уехали, создали, в общем, репутацию духовности, интеллигентности русской эмиграции. Они много творили, созидали, можно так сказать, в области издания журналов, издательств, открывали музыкальные школы и литературные кружки. Существовал Общевоинский

союз, в который входили полковые объединения, существовало так называемое Гвардейское объединение, которое объединяло гвардейские полки, оно продолжает свое существование уже как Общество потомков офицеров Императорской гвардии. Я сейчас даже являюсь президентом этой ассоциации.

Первые эмигранты, или, вернее, беженцы, конечно, очень много сделали, и на них держалась вся

интеллектуальная жизнь России за рубежом. Не только интеллектуальная, но и техническая. Смотрите, сколько инженеров: Сикорский и многие другие внесли свой огромный вклад, который, конечно, очень был бы полезен в России, но оказался полезен в тех странах, где они жили. И тем самым они создавали совсем иную репутацию русского мира, пока были живы.

Следующее поколение за редким исключением уже не сделало столько, сколько сделали наши отцы. Мы – хранители памяти о них, но, конечно, мы уже частично интегрировались в западную жизнь. И все же я в состоянии говорить с вами по-русски, потому что я получил воспитание от них на русском языке.

Это для вас родной язык? Вам не нужно внутренне переводить с французского, когда вы говорите?

Нет-нет, когда я пошел во французский детский сад, я ни слова не говорил по-французски. Даже был один маленький детский анекдот – может быть, единственное, что я вспоминаю из периода детского сада как какую-то сильную обиду. Учительница говорит: «*Parlez-moi monsieur avec un cravate*», по-французски «*cravate*» – это «галстук». Конечно, я был единственный, кто нарисовал человека в кровати. И мне за это немножко влетело.

Но есть семьи, в которых пошла уже полная интеграция: уже третье поколение не говорит по-русски, мало что знает о России. Правда, и наоборот, существуют следующие поколения, которых вдруг тянет к России и изучению утраченного в семье языка.

В вашей семье воспитание было только на русском языке?

Это была позиция родителей, отец всегда говорил о богатстве русского языка. Он говорил: «Мы должны уважать страну, которая нас приняла. Ты в ней родился. И твоя родина – Франция, но отечество – Россия». Вот на этом

Герб рода князей Трубецких

двойном понятии я воспитывался и передал это своим детям.

Насколько в вашей семье соблюдался старый русский быт? Ваш отец, видимо, еще застал настоящий дореволюционный уклад?

Мой отец был офицером Императорской гвардии, потом участвовал в одной из попыток спасения царской семьи, потом воевал в Добровольческой армии. Он эвакуировался с Врангелем. Рус-

ская эмиграция была без средств, без денег, надо было как-то выживать. Кто-то становился ночным сторожем, кто-то из инженеров работал на конвейере на заводе. Многие другие стали таксистами, в том числе и мой отец. Потому что никакие русские дипломы не признавались, и после Первой мировой войны Франция принимала иммигрантов как рабочую силу. И все же русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основой нашей семейной жизни.

Что объединяло, помогло выжить в той ситуации?

Конечно, сильно объединяла русская православная вера, сразу образовались приходы. А вокруг приходов складывались маленькие православные общины и для детей приходские школы. Например, я хожу в церковь, которая находится в пригороде Парижа. И эта церковь была первой, которую построила русская эмиграция в 1923 году.

Ее построил князь Григорий Николаевич Трубецкой, младший из трех братьев, о которых мы говорили. И она была построена как временная, но стоит до сих пор, и в ней идут службы. Скоро мы отметим ее девяностолетие.

Было много журналов: «Русская мысль», «Русское слово», военные журналы, был такой еженедельник «Возрождение», очень интеллектуальный, философско-политический журнал. Потом военные кружки, полковые объединения, Гвардейское объединение, Общество моряков, Казачья организация, ассоциации летчиков, юристов, инженеров и так далее. Все военные организации были созданы еще при генерале Вранге-

ле, для того чтобы сохранить контакт с офицерством – на тот случай, если вдруг появится возможность вновь совершить переворот или возобновить боевые действия для того, чтобы бороться с большевизмом.

А надежда, что можно будет вернуться, была до последнего?

Некоторое время – да. Было даже и основание – Тамбовское восстание. А потом эти ассоциации стали просто неким таким органом связи между бывшими офицерами.

Кроме того, создавались музыкальные кружки, открылась Русская консерватория в Париже. Шло преподавание русского языка – или при приходских школах, или в Русской гимназии, или в кадетском корпусе. В общем, очень много было создано.

А были какие-то общие праздники, общие встречи, когда все объединялись?

Пасха, Рождество, все христианские праздники – это вокруг церкви. На Рождество, кроме церковного обряда, традиционно была елка в каждой семье. На Пасху разговение, куличи – это естественно. Многие праздновали два новых года, новый и старый. Правда, в моей семье меньше, у нас мало отмечали «новый» новый год, а старый новый год – это всегда был предлог семейной встречи, помимо рождественской. А школы и организации молодежи всегда готовили спектакли, на которых мы выступали. Ставили маленькие пьесы, музыкальные выступления. Все это способствовало общению между взрослыми и воспитанию молодых.

Вы упомянули офицерство. Офицерская честь и дворянская честь – это разные вещи? Ведь офицеры обычно были дворянами?

Нет-нет. Возьмите Деникина, он не был дворянином. Он внук

крепостного. Многие дворяне служили офицерами в армии, чаще в гвардии, но большинство армейских офицеров не были дворянами. Гвардия – это исключение, потому что статус Императорской гвардии требовал достаточного состояния: гвардейский офицер должен был содержать свою лошадь, своего денщика, свои кители, форму – парадную, полупарадную, полевую, иметь возможность организовать приемы на высоком уровне и так далее.

Мне рассказывал отец, что он попал в Императорскую гвардию, когда началась Первая мировая война. Он в 1915 году закончил ускоренные курсы Николаевского кавалерийского училища. Это когда потребовалось пополнение офицерства после первых поражений начала 1914 года, были организованы ускоренные курсы офицеров. Мой отец в это время учился в Московском университете, хотел быть юристом. Вовсе не готовился быть военным, но сразу бросил факультет и пошел на эти ускоренные курсы.

И в начале 1915 года он уже молодым офицером был на фронте. Получив хорошую отметку, которая называлась «гвардейский балл», он был зачислен в Лейб-гвардии конно-гренадерский полк. Он потом говорил: «Я бы остался военным после войны, если бы не произошла революция, но уже в гвардии не служил просто из материальных соображений».

Вашему отцу довелось увидеть императора?

Он его видел в начале 1915 года в Петергофе, когда бы произведен в офицеры. Это было в присутствии императора. А потом он его не застал, когда участвовал в одной из тайных попыток спасения царской семьи. Они добрались до Тобольска и только на месте узнали, что царскую семью из Тобольска перевезли в Екатеринбург, и тогда весь план действий сорвался.

Вы сказали, что в эмиграции приходилось идти работать таксистом. Это не было для титулованного дворянина унижительным?

А деваться некуда было. Князя, графы, генералы и вообще образованные люди приехали ни с чем, а должны были и себя, и семью кормить. И иногда даже считалось, что быть таксистом – это лучше, чем работать на каком-то заводе на конвейере. Потому что, пока ты сидишь в своей машине, ты сам себе хозяин. Так что ничего унижительного не было.

У них была двойная жизнь. Днем они, в общем, по должности принадлежали к пролетариату, а вечером они друг друга принимали, ходили в литературные кружки, на офицерские собрания, встречались в обществе, принимали участие в приходских собраниях и так далее.

Наша семья жила небогато, в трехкомнатной квартире без лифта, ванны и горячей воды. Родители многим жертвовали, чтобы мы, дети, не чувствовали нужды. Кстати, что касается состояния, наша семья и до эмиграции была не очень богатая. Мой дед был философом, преподавал в университете, сперва в Ярославле в так называемом Демидовском лицее.

Трубецкие не были столь же богаты, как, например, Юсуповы или Шереметевы. В дворянстве были совершенно разные уровни состоятельности, а в так называемой купеческой среде были люди намного богаче, чем дворяне. Мой дед приобрел небольшое имение под Калугой – Бегичево. Со стороны матери – из семьи Голицыных – одно из наших имений находилось в Петрово-Дальнем под Москвой. И там до сих пор стоит усадьба. Я иногда мимо проезжаю, останавливаюсь.

Испытываете какие-то чувства?

Да, мать рассказывала, она там была в детстве. Перед домом стоит

огромный дуб. Никто не знает, что этот дуб был посажен в день рождения моего деда.

Каковы элементы той дисциплины, которая тогда была, внутренней гигиены душевной, психологической, которой нам сейчас не хватает, что нужно в себе воспитывать?

И моего отца, и всех людей, которых я помню с детства, объединял один девиз, который написан на ордене Андрея Первозванного: «За веру и верность» (Андреевский крест и звезда объединяли не только моряков, но и гвардию). Верность – тому строю, которому ты дал присягу, и веру – эта вера может быть христианской, может быть вера для других конфессий, потому что в этой армии были и мусульмане, и католики, и буддисты. Так что «За веру» – это понималось очень широко и не только в религиозном отношении. Это может быть еще вера в Россию, то есть уже не конфессиональный подход, а более мирской и патриотический.

Наш род происходит от литовского князя Гедимины, у нас на гербе – гедиминовский всадник и орел польский, потому что тогда Литва охватывала часть Польши. В общем, Большая Литва когда-то доходила где-то до Чернигова. И Чернобыль был бы в Литве, представьте себе, в те времена. А Трубецкие получили фамилию от города Трубчевск, Брянская земля.

И Голицыны тоже Гедиминовичи.

Да-да, и поэтому находим и в голицынском гербе общие знаки.

А Рюриковичи есть у вас в роду?

Моя бабушка Трубецкая была рожденная княжна Щербатова, а Щербатовы – Рюриковичи. Так что тоже недалеко. Есть предание о том, что сам Гедимин происходит от Рюрика, но легенда это или

правда – вот спорный для историков вопрос!

Вы упомянули, что деньги, роскошь не были для дворян чем-то определяющим. А что их действительно отличает от других людей? Какой-то свой взгляд на жизнь, принципы, которых нет у других?

Может быть, более сильные обязательства в порядочности. Каждый человек обязан быть достойным. Добавлю только, что дворянство чаще всего служило родне из поколения в поколение.

В чем, как вам кажется, принципиальное отличие новой российской элиты от старой, дворянской? И есть ли у них шанс когда-либо превратиться во что-то похожее?

Нет, я даже не думаю, что это нужно. Россия не должна быть Россией XVIII или XIX века. Россия должна быть теперь Россией XXI века. Я бы единственно рекомендовал – как преемственность – вот этот девиз «За веру и верность». Новая элита должна служить России и русскому народу и, главное, – быть духовным примером для него.

Насколько вы видите перспективу монархии в мире, вообще самого монархического принципа? Возможен ли он в России снова?

Во-первых, если говорить вообще о монархии, всегда, когда произносится слово «монархия», первый рефлекс – это устаревшая система. А это вовсе не так. Вон сколько монархий в Европе: Голландия, Англия, Швеция, Испания и Норвегия, не говоря о нескольких княжествах. И, в конце концов, неплохо эти монархические страны живут. Конечно, монархия уже не та абсолютная самодержавная монархия, которая была раньше. Но конституционная монархия дает какую-то гарантию продолжительности строя, дает постоян-

ность системы, а это, может, самое главное для любой страны.

Поэтому я, конечно, уважаю идею монархизма и являюсь в принципе ее сторонником. Но надо, чтобы произошло народное призвание и признание. Идти по пути монархии – это не эксперимент, который через несколько лет можно остановить. Надо согласиться с тем, что монархия будет длиться целый период при какой-нибудь династии. В этой династии могут быть хорошие, замечательные монархи, могут быть и слабые. Но сохраняется какая-то линия, которая дает стабильность.

А готова ли Россия к этому сегодня?

Вот готова ли Россия к народному призванию, я не уверен. Попробуем проанализировать эксперимент, который прошел у болгар. Они в какой-то момент решили вернуться к идее монархизма через такой промежуточный этап: пригласили наследника Сакс-Кобург-Готского Симеона быть премьер-министром, и все это провалилось, потому что он не сумел поднять болгар на желаемый уровень в наивно ожидаемый короткий срок. Мандат закончился, и на следующих выборах его выгнали.

Это был неправильный подход, который на примере Болгарии отдает возможность восстановления настоящей монархии. Это не подход с точки зрения постоянной линии, стабильности, а попытка завладеть властью через существующую конституционную систему страны. Значит, страна не была готова к идее монархизма, не было того призвания.

А что вы думаете о месте современной России в мире – на уровне политики, экономики, культуры? Это, вообще, важный игрок сейчас?

Важнейший. Но Россия – игрок, которого плохо понимают в западном мире.

Ротмистр князь Александр Евгеньевич Трубецкой (1892–1968). Автор портрета, сделанного с фотографии: Галина Недовизий

Может, это проблема самой России, что она недостаточно о себе рассказывает, что ее плохо понимают?

У нас на Западе, конечно, есть такая коренная русофобия, которая всегда существовала, и я скажу, что Россия мало что делает, чтобы это поправить, не понимая западное восприятие ее.

Россию очень любят здесь, как только приезжает Марининский

или Большой театры или пианист какой-нибудь. Тогда тут грохот аплодисментов. Или какая-нибудь выставка. Вот в этом помещении, Ассоциации «Франко-русский альянс», в которой мы ведем беседу, была выставка, посвященная «Войне и миру» Толстого. Мы так отмечали юбилей 1812 года. И это все хорошо. Но как только начинают говорить о самой России,

чуть ли не самыми последними словами ее называют. Что вообще на Россию рассчитывать нельзя, такая она отсталая, что Россия не способна производить что-либо, кроме сырья. И поэтому у России никакого будущего нет. И лучше быть атлантистом, чем европейцем в такой Европе, где есть Россия. А я стараюсь поддерживать идею не атлантизма, а континентализма.

ВЫСТАВКА «ВЕЛИКИЕ ФИЛОСОФЫ РОССИИ»

12 июня 2022 года в Москве, на улице Арбат, открылась выставка «Великие философы России», приуроченная к 100-летию депортации видных представителей интеллектуальной элиты России в 1922 году. Перед посетителями предстали судьбы великих сынов России –

Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Вернадского, А. Зиновьева, А. Лосева, Вл. Соловьева, П. Флоренского и других.

Организаторами выставки выступили научная библиотека и мемориальный музей «Дом Лосева» и Фонд возрождения национальных традиций «Новый век».

Стенды на улице Арбат. Слева направо: философы Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920), Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938), Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905)

А Россия – европейская страна?

Безусловно. Она имеет, конечно, свою особую позицию. На Западе есть тенденция считать Россию восточной страной. А на Востоке есть тенденция считать Россию западной страной.

Надо всегда и на все смотреть с оптимизмом. Россия – не обреченная страна, у нее есть будущее. У меня большая надежда на молодежь. Мне приходится с ней встречаться. Она на порядок выше по интеллекту по сравнению с западной. Она и построит Россию, причем быстрее, чем нам кажется.

Расскажите, пожалуйста, о вашей собственной семье.

Моя жена имеет корни из России и Грузии, такая полугрузинская, полурусская семья. А со стороны российской они принадлежали к одной богатой бакинской семье нефтяников еще начала XX века. В общем, все потеряли, ничего не осталось. Жена родилась на юге Франции, я родился в Париже.

У нас четверо детей. Старшему уже тридцать три, он закончил франко-американский институт, имеет MBA по маркетингу и работает в этой области. Дочь у меня сейчас работает в крупнейшей страховой компании. Но ее главное увлечение – конный спорт, она профессиональная наездница и даже неоднократно ездила в Россию давать консультации по французской верховой школе. Второй сын у меня получил магистра на общеправовом факультете в Париже и решил продолжить свое обучение в России – закончил магистратуру международного права в МГИМО. После чего он вообще решил, что хочет остаться и жить в России, и скоро женится, причем в Москве. А младший сын сейчас находится в бизнес-школе в Париже, но тоже хочет связать свою жизнь с Россией.

Кстати, некоторые Трубецкие и Голицыны никогда не уезжали.

У нас родственная связь и с Голицыными, и с Трубецкими осталась. Не прошло ста лет после революции, а семья уже физически возвращается к своим корням на свою историческую родину.

Какие у вас увлечения, как проводите досуг?

Я много читаю, интересуюсь историей. Может быть, именно из-за прошлого моего отца меня особенно интересует военная история России. И я очень люблю музыку. А к музыке я подошел совсем особым путем – через русскую народную музыку. В том числе когда-то неплохо играл на балалайке – сейчас уже хуже. У меня очень хороший инструмент, который сделан известным мастером в России, концертный инструмент. Я в молодости участвовал в народных ансамблях, ездил на гастроли по Франции, Испании, Бельгии, Голландии.

Народная музыка сближала нас в эмиграции с Россией, здесь было много народных ансамблей, и даже был балетный ансамбль. И вот, например, балалайка была очень распространена. И если взять процент играющих на балалайке в Москве и в Париже по сравнению с общим количеством русских, живущих в этих двух городах, то подавляющий процент балалаечников находится здесь, в Париже.

Вообще, больше всего люблю классическую музыку, постоянно слушаю в машине, хожу на концерты.

Что вам нравится в изобразительном искусстве?

Тоже классическое. Современное я не очень понимаю, люблю больше живопись, а к скульптуре отношусь прохладно, несмотря на то что был известный скульптор П. Трубецкой.

Я слышал, вы охотник?

Да, это мое хобби. У меня дома всегда были собаки, сейчас только одна осталась. А было время, когда

шесть собак было в доме. Легавые в основном: курцхаары, сеттеры, спаниели. Я в основном хожу на куропатку, на фазанов, бекаса. Недавно был приглашен на охоту на оленя. Ну, там я подстрелил не оленя, а кабана.

В России в целом вас принимают хорошо?

Безусловно, да. О русском гостеприимстве и говорить не надо.

А как вас принимали в Советском Союзе?

В самую первую поездку в аэропорту, в гостинице «Интурист» и так далее чувствовал, с одной стороны, любопытство, с другой – осторожность. Потом, уже ближе к 1980 году, эта осторожность постепенно исчезла и появились такие скромные вопросы: «Вы из тех?»

Когда началась перестройка, тут уже совсем другое явление. Тут надо было себя вести осторожно, потому что каждый хотел где-то показать: «У меня и бабушка из тех, но была репрессирована и скрывалась». Появлялось много фальши, каждый хотел присвоить себе в знакомые бывшего князя и так далее.

Это время прошло, и сейчас у меня простые, хорошие и нормальные отношения. Я имею честь заниматься ассоциацией «Франко-русский альянс», а это значит, что я совмещаю работу с идейной задачей – сближения деловых и культурных отношений Франции и России. Так что это для меня очень важно и ответственно.

Конечно же, для России важны такие проводники, как вы.

Естественно, нас много таких. Мы получили двойную культуру: русскую и западную. Мы, может быть, лучше можем помочь русским понимать здешний менталитет, а французам – менталитет России. Вот в этом есть некоторый смысл.

ИСТОРИЯ РУССКОЕ «ОСВОЕНИЕ» ФРАНЦИИ

Активные связи между Францией и Россией начались после посещения Парижа Петром I в 1717 году

ВАСИЛИЙ ОКУЛОВ,
писатель, автор книги «Явка до востребования»

За период с 1946 по 1974 год прирост населения Франции составил 12 млн человек. Из них 2,4 млн – иммигранты. Это немцы, итальянцы, чехи, поляки и десятки, если не сотни тысяч русских. Не случайно, видно, демографы считают, что в крови каждого восьмого, если не шестого, француза есть доля славянской крови. А это значит, что, работая во Франции, неминуемо придется встречаться с этническими русскими и их потомками.

Русская эмиграция во Франции до начала XIX века была малочисленной, и сведений о ней не так уж много. Но хорошо известно, что первыми русскими эмигрантами – «эмигрантами поневоле» – стали в конце 40-х годов XI века киевская княжна Анна Ярославна, вышедшая замуж за французского короля Генриха I, ее свита, прислуга и две сотни лично отобранных Ярославом Мудрым для охраны дочери молодых воинов.

Мало сведений и о связях России с Францией в последующие XII–XVII века: контакты были редкими из-за обособленности Руси от европейских стран, татаро-монгольского нашествия и феодальной раздробленности страны.

В 1518 году великий князь московский Василий III и французский король Франциск I впервые обменялись дипломатическими посланиями. А Борис Годунов после отказа светских и духовных бояр создать в России университет направлял туда на учебу боярских детей.

Много позже, в 40-х годах XVII века (Тридцатилетняя война), добрую память о себе оставили во Франции запорожские казаки, воввавшие в соответствии с договором, заключенным между принцем Конде и Богданом Хмельницким, на стороне Франции против испанских Габсбургов. И какая-то часть из них (раненые, больные, вступившие в брак с француженками) осталась там. В последующие годы Россия и Франция обменивались лишь редкими посольствами.

Первым официальным представителем России в Париже был (1702–1710) дворянин Петр Постников. Его задача сводилась к переводам и обнародованию сведений о победах, одержанных Петром I над шведами. В 1705 и 1706 годах в Париж с дипломатической миссией ездил родственник и сподвижник Петра I дипломат Андрей Матвеев. Его принял король в Версале. В 1711–1712 годах Россию во Франции представлял секретарь Григорий Волков.

Активные связи между Францией и Россией начались после посещения Парижа Петром I в 1717 году. В то время перед Россией стояла важная внешнеполитическая проблема: не дать Англии создать антирусскую коалицию. Для этого надо было найти в Европе союзников в борьбе против Швеции и Англии. Кроме Пруссии союзницей России могла стать в ту пору только Франция. И чтобы предотвратить ее сближение с Англией, Петр решил лично вести переговоры с регентом малолетнего короля Лю-

довика XV – герцогом Шартрским Филиппом Орлеанским.

После подписания Амстердамского договора в Париже появился новый дипломатический представитель России – полномочный министр Г.Х. Шлейниц, переведенный туда из Ганновера. Но Петр не слишком доверял иностранцу и вскоре направил туда гвардейского поручика графа П.И. Мусина-Пушкина, который должен был действовать «тайно от Шлейница».

После визита Петра в Париж на Руси появилась мода путешествовать во Францию. И продолжалась она ровно два столетия до 1917 года. С этого времени поездки за границу по частным делам (отдых, лечение, учеба и пр.) советским гражданам были ограничены. Они ездили туда лишь с разрешения ЦК ВКП (б) и только «по казенной надобности». мода ездить в Париж возродилась в России через 70 с лишним лет.

После разгрома войск Наполеона русская армия во главе с Александром I торжественно прошла по Елисейским Полям 31 марта 1814 года. Через три месяца Александр покинул Париж, а Русский оккупационный корпус под командованием М.С. Воронцова находился там вплоть до 1818 года. И кому-то из его солдат и офицеров понравился климат страны, кому-то – республиканский строй, а кто-то обзавелся там семьей, и они не вернулись на родину.

В начале XIX века в Париже появились политические эмигранты.

В 1817 году туда вынужден был уехать попавший в опалу московский губернатор Ф.В. Ростопчин. Через несколько лет он вернулся в Россию, а дочь Софья, вышедшая замуж за графа де Сегюра, осталась во Франции, где стала известной писательницей. У нее было четыре сына и четыре дочери. И до сих пор живут в Париже их потомки под французскими фамилиями, но с приставкой «Ростопчин».

В конце 20-х годов XIX века, после восстания декабристов в Санкт-Петербурге, во Франции остались люди, в той или иной степени причастные к нему. Среди них был Николай Иванович Тургенев – один из организаторов Северного общества декабристов. В восстании 1825 года он не участвовал, так как с 1824 года находился за границей. В России его судили заочно и приговорили к пожизненной каторге. В годы эмиграции он опубликовал ряд проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости. В 1857 году был восстановлен в правах, но в Россию не вернулся.

В 1823 году в отпуск по болезни в Париж приехал Яков Николаевич Толстой – гвардии штабс-капитан, офицер Генерального штаба, участник войны 1812 года. В Париже он активно занялся журналистикой. При подготовке суда над декабристами имя Толстого, в прошлом члена литературного кружка «Зеленая лампа» и «Союза благоденствия», оказалось в следственных материалах, и ему было приказано вернуться в Россию. Он отказался, и в 1826 году был уволен со службы, лишен пенсии и дворянских привилегий.

После подавления русскими войсками польского восстания 1830 года в Париже оказалось много польских беженцев, и столица Франции стала главным очагом антирусских настроений в Европе. В этой обстановке Толстой счел нужным встать на защиту России: он смело отвечал на антирусские памфлеты, принуждающие не только существующее в России правление, но и ее историю. Установив контакт с посольством

«Людовик XV принимает в Версале Петра Великого в 1717 году». Худ. Константин Горский (XIX в.)

России, Толстой разработал и осуществил план размещения в авторитетных французских изданиях специально подготовленных в России позитивных материалов о ее внешней и внутренней политике. Более того, несмотря на противодействие местной полиции, занялся разведывательной работой. Современный французский историк Мишель Кадо считает Якова Толстого «шпионом столетия». Яков Николаевич работал на благо России до 1866 года. Ушел в отставку тайным советником. Умер 15 февраля 1867 года. Похоронен на кладбище Монмартр.

В Париже жили и работали бежавшие из ссылки идеолог народничества П.Н. Ткачев, издававший там журнал «Набат», и П.А. Лавров – активный участник Парижской коммуны.

СССР, Вячеслав Менжинский – один из первых руководителей органов государственной безопасности Советского Союза.

В канун Первой мировой войны во Франции официально было зарегистрировано более 35 тысяч российских подданных. Это были представители имущих классов, ученые, студенты Сорбонны и других учебных заведений (1600 человек), политические эмигранты, лица свободных профессий, а также коммерсанты и ремесленники.

После объявления Германией войны России русских эмигрантов во Франции охватила волна патриотизма.

21 августа 1914 года в Дом инвалидов пришло девять тысяч русских, в большинстве – политические эмигранты, чтобы добровольно вступить во французскую армию. Французы приняли в регулярные части 3400 человек, среди них – 600 политэмигрантов. Из них была сформирована Русская добровольческая бригада, воевавшая в составе Марокканской дивизии до 1918 года. Тогда же часть политэмигрантов была зачислена во Французский Иностранный легион...

СТАНОВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Распространение христианства на Руси
было большой дипломатической победой Византии*

ТЕО ГУРИЕЛИ

В историю это государство вошло под названием Византийская империя, просто Византия, а в некоторых источниках даже Греческая империя. Но сами граждане этой страны называли себя «римлянами», а официальное ее название было Романия, или Империя римлян.

С того момента, как римский император Константин перенес в 330 году свою столицу в древний греческий город Византий, город стал называться Новым Римом. Какое-то время римские политики и историки использовали термин «Византийская империя» наряду с термином «Восточная Римская империя», но после падения Рима в 476 году эта необходимость отпала: на карте мира теперь была только одна империя римлян (слово «Византия» вновь вошло в обиход в середине XVI века, спустя целое столетие после захвата Константинополя турками).

Планируя перенос столицы, Константин сделал отличный выбор. Новая столица была одним из центров слияния мировых культур, а в известном смысле и мировой торговли в ту эпоху. Через нее проходил важнейший путь из Черного моря в Средиземное, который связывал торговые центры Причерноморья и хлебные районы тогдашней Руси с мировыми рынками Южной Европы. Что касается политики, то и в этом случае выбор был отличным: покорив важнейших противников, Кон-

стантин оставил народы Южной Европы воевать между собой и в то же время объявил христианство в империи официальной религией, поскольку рядом были народы, которые уже исповедовали христианство, Константинополь быстро превратился в столицу христианского мира. Правда, последующие императоры дважды возвращали страну к арианству, но ненадолго: христианство как основная религия уже укоренилось и в империи, и в ряде регионов по соседству.

Система государственного управления и сопутствующая ей необходимая вертикаль власти складывались в новой империи с трудом. Появлялись все новые претенденты на императорский трон, и еще больше было патрициев и выходцев из торгового сословия, которые претендовали на роль советников или фаворитов, а то и самого императора.

Положение было сложным еще и потому, что германские племена, растекаясь по всей Европе, грозили теперь и Византийской империи, а не только остаткам Римской на западе. В 378 году вестготы разгромили силы византийцев в битве у Адрианополя. Византийский император Валент был убит в этом сражении.

Весной 395 года бывшие федераты под предводительством Алариха покинули дунайские провинции и подступили к Константинополю, но не смогли взять этой мощной крепости. Некий Руфин, посланец

восточно-римского императора Аркадия, отправившись в лагерь Алариха, с немалым трудом уговорил его отвести свое войско от города. Тогда вестготы Алариха направились в греческие области. Опустошая все на своем пути, они прошли Атику; Коринф, Аргос, Спарта и многие другие районы страны были разграблены и сожжены, а все следы древней цивилизации были уничтожены варварами. Потом Аларих ушел на запад – в Италию, затем в Испанию и Галлию, где вестготы основали свое государство. Опасность с их стороны для Византии миновала.

Но в 441 году на смену готам пришли гунны. Их вождь Атила несколько раз начинал боевые действия против византийцев, и лишь уплатой большой дани удавалось удержать его от массированного нападения. Спустя год после поражения в 451 году в битве на Каталаунских полях Атила напал на Италию, но, столкнувшись с сопротивлением жителей и эпидемией в своем войске, принял предложение римского папы Льва I о выплате дани и отступил.

Ситуация с безопасностью Византии несколько улучшилась, когда к власти пришел император Зенон. Настоящее его имя Тарасикодисса, и он происходил из племени исавров. Племя это обитало в труднодоступном горном районе в юго-западной части Малой Азии. Исавры были гордым и свободолюбивым народом, от-

важно защищавшим свой клочок земли. А Зенон был смелым воином, харизматичным лидером, которого уважали и живущие по соседству с Исаврией племена. Около 447 года, в канун войны византийцев с гуннами, он привел в Константинополь сильный отряд федератов, причем хорошо вооруженных и прошедших серьезную военную подготовку.

Это произвело большое впечатление на византийские власти. Император Лев Макелла стал возвышать Тарасикодиссу, так как хотел опереться на исавров в борьбе со всемогущей германской знатью, получившей слишком большое влияние при Константинопольском дворе. Лев переименовал Тарасикодиссу в Зенона и сделал его военачальником. А когда Зенон овдовел, император выдал за него свою дочь Ариадну. В 464 году Зенон стал военачальником малоазийских войск, затем командиром императорской гвардии, в 469 году консулом, а в 470 начальником фракийских войск.

Лев Макелла доверял Зенону беспредельно. Он хотел передать ему после себя и свой трон, но патриции были настроены против исавра. Поэтому Лев, умирая, провозгласил императором своего внука, сына Зенона и Ариадны. Тот стал императором Львом II, но сразу же после смерти деда и с согласия сената немедленно венчал отца на царство. Таким образом исавр все-таки добился императорского трона.

Согласно хроникам, Зенон был умелым военачальником. При этом у него не было от природы той же-

Император Константин Великий

стокости и того неуголимого гнева, которые отличали императора Льва. Зенон был честолюбив и отважен, но, увы, не был опытен в вопросах управления государством. До корысти он был не так падок, как его предшественник, но не был он и безгрешен. Хуже всего, однако, было то, что фаворит императора Себастьян разделил его власть и манипулировал им как вздумается. Себастьян всем торговал, как на рынке, и не позволял, чтобы при императорском дворе что-нибудь делалось бесплатно. Ни одно дело не проводилось без взятки. Сам же Зенон был страшно сластолюбив и так окунулся в этот порок, что считал недостойным своего звания скрывать его и предавался греху прилюдно.

Как следствие того, что он долгое время не вникал в дела государства,

его царствование стало временем смут и мятежей. Немалую роль в этом сыграли и его родственники. В первую очередь то были члены семьи его жены Ариадны – ее мать Верина и дядя Василиск.

В начале 475 года Василиск при содействии сестры и группы сенаторов восстал против Зенона в Геракле Фракийской. 9 января Зенон с женой бежал из Константинополя, захватив большую сумму денег и драгоценности. Они укрылись сначала в Варе, мощной сирийской крепости, а когда полководцы Илл и Трокунд, приверженцы Василиска, начали осаждать ее, перебрались в Тесседу.

Между тем Василиск провозгласил себя императором и одновременно пользовался большей популярностью, чем Зенон. Но тут Василиск сделал страшную ошибку

Император Лев Первый

ку: он отверг православие и издал указ, в котором объявлял вне закона решения Халкидонского собора, утвердившего «чистое христианство».

После этого шага Василиск быстро утратил популярность. К тому же между узурпатором и его сестрой начались распри. Верина надеялась выйти замуж за магистра Патрикия и возвести его на трон, но Василиск убил Патрикия. Тогда Верина стала всячески помогать Зенону вернуть себе власть. После того как Василиск процарствовал год и восемь месяцев, практически все, особенно же дворцовые войны, возненавидели его из-за страшной ску-

пости и жестокости. Полководцы Илл и Трокунд, осаждавшие замок Зенона, помирились с ним. Взяв Зенона, они отправились к Константинополю. Василиск выслал навстречу своего племянника Армата с приказанием сражаться против Зенона. Когда противники расположились лагерем вблизи друг друга, Армат передал Зенону свое войско с условием, чтобы Зенон провозгласил его маленького сына Василиска своим преемником на троне.

В августе 476 года Зенон вступил в Константинополь и был принят восторженно народом и сенатом.

Покинутый всеми Василиск бежал в церковь и укрылся с женой

в крестильной. Зенон приказал взять Василиска, дав обещание, что не обезглавит его. Однако спустя некоторое время он заточил его в башне в Каппадокии с женой и детьми и приказал умерить их всех голодом. Василиска, сына Армата, он сначала провозгласил кесарем. Выполнив таким образом свою клятву, он велел убить Армата, а сына его, провозглашенного наследником трона, отправил в монастырь.

В 479 году против Зенона восстал Маркиан, сын римского императора Антемия, женатый на Леонтии, младшей дочери Льва Макелла. Близ дворца произошел бой, в результате которого Маркиан обратил в бегство своих противников и мог бы овладеть дворцом, если бы не отложил его штурм на следующий день. Но наутро он был выдан сообщниками императору.

Спустя несколько лет восстали сирийские легионы и федераты, к сирийцам присоединилось население Египта. В 484 году повстанцы вступили в Антиохию. Зенон отправил против мятежников армию, которой удалось одержать победу и осадить их крепость. После четырехлетней осады они были захвачены и казнены. Но победа обошлась дорогой ценой.

В 476 году Западная Римская империя окончательно прекратила свое существование. Вождь германо-варварской дружины Одоакр низложил последнего императора Западной империи Ромула Аугустула и бросил его в темницу (некоторые историки, основываясь на древних хрониках, утверждают, что Ромул был Одоакром обезглавлен). Одоакр быстро завладел почти всей Италией и решил, уже в качестве повелителя бывшей Западной империи, установить дипломатические и иные связи с Византийской империей. Он отправил в Константинополь знаки императорского достоинства – диадему и пурпурное одеяние – в знак того, что на

Западе больше не будет другого императора. Себе Одоакр испрашивал разрешение носить титул патриция и править Италией.

Приблизительно в то же время готы, поселившиеся во Фракии, с оружием в руках восстали против римлян под предводительством Теодориха, патриция, получившего в Византии звание консула. Но в 488 году Зенон, о хитрости и умении которого весть сложные интриги ходили легенды, убедил Теодориха отправиться в Италию и, вступив в войну с правившим там Одоакром, добыть себе и готам власть над бывшей Западной империей. Этим отводилась опасность от Константинополя и одновременно срабатывались два беспокойных соседа-варвара. Теодорих, долго живший в Константинополе, показал, что он неплохо усвоил «принципы византийской дипломатии». Не добившись решительной победы в сражении, он предложил Одоакру разделить власть над Италией. А на пиру, устроенном в честь соглашения, он собственноручно убил Одоакра. Коварство и измена отдали Италию в руки остготов. Интрига Зенона, как видим, оказалась чрезвычайно удачной.

Страдавший эпилепсией Зенон умер в 491 году во время припадка. Сохранилось предание, что бесчувственного императора выдали за покойника и похоронили по приказу Ариадны.

Следующие тридцать лет прошли в империи в непрерывном строительстве крепостей и сторожевых башен, что отнюдь не служило гарантией роста ее могущества. А по мере ослабления политической и военной мощи государства и соответственно роста окружающих его опасностей внешняя политика византийской империи становилась все изобретательней и полной бесконечных политических интриг. Особенно наглядно это проявилось в годы правления императора Юстиниана (527–565 гг.)

При этом надо признать, что немалую роль в политике Юстиниана, правившего империей, играла его жена Феодора. В юности она была актрисой, потом администратором театра, но театральная жизнь ничуть не помешала ей стать всесильной супругой величайшего из византийских императоров. Ее влияние на внешнюю политику Юстиниана бесспорно. Она писала царю Ирана Хосрову: «Император ничего не предпринимает, не посоветовавшись со мной». Иноземные посольства направлялись не только к Юстиниану, но и к Феодоре, а иногда раньше к Феодоре, чем к Юстиниану.

Византийская империя достигла в царствование Юстиниана наивысшего могущества. Некоторые территории, которые захватили варвары, удалось вернуть в лоно империи. Ее войска освободили от остготов почти всю Италию и бывшие колонии Рима в Африке. Внешние связи империи охватывали огромное пространство от Китая и Индии до Атлантического океана, от Внутренней Африки до причерноморских степей. Юстиниан умело комбинировал искусную политическую игру с точными военными ударами, которые расширили пределы империи далеко на запад.

Это было важно, потому что Византия оставалась окруженной со всех сторон беспокойными, находившимися в постоянных передвижениях племенами, к которым она применяла общее название «варвары». Византийцы тщательно собирали и записывали сведения о варварских племенах. Они хотели иметь точную информацию о

нравах «варваров», об их военных силах, о торговых сношениях, об отношениях между ними, о междоусобицах, о влиятельных людях и возможности их подкупа. На основании этих тщательно собранных сведений строилась византийская внешняя политика – как «наука об управлении варварами».

Главной целью этой политики было заставить варваров служить империи, а не угрожать ей. Наиболее простым способом был наем их в качестве военной силы. Варваров покупали, заставляя их вести войны в интересах Византии. Ежегодно империя выплачивала пограничным племенам большие суммы: за это они должны были защищать ее границы. Их вождям раздавали пышные византийские титулы, знаки отличия, золотые или серебряные диадемы, мантии, жезлы. Сам Аттила одно время получал жалованье как «полководец Империи». Варварам давали земли, на которых они селились, как во времена Западной империи, на положении вассальных союзников (федератов). Лангобарды получи-

Зенон

ли земли в Паннонии, герулы – в Дакии, гунны – во Фракии, авары – на Саве. Так одни варвары служили оплотом империи против других. Варварских князей старались покрепче привязать к византийскому двору. За них нередко выдавали девушек из знатных византийских фамилий.

В то же время в Константинополе зорко следили за раздорами, столь обычными в княжеских родах варваров. Неудачным претендентам, изгнанным князьям давали приют и держали их про запас, на всякий случай, чтобы выставить своего кандидата на освободившийся престол или выдвинуть опасного соперника против зазнавшегося варварского князя. Эту практику со временем применяла на протяжении столетий и Англия.

Мирные средства, которые в современную эпоху получили название «мягкой силы», были, однако, ненадежны. Варвары, получавшие от Византии деньги, требовали все больше и больше, как тот же Атті-

ла, и угрожали перейти на сторону врагов империи. Важно было не давать им усиливаться, постоянно натравливая друг на друга, ослаблять их взаимными усобицами. Старое римское правило *divide et impera* («разделяй и властвуй») нашло самое широкое применение в византийской политике. Умение играть соседями, как шахматными фигурами, всегда отличало внешнюю политику Юстиниана.

Юстиниан возвел эти методы в целую систему. Он натравливал гуннов на болгар, аваров на гуннов. Вандалов он одолел при помощи остготов, а остготов при содействии франков. Военное вмешательство во внутренние дела других государств было одним из средств политики Юстиниана. Всего ярче эта политика выразилась в войнах Юстиниана с вандалами и остготами.

В Африке и Италии Юстиниан использовал недовольство римских землевладельцев, вызванное захватом их земель варварами, и возмущение духовенства господством варваров-ариан. Его войны почти всегда велись с учетом социальной борьбы в этих странах. Римские землевладельцы и духовенство поддерживали Юстиниана. Папа Вигилий умолял его довести до конца неудачно начатую интервенцию в Италии. Остготские короли отчаянно защищались, поддерживаемые рабами и полузависимыми крестьянами (колонами), положение которых было несколько облегчено варварами. Победа Юстиниана означала реставрацию рабовладельческой империи. Юстиниан вернул римским круп-

ным землевладельцам и церкви отобранные у них земли, лишил рабов и колонов всех послаблений, полученных ими при готских королях. По сути дела, войны Византии против вандалов и готов были всегда интервенцией, направленной против восстаний рабов и колонов.

Если сильного врага нельзя было купить, ни одолеть своим или чужим оружием, Юстиниан прибегал к политическим и экономическим методам. К примеру, самым опасным соперником Византии при Юстиниане было иранское государство Сасанидов, особенно усилившееся при Хосрове I. Военные действия против Ирана не принесли успеха. Тогда Юстиниан поднял против Хосрова чуть ли всех его соседей. Он сделал так, что против Ирана воевали сабирские гунны, северные его соседи, затем кочевники Сирийской пустыни, угрожавшие ему с юга, а потом бедуины Неджда, арабы Йемена и эфиопское царство Аксума. Юстиниан поддерживал царей Лазики, загораживавших Ирану путь к Черному морю. Чтобы сорвать посредничество Ирана в торговле с Индией и Китаем, Юстиниан вел хитрую политическую игру, целью которой было перенаправить эту торговлю по водному пути – через Красное море.

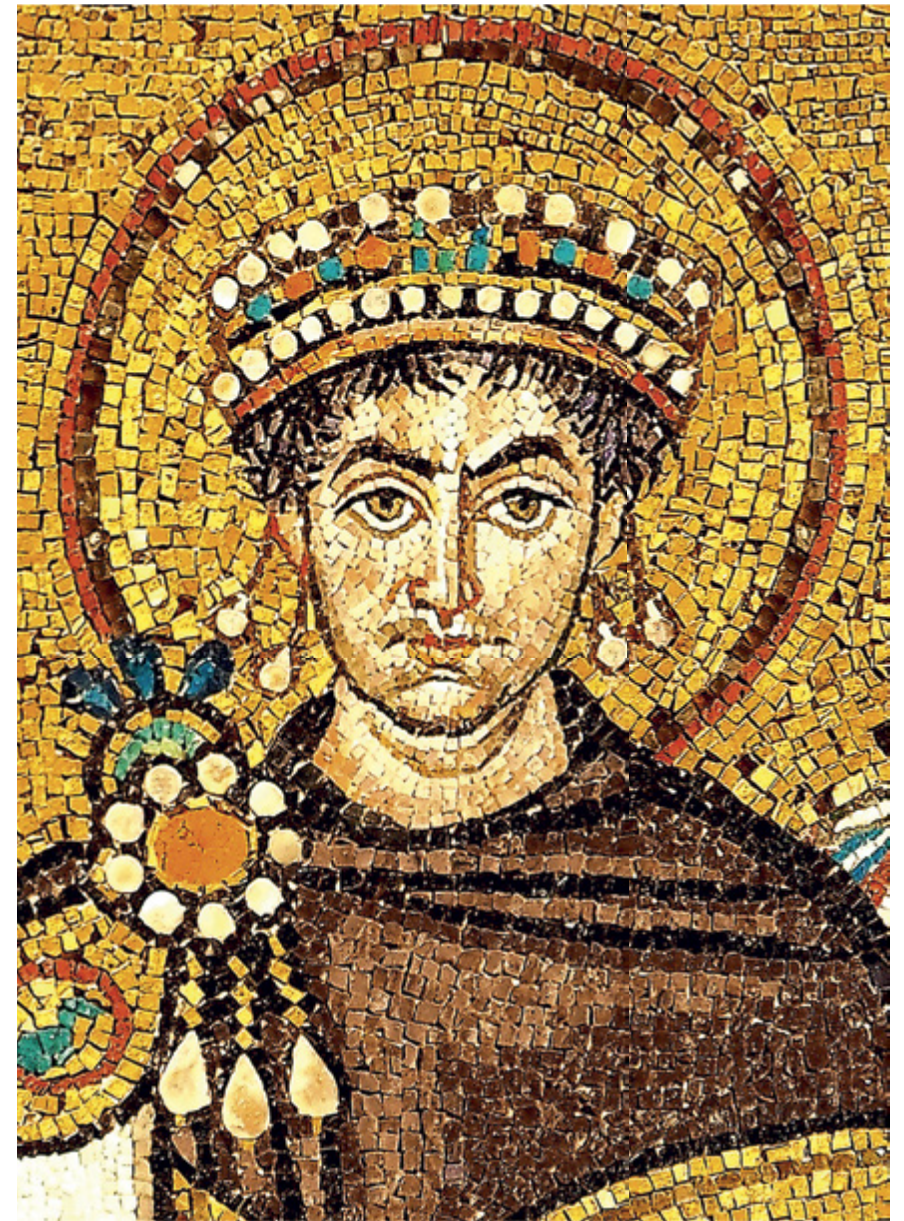
Расширение торговых связей также использовалось Византией как одно из сильнейших средств внешней политики. Торговые города, расположенные на окраинах империи, были форпостами ее политического влияния. Купцы, проникавшие к отдаленным народам, приносили в Византию подробные сведения о них. С византийскими товарами к варварам шло византийское влияние.

За купцом следовал миссионер. Распространение христианства также было одним из важнейших политических инструментов византийских императоров на протяжении многих столетий. Миссионеры Юстиниана проникали в

горы Кавказа, на равнины Причерноморья, в Абиссинию, в оазисы Сахары. Впоследствии христианство усиленно распространялось среди южнославянских племен.

Распространение христианства на Руси было большой дипломатической победой Византии. Константинополь – Царьград – становится священным городом для новообращенных народов. Культурно-политические связи с Византией начинают занимать особое место в формировании русской культуры. Русь обратилась к культуре Византии, самой передовой страны европейского средневековья, к ее самым сложным и высоким образцам, поскольку это отвечало запросам развития Руси, ее духовного и материального роста.

Заметим, что миссионеры были в то же время и дипломатами, трудившимися над укреплением византийского влияния. Они подлаживались к князьям, к влиятельным лицам, особенно же к влиятельным женщинам. Нередко у нехристианских князей были жены христианки, которые под влиянием «духовных отцов» служили сознательными или бессознательными проводниками интересов Византии. В противоположность папскому Риму, который не допускал церковной службы на национальных языках, Византия облегчала миссионерам дело распространения христианства, разрешая службу на местных языках, переводя священное писание на языки новообращенных народов. Евангелие было переведено на готский, гуннский, абиссинский, болгарский и другие языки. Труды эти не пропадали даром. В обращенных странах утверждалось византийское влияние. Духовенство, зависимое от Византии, играло огромную роль в варварских государствах как единственный носитель грамотности. Епископы-греки или ставленники греков заседали в княжеских советах. Школа всецело зависела от духовенства.

Император Юстиниан (мозаика)

При византийском дворе в VI–X веках всегда можно было видеть пеструю толпу послов и эмиссаров со всех концов Европы, Азии, Африки в их разнообразных национальных костюмах, слышать все языки мира. Ведомство иностранных дел, которое находилось под управлением первого министра (*Magister officiorum*, впоследствии «великий логофет»), обладало огромным штатом, держало переводчиков со всех языков, выработало сложный порядок приема послов, рас-

считанный на то, чтобы поразить их воображение, выставить перед ними в самом выгодном свете мощь Византии и ее привлекательность. В то же время их прием обставлялся так, чтобы не дать им возможности видеть или слышать слишком много, узнавать слабые стороны империи. Историки, занимавшиеся Византийской империей, полагали, что, если не считать секретную службу иудейского царя Ирода, лучшая служба контрразведки в регионе была у императора Юстиниана.

Короли варваров Одоакр и Теодорих

«И ЖИТЬ ТОРОПИТСЯ, И ЧУВСТВОВАТЬ СПЕШИТ»

К 230-летию со дня рождения Петра Андреевича Вяземского

НАТАЛЬЯ ПРОКОФЬЕВА

Важнейшее качество Вяземского-поэта – острое и точное чувство современности. Вяземский чутко улавливал те жанровые, стилистические, содержательные изменения, которые намечались или уже происходили в литературе. Другое его свойство – энциклопедизм. Вяземский был необычайно образованным человеком. Третья особенность Вяземского – рассудочность, склонность к теоретизированию. Он был крупным теоретиком русского романтизма. Но рассудительность в поэзии придавала сочинениям Вяземского некоторую сухость и приглушала эмоциональные романтические порывы.

Поэтическая культура, взрастившая Вяземского, была однородна с поэтической культурой Пушкина. Вяземский ощущал себя наследником XVIII века, поклонником Вольтера и других французских философов. Он впитал с детства любовь к просвещению, к разуму, либеральные взгляды, тяготение к полезной государственной и гражданской деятельности, к традиционным поэтическим формам – свободолобной оде, меланхолической элегии, дружескому посланию, притчам, басням, эпиграмматическому стилю, сатире и дидактике.

Как и другие молодые поэты, Вяземский быстро усвоил поэтические открытия Жуковского и Батюшкова и проникся идеей

домашнего счастья. Во множестве стихотворений он развивал мысль о естественном равенстве, о превосхождении духовной близости над чопорной родовитостью, утверждал идеал личной независимости, союз ума и веселья. Предпочтение личных чувств официальным стало темой многих стихотворений. В этом не было равнодушия к гражданскому поприщу, не было стремления к замкнутости или к уходу от жизни. Противопоставляя домашний халат ливрее, блеск и шум света «тихому миру», полному богатых дум, Вяземский хотел сделать свою жизнь насыщенной и содержательной. Его частный мир был гораздо нравственнее пустого топтанья в светских гостиных. У себя дома он чувствовал себя внутренне свободным:

*В гостиной я невольник,
В углу своем себе я господин...*

Вяземский понимает, что уединение – вынужденная, но отнюдь не самая удобная и достойная образованного и вольнолюбивого поэта позиция. По натуре Вяземский – боец, но обществу чуждо его свободолобие.

Став карамзинистом, сторонником карамзинской реформы русского литературного языка, а затем и последователем романтизма, Вяземский вскоре выступил поэтом-романтиком. Он понял романтизм

как идею освобождения личности от цепей, как низложение правил в искусстве и как творчество нескованных форм. Проникнутый этими настроениями, он пишет гражданское стихотворение «Негодование», в котором обличает общественные условия, оторгнувшие поэта от общественной деятельности; элегию «Уныние», в которой славит уныние, потому что оно врачует его душу, сближает с полезным размышлением, дает насладиться плодами поэзии.

Жанр психологической и медитативной элегии под пером Вяземского наполняется либо гражданским, либо национально-патриотическим содержанием.

В романтизме Вяземский увидел опору своим поискам национального своеобразия и стремлениям постичь дух народа. Знаменитой стала его элегия «Первый снег», строку из которой – «И жить торопится, и чувствовать спешит» – Пушкин взял эпиграфом к первой главе «Евгения Онегина», а в пятой при описании снега опять вспомнил Вяземского и отослал читателя романа к его стихам.

В 1820-е годы Вяземский – главный эпистолярный собеседник Пушкина по вопросам романтизма и самый близкий Пушкину истолкователь романтических произведений. <...>

Рядом с романтической лирикой и сатирическими стихотворени-

ями в творчестве Вяземского широко представлены зарисовки, путевые очерки, дорожные хроники, фельетоны. В них укрепляется иная манера – неторопливого описания. Для таких стихотворений («Зимние карикатуры», например) типична разговорная интонация:

*Русак, поистине сказать,
Не полуночник, не лунатик:
Не любит ночью наш флегматик
На звезды и луну зевать.*

Своими наблюдениями путешественника Вяземский, безусловно,

содействовал демократизации поэзии и, в известной мере, предварял повести в стихах, газетные и дорожные обозрения, стихотворные фельетоны и другие формы, распространенные в поэзии 1850-х годов, в частности в творчестве Некрасова. Злободневность тематики, куплетная строфа, игривость и ироническая усмешка, непринужденность речи – вот те основные черты, которые придал Вяземский этим стихотворениям.

В конце 1820-х – в начале 1830-х годов Вяземский – все еще признанный литератор, стоящий на передовых позициях. Он активно участвует в литературной жизни, вступая в полемику с Булгариным и Гречем. Он сотрудничает в «Литературной газете» Дельвига и Пушкина, а затем в пушкинском «Современнике», которые приобрели в Вяземском исключительно ценного автора, обладавшего хлестким и умелым пером. Журналистская хватка сказалась и в поэзии Вяземского, щедро насы-

щенной злободневными политическими и литературными спорами. Чувство современности было развито у Вяземского необычайно. Однажды он признался: «Я – термометр: каждая суровость воздуха действует на меня непосредственно и скоропостижно». Поэтому и журнальная деятельность была в его вкусе, о чем он догадывался сам и о чем ему не раз говорили друзья. «Пушкин и Мицкевич, – писал Вяземский, – уверяли, что я рожден памфлетистом... Я стоял на боевой стезе, стреляя из всех орудий, партизанил, наездничал...»

Т. Мясоедов. Портрет П. А. Вяземского

Вместе с Пушкиным и с другими литераторами Вяземский образует пушкинский круг писателей, которые, не смиряясь с деспотизмом, не принимают и новый, торгашеский век. Верный традициям дворянского либерализма, Вяземский, однако, не мог понять его слабости и преодолеть их. Как и другие по-

эты, он остался в пределах романтической лирики в пушкинскую эпоху. Подобно им, он стремился передать национальное содержание характера и времени, раскрепощал поэтический язык, по своему ниспровергал сглаженный и стертый стиль, прививая русской поэзии любовь к необычным ритмам и жанрам. В отличие от поэтов пушкинской поры, Вяземский не пошел по пути создания психологической лирики (она появляется в творчестве Вяземского позже, за пределами славной эпохи). Однако Вяземский сомкнулся с ними в жанре медитативной элегии, тема которой – раздумья над своей и общей судьбой. Его «поэзия мысли» претерпела значительную и поучительную эволюцию: от намеренно логического развития темы к свободному развертыванию конкретного переживания. На этой дороге – от поэтов XVIII века к пушкинскому периоду и затем к лирике Некрасова – Вяземский преодолевал риторичность и дидактизм своей поэзии и отражал характерную тенденцию этого времени – переход к непосредственному лирическому размышлению.

После смерти Пушкина Вяземский, как и Баратынский, перестал ощущать единство с новым поколением, и для него прервалась связь времен:

*Сыны другого поколения,
Мы в новом – прошлогодний
цвет;
Живых нам чужды впечатленья,
А нашим – в них сочувствий
нет...*

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ФИЛОСОФА И ПОЭТА

К 200-летию со дня рождения Аполлона Григорьева

КОНСТАНТИН БАРШТ,

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Найти верное слово о таком человеке, как Аполлон Александрович Григорьев, нелегко: в своей жизни он регулярно выпадал из предписанных ниш и норм, превышая возможности эпитетов и определений.

Наше время требует не только текстов произведений великих творцов, но и разгадки их личностей – самодостаточных ценностей национальной и мировой культуры. Громкое и одновременно полузабытое имя Аполлона Григорьева, окутанное мифами и легендами, в которых отражены его неистовая страстность и жажда жизни, творческая всеядность, катастрофическая житейская непрактичность, глубокая мудрость и детская наивность, одновременно с этим подчиненность нравственному «категорическому императиву», породили целый сонм плохо совместимых друг с другом образов: углубленного в свое «я» лирического поэта, блестящего литературного критика, глубокого мыслителя и яростного публициста, «последнего романтика» с гитарой в руках, легко уходящего в трансцендентные экстатические состояния и столь же легко поддающегося власти Бахуса. Нетрудно замечать в его судьбе яркие частности, но заменить ими всего Григорьева не получается, каждый раз он оказывается стоящим отдельно от определений вроде «поэт второго ряда», «непризнанный гений», «автор популярных роман-

сов» или «не очень популярных романов», не во всем удачливого издателя и идеолога «почвенничества» и т. п.

Жизненный путь Аполлона Григорьева на внешний взгляд довольно прост, однако неровен, подобно лестнице со ступенями разной высоты. Родился он в Москве 16/28 июля 1822 года, учился в Воспитательном доме, затем поступил на юридический факультет Московского университета (1838), где свел знакомство с А. А. Фетом, Я. П. Полонским, А. Н. Островским, С. М. Соловьевым, П. М. Боклевским.

Окончив в 1842 году курс, получил степень «первого кандидата» и был оставлен в университете, обретя почетные позиции библиотекаря и секретаря Ученого совета. Репутация лучшего студента обеспечивала ему крупный кредит доверия на этих должностях, но правильная выдача книг в библиотеке Григорьеву не удалась, а в качестве секретаря Совета он забывал вести протоколы заседаний. В итоге был уволен с обеих должностей. Сказался характер Григо-

рьева, в котором великая экзистенциальная ответственность перед Вселенной, обеспеченная самоотчетом личного «я», сочеталась с поразительной беспечностью в бытовой жизни, что тяжело сказывалось на жизненных положениях, и особенно когда он вел какое-нибудь финансовое дело. Социально-бытовая сфера жизни легко исключалась в его сознании из списка ценных областей реальности. Временами действительность ускользала от Григорьева, или, вероятно, он сам будто бы выскальзывал из ее объятий. По жизненным ситуациям его вела идея, которая совсем не считалась с мелочами уклада и обихода.

Очередной русский донкихот, Григорьев был откровенно чужим в мире лжи и лицемерия, его с души воротила необходимость делать то, что было противно совести и чем так охотно пробавлялась обывательская масса. Поденную нетворческую работу Григорьев воспринимал как неприемлемое грубое насилие над личностью, идущее вразрез с истинными планами Вселенной на человека. Своему старшему другу М. П. Погодину он написал в связи с этим: «Служить я не могу, филистерствовать – тоже, ибо Вы слишком хорошо знаете,

как пошл, глуп и цинически под юридический факультет. <...> Вы помните, какую безотрадную тоской терзался я от бесплодности их учений...»

Никакого другого занятия для себя, не роняющего его в собственных глазах, кроме творческой работы Григорьев не признавал. Осознавая свою чуждость окружающей действительности, он пытался уйти, избежать зла, но чем более он от зла открешивался, тем становился для него все привлекательнее, и несчастья настигали его с беспощадностью селевой лавины. Подобно членам раскольничьей секты «бегунов» Григорьев будто бы избегал всякого контакта с социальной реальностью и все продумывал, куда бы от всего этого сбегать. Жизнь его шла ступеньками, образуя некие запинки или тупики, и тогда совершался очередной «побег» – из Москвы в Петербург, из Петербурга в Оренбург и т. д.

Даты и факты жизни Григорьева на удивление просто укладываются в его жизненный путь, но за ними лишь угадывается недюжинный творческий дар и безграничная душевная ширь поэта и мыслителя, автора «почвеннического» проекта по спасению России от наступления на страну страшной опасности в лице «нигилистов» и модного марксизма.

Во всех многообразных направлениях своей деятельности он оставил яркий запоминающийся след, но самым выдающимся творением его жизни является его личность, с несводимым ни к кому другому «необщим выраженьем», в котором легко читаются уникальность и совершенство видения мира как главного его достояния. Отраженная во всем, что он говорил и писал, открывая новый ракурс понимания вещей для тех, кому такое видение недоступно. Это и определяет роль Григорьева в истории культуры как одной из существенных нравственных опор человечества. Как «не стоит село без праведника», так и

не существует человеческая культура без таких фигур, как Данте, Сервантес, Байрон или Гете, в нашей стране – Александр Пушкин, Серафим Саровский, Лев Толстой. Аполлон Григорьев, несомненно, принадлежит к этому ряду творцов культурной истории России.

Все, что он делал как философ, поэт, публицист, музыкант, подчинялось одной единственной линии, которая заставляла его временами выгладеть «гулякой праздным», но на самом деле, ничего серьезнее того, на что внутренне опирался Григорьев в своих душевных метаниях, не существует. Он принадлежал к тому разряду людей, которые установили свою жизнь в подчинение великой идее, не считаясь ни с какими затратами ради ее осуществления. В этом величие жизненной судьбы Григорьева, в этом же и причина трагедии.

С 1843 года Григорьев начал печататься, сначала в журнале «Москвитянин», затем, переехав в Петербург, в «Репертуаре и пантеоне», где вышли его первые критические статьи. В 1846 году удалось издать книгу «Стихотворения Аполлона Григорьева». На свой счет Григорьев принял идеи Шеллинга и Карлейля о том, что поглощенные высокими духовными запросами люди оказываются в роли заложников у обывательской массы, гонениям подвергаются лучшие члены общества. Эта проблема, которая угнетала душу юного поэта и начинающего театрального критика, была им услышана в «Выбранных местах» Н. В. Гоголя, во многом определив тональность и направление его критических разборов 1850–1860-х годов. Книга Гоголя сыграла огромную роль в духовном возрастании Григорьева, он написал (единственную позитивную) рецензию на книгу (1847), три письма к писателю и лично встречался с ним (1848). В этих трех письмах к Гоголю впервые прозвучала мысль почвенничества, которую до конца дней своих

исповедовал Григорьев как личный символ веры.

Таковы же были и предпосылки идейного и духовного единения Григорьева с архимандритом Феодором (А. М. Бухаревым), происшедшего в 1860-е годы: схожесть в оценке основных положений идеологии Гоголя, развиваемых им в «Выбранных местах», когда оба мыслителя утверждали естественность движения каждого человека к истине, органический характер его устремления к нравственному идеалу, главному началу жизни и общественного строительства. Являя собой пример безукоризненно (некоторые говорили – «младенчески») честного человека, Бухарев резко контрастировал с морального-психологическим модулом, принятым в обществе. С кафедр Московской и Казанской духовных академий он обличал деятельность «православных язычников», живущих по принципам архаической морали «око за око, зуб за зуб», явления откровенного идолопоклонства, погруженность общества в процесс материального потребления.

Преследования архимандрита Феодора, ссылка за «крамолу», запрет на публикации его произведений стали сердечной болью Григорьева, с глубоким состраданием наблюдавшего за уничтожением одного из честных и умных людей России. Книги «О православии в отношении к современности» (1860) и «О Новом Завете Господа нашего Иисуса Христа» (1861) Григорьев считал, наравне с писаниями А. С. Хомякова и И. В. Киреевского, лучшим, что породила отечественная мысль.

В Москве Григорьев опубликовал ряд статей, очерков, повестей, работал учителем в Александрьевском сиротском институте (1848–1853) и гимназии (1851–1857). Вошел в редакцию «Москвитянина» и кружок А. Н. Островского, став лидером «молодой» редакции журнала. С «Москвитянином» со-

трудничал вплоть до его прекращения в 1856 году. Работал также в «Русской беседе», «Библиотеке для чтения», «Русском слове», где был некоторое время одним из трех соредакторов, в «Русском мире», «Светоче», «Сыне отечества». Переходы Григорьева из журнала в журнал нередко сопровождались казусами. Так, в «Русском вестнике» М.Н. Каткова он истратил гонорар, не произведя нужных действий как соредактор.

Григорьев отдавал себе отчет в странностях своего характера и называл себя «смесью фанатика с ерником». Еретик и фанатик в судьбе Григорьева шли рука об руку – непримиримость ко злу, пошлости, лжи, лицемерию, ограничению свободы приводила к самоотверженной борьбе против этих явлений, где бы они ни встречались. Ситуация жесткого надзора за духовной и интеллектуальной жизнью общества представлялась Григорьеву огромной бедой, он опасался, что это может привести к тяжелым последствиям, к падению культурного уровня общества.

В 1851–1856 годах он опубликовал несколько прозаических произведений и литературных статей, много занимался и переводами: либретто опер, пьесы Шекспира, «Годы учения Вильгельма Мейстера» Гете. Он стал ведущим театральным критиком, сотрудничавшим практически со всеми крупными журналами.

В 1857 году Григорьев осуществил путешествие по Европе (Германия, Австрия, Италия) в роли домашнего учителя юного князя И.Ю. Трубецкого. Вскоре состоялся второй выезд в Европу (Флоренция, Рим, Сиенна, Париж, ряд немецких городов). С 1859 года работал редактором в журнале Г.А. Кушелева-Безбородко «Русское слово», где были опубликованы два десятка его статей и рецензий, включая программные статьи «Взгляд на русскую литературу после смерти Пушкина», в кото-

рой им был выдвинут обретший популярность тезис «Пушкин – наше всё», «И. С. Тургенев и его деятельность, по поводу романа “Дворянское гнездо”» и «Несколько слов о законах и терминах органической критики».

Григорьева влекло все нестандартное и запрещенное, все, что было помимо или вопреки правил. В частности, масонство. Казалось бы, со своими жесткими ритуалами и феодальной структурой, это совсем не подходило для вольной стихии Григорьева, однако это был путь, альтернативный всем разрешенным, и это решало дело. Идеалы масонов по установлению всеобщего братства между людьми, развитию в человечестве духовных устремлений, воспитанию молодежи, жертве собой ради ближнего были понятны Григорьеву. Впоследствии они легли в основание идеологии почвенничества, с которой вступил Григорьев на общественное поприще вместе с братьями Достоевскими.

Душу поборника вселенской ответственности человека больно ранили литературные и общественные успехи «нигилистов» (журналы «Современник» и «Русское слово»), в которых он, как и Достоевский, видел начало грядущей социальной катастрофы, в то время как его собственные донкихотские идеи плохо воспринимались широкой публикой, особенно молодежью, которая упивалась Марксом, Бюхнером и Дарвином.

Григорьев был фанатиком истины, правды и чести, а еретиком – относительно любой модной или одобренной авторитетом доктрины, нарушавшей священный для него принцип свободы мысли и слова. Он наотрез отказывался от своего места в, как он говорил, «социальной конюшне», требуя свободы и уходил немедленно, как только видел на нее посягательство.

Убеждения Григорьева со временем менялись, практически по

тому же маршруту, что и у его современника Достоевского: от христианского социализма Жорж Санд в 1840-е годы и мечтаний о социальной гармонии в повести «Человек будущего» (1845) к возрастанию почвеннического идеала братской любви, основанной на нравственном чувстве человека. Это был совершенно достоевский персонаж: формальный атеист, неистово веривший в идеальную нравственность, олицетворенную Иисусом Христом. Не исключено, что именно из наблюдений за нравственными метаниями Григорьева по маршруту «атеизм – христианский социализм – масонство – вера во всеобщее братство» вырос план романа Достоевского «Житие Великого грешника» (1868), в котором главный герой также должен пройти испытания великим набором различных философских доктрин и концепций.

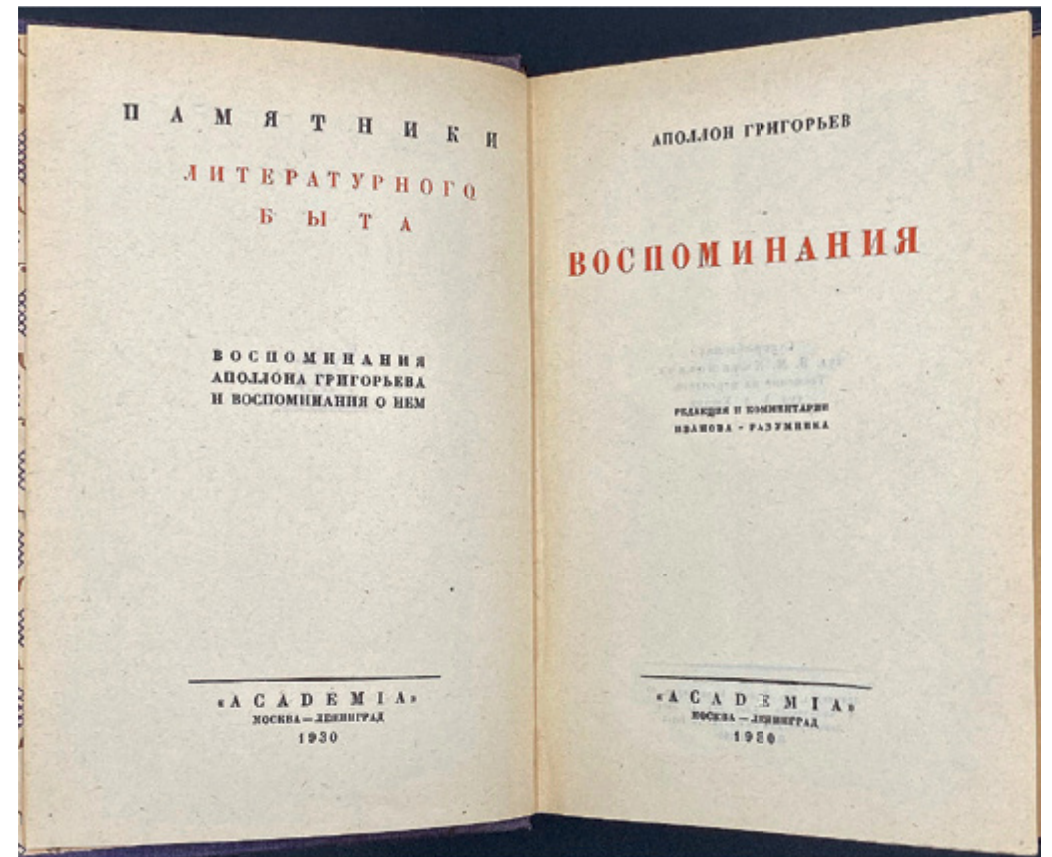
Иван Карамазов венчает многолетние размышления Достоевского о качестве и содержании нравственно-онтологического статуса человека, честно отдающего себе отчет в невозможности слепой веры в Бога в роли предписанного «авторитета». Примером такого внешнего «атеиста», наделенного развитым нравственным чувством, по сути – высокодуховного существа, стоящего в шаге от Царства Небесного, был Иван из «Братьев Карамазовых». Выработывая его характер, Достоевский опирался и на свой личный опыт «сомнений» на пути к «осанне», и на опыт нравственно-религиозных терзаний Аполлона Григорьева.

«Почвенничество» Григорьева и Достоевского было проектом по осуществлению идеи Гоголя – Бухарева по отказу от всех форм язычества и фарисейства в общественной жизни и установке ее по новозаветным правилам. Оба мыслителя переживали как личное горе, что переход жизни человечества на принципы братской любви, заветный две тысячи лет назад,

не осуществился, мир застрял на юридической схеме «око за око, зуб за зуб» и жестких товарно-денежных отношениях. Столкновение между Христовой правдой и старыми жизненными правилами, описанными А.М. Бухаревым в его книге «О православии в отношении к современности» (1860) оба мыслителя воспринимали как набат, зовущий к действию.

В 1861 году Григорьев занял позицию ведущего критика в журнале «Время», который издавали М. М. и Ф.М. Достоевские. Пытаясь защитить А. М. Бухарева от нападок со стороны консерваторов, Григорьева публикует в журнале «Время» жесткую отповедь «Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия» (1861). В ней Григорьев формулирует основной пункт столкновения двух сил, определяющих социальную и культурную жизнь человечества: воинствующего обскурантизма, «централизаторов», которые «произносят с высоты присвоенного себе авторитета приговор всяким путям, кроме тех, которые условлены их буквою...», и пробивающихся сквозь толщу нравственной коррупции ростков живой жизни.

В 1862 году он пытается издавать в Петербурге журнал «Якорь» с сатирическим приложением «Оса». Григорьев предпринимал героическую попытку выбить русскую журнальную парадигму из убогой идеологической каморки утилитаризма и материализма, с которым оказалось несовместимо его нравственное чувство, «органическая эстетика». Григорьев

практически в одиночку сражался с «нигилистами», помещая в своих изданиях логические контрдоводы против марксизма и философии утилитаризма, а в «Осе» – сатирические пассажи на ту же тему, однако мода на «нигилизм» оказалась сильнее, журналы Григорьева перестали читать, наступил неизбежный финансовый крах.

15 сентября (7 октября) Григорьев умирает от нервного потрясения, вызванного очередным скандалом, – тяжелым разговором с купцом второй гильдии Ф.Т. Стелловским, финансировавшим его журналы «Якорь» и «Оса». Причиной смерти принято считать инсульт (апоплексический удар, как тогда говорили). Однако именно в июле 1864 года на Григорьева обрушился девятый вал несчастий: давнишнее, но в этот момент дошедшее до края безденежье и долговая тюрьма, откуда его выкупила писательница А.И. Бибикина, жестокие гонения на бесконечно любимого им архимандрита Фео-

дора, приведшие его к сложению себя сана, жесткая размолвка с женой и, наконец, угрозы со стороны Ф.Т. Стелловского. Сердце поэта и философа не выдержало.

Аполлон Григорьев был похоронен 28 сентября 1864 года в Петербурге, на Митрофаньевском кладбище; позже его прах перенесли на Волково кладбище. Подобно другим своим товарищам по цеху талантливых русских людей, Григорьев прожил недолго – лишь немногим дольше Пушкина и Блока.

Выдающийся критик, оригинальный философ и смелый общественный деятель, Григорьев вне сомнения заслуживает самого высокого места в пантеоне отечественной культуры. Отраднее, что благодаря стараниям недавно ушедшего от нас Б. Ф. Егорова и нынешнего главного редактора полного собрания сочинений А.А. Григорьева в десяти томах А. П. Дмитриева творческое наследие выдающегося литератора получит достойное его значения издание.

ЕВТУШЕНКО? ЧТО ЭТО?

К 90-летию со дня рождения поэта

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО,
из мемуаров «Волчий паспорт» (1998 г.)

Про нас, шестидесятников, порой сквозь зубы говорят, что наша смелость была «санкционированной». Это зависть к тому, как нас любили. Нам никто ничего не дарил – мы брали с боем каждый сантиметр территории свободы.

Сейчас ее распродают по гектарам. Как вы увидите по архивным материалам этой книги, за мной шпионили не только мелкие стукачи, но председатели КГБ Семичастный и Андропов. Они считали меня, и не только меня, «антипатриотом».

Но есть патриотизм правительства, а есть патриотизм Отечества.

Обвиненные официальными «патриотами» в недостатке патриотизма, «Доктор Живаго», «Летят журавли», поэзия нашего поколения, «Один день Ивана Денисовича», Сахаров на самом деле заставили весь мир взглянуть на нашу страну с уважением и ожиданием.

Какое общественное мнение существовало у нас сразу после смерти Сталина? Общественным мнением и не пахло.

Многие лучшие люди страны, чьи личные мнения могли бы стать общественным, были уничтожены именно по этой причине. Сахаров в то время был засекреченным ученым – узником своих привилегий и, по его собственному признанию, плакал, когда умер Сталин. Солженицын и Копелев были в одной «шарашке» за колючей проволокой. Никакого «правозащитного» движения и в помине не было, да и латинское слово «диссидент», когда-то употреблявшееся в России, было позабыто.

И вдруг появился какой-то мальчишка со станции Зима, а вслед за ним еще несколько худеньких фигурок, называвших себя поэтами, и начали себе «позволять», требовать, чтобы были открыты пограничные и цензурные шлагбаумы.

Поэты моего поколения, сами того не осознавая, стали родителями нашего воскрешенного общественного мнения. Стихи опять, как в пушкинские и некрасовские времена, становились политическими событиями. Старый сталинский лис Микоян рассказал мне, как в 1955 году ехал по Якиманке и вдруг увидел толпу у Литературного музея, перегородившую правительственную трассу.

– Что тут происходит? – спросил он, высунувшись.

– Евтушенко, – ответили ему из толпы.

– Евтушенко? Что это? – спросил он.

– Как – что? Поэт...

Микоян признался:

– Я впервые увидел очередь не за продуктами, а за поэзией. Я понял, что началась новая эпоха.

Она и вправду начиналась.

Дубчек мне рассказывал, что, приезжая в Москву, он с превеликим трудом доставал по несколько экземпляров тоненьких книжечек поэтов нашего поколения и привозил их единомышленникам в Прагу. Но Пражская весна была раздавлена брежневскими танками, а вместе с ней и наши надежды на социализм с человеческим лицом.

В этих надеждах нас многие упрекают. Но еще неизвестно, будет ли человеческое лицо у нашего капитализма. Пока что на это не похоже.

А почему, собственно, мы должны ориентироваться только на социализм и капитализм? Почему не на нечто третье, еще не имеющее имени, но, может быть, уже толкающееся ножонками в лоне человечества?

И социализм в нашем исполнении, и капитализм в нашем и «ихнем» исполнении достаточно скомпрометированы. Почему бы не вспомнить сахаровскую идею конвергенции – то есть соединения всего лучшего, что было в этих системах, отвергая их преступления и ошибки? Общественное мнение, когда-то воскрешенное нами, сейчас не распалось, но расслоилось, как наше общество. Раньше государство диктовало общественному мнению, каким оно должно быть, – то есть создавало его видимость. Но как добиться, чтобы общественное мнение диктовало государству линию его поведения? Свобода слова у нас есть – впервые за всю историю России. Но у политики уже выработался иммунитет – свободы игнорирования свободы слова.

Трагедия интеллигенции состоит в том, что мы вообще плохо представляли, что может произойти, и оказались неподготовленными к

событиям, которые сами и подготовили.

Хотя я и сам предсказывал гибель советской империи еще в 1972 году, «собою были мы разбиты, как Рим разгромлен был собой», я не представлял, что это может произойти на моих глазах. Я принадлежал к тем, кто подталкивал Россию, как грузовик, застрявший в грязи, но, когда нам удалось раскатать ее, она вырвалась из наших рук и стремительно и устрашающе пошла вниз, как с горы.

История обогнала не только Горбачева, но и всех нас вместе с ним, обдав наши лица грязью из-под колес.

Советская империя, потеряв управление, ударилась о самую страшную скалу – вакуум – и разбилась.

К несчастью, надежды народа, обманутые коммунистической революцией, пока еще остаются обманутыми и революцией антикоммунистической. А может быть, нет таких революций, которые не обманывали бы людей? Неужели всем идеалам суждено быть недостижимыми?

Но в чем же тогда смысл жизни – в растительном существовании? Это же страшно.

Часть либеральной интеллигенции, которая достойно вела себя во времена номенклатурного коммунизма, вдруг с растерянной услужливостью засуетилась перед лицом капитализма. Этот наш «коммунизм» был зверь хорошо известный, хотя и опасный. Но

отечественный капитализм предстал как хищник, доселе невиданный, более пугающий. Именно поэтому столько начали заискивать перед ним, как, впрочем, и перед новой властью.

Один известный сатирик даже бросил своего рода лозунг: «Хватит лить помой вверх!» Значит, вниз можно? А нужно ли вообще лить помой? Другая часть либеральной интеллигенции, наивно попытавшись полюбить новую власть, в конце концов отдалась из-за ее непоследовательности, из-за невыполнения столько обещаний, из-за войны в Чечне.

Но дистанция между властью и интеллигенцией не менее опасна, чем их слияние. Впрочем, может быть, мы ждем от власти, от политики слишком многого, ибо где-то в глубине многие из нас неизлечимо «советские люди»?

СКАЗКА НАЧИНАЕТСЯ С ПРИРОДЫ

Алексей Шульгин, журналист, писатель, автор ряда книг о художниках и пяти сборников стихов (Фотографии из архива автора)

Представляем вниманию читателей подборку рассказов журналиста, писателя и поэта Алексея Владимировича Шульгина, автора книг «Любит вас Толечка, любит вас АЗ», «Переписка Василия Ситникова», «Борода (о художнике Валентине Воробьеве)», «Пахарь русской гравюры (о художнике Н.В. Синицыне)», «Холсты и судьбы», а также рассказов и пяти сборников стихотворений.

Только выйти из подъезда

Кто сказал, что сказка кончилась?! Вот уж нет, никогда с этим не соглашусь. Для меня всегда сказка начиналась с природы. И хотя я живу в огромном городе в каменном доме, но даже из окон квартиры можно столько чудесного увидеть. А когда становится грустно, я ухожу из дома, еду в неизвестную даль, брожу по дорогам и лесам, и сказка оживает, сказывается. Только нужно пошире раскрыть глаза, чтоб увидеть, внимательно слушать, чтоб услышать.

Мгновения жизни

Вот-вот, все ждешь, что вот-вот наступят важные мгновения жизни, когда тебе удастся сделать главное. Вот-вот, еще чуть-чуть. Еще подождать... Но ничего не происходит. А то щемящее предчувствие обмануло. И грызет тоска, а воспоминания одно мрачнее другого. И прожитая жизнь

видится чередой поражений, унижения и обмана.

Что ты ждал от жизни? Почему чувствуешь себя обманутым?

Всегда ждешь большего. И всегда ты недоумевал, почему ничего не происходит? Когда эти главные мгновения жизни наступят?

Состарились и умерли родители, в друзьях ты разочаровался. Незаметно стали умирать и друзья... Проявились болезни. Когда выросли дети? А перед глазами взгляд дочери: презрительный, испепеляющий. И ты, чтобы защититься, жалко кричишь: «Не смей так говорить со старшими». В третьем лице...

Когда ударил колокол?

Солнце греет, но уже не полетному, а ночи холодны. Незаметно зазелели гроздь калины, зардели кленовые листья, порыжели осинники, зазолотилась береза. Трава покрылась ржавчиной. В стебельках, метелках, колосках, перьях проглядывают скромные осенние цветы. Как милы и трогательны они! Последние мгновения лета переживаешь ты, как что-то дорогое сердцу. И сдерживая слезы, смотришь на эту равнину. Крестись и благодарись Бога за мгновения жизни.

За лесом глухо звонит колокол. Скоро вечерняя служба.

Каждый вздох – бесценный дар Его. Можно ли упиться своей тоской до того сладкого исступления, когда все оправдывается логикой? Ты вновь оправдываешься перед самим собой. И мгновения жизни исходят. Бесконечные внутренние монологи, спектакли. И...

Солнце заходит за лес. Слышно поезд. Гудок, шум, шум нарастает, потом стихает. По сырой дороге ты возвращаешься домой. Вдыхать холодный, напитанный запахом прелых листьев воздух приятно. И вновь тебе грустно, все кажется: пропустил ты важные мгновения жизни. Но когда?

Жизнь проходит.

Перед отлетом дрозды сбиваются в стайки. Иногда какая-нибудь птица насвистит песенку. Но нет той весенней веселости в песне. Осень.

Ничего не жди. Ты умрешь. А в полях будет дуть ветер, вороны каркать в березах, дым валить из труб изб... И на земле дальше потекут мгновения жизни.

Сквозь туман

Августовским утром босиком выйду из дома. По деревянным ступенькам, их четыре, спущусь босой на землю. Солнце уже успело нагреть землю. Приятно шевелить пальцами, чувствуя тепло земли. Трава еще в росе. Пахнет яблоками, укропом. В саду из уличной печки, грубо сложенной из битого кирпича и замазанной глиной, идет дым. Значит, старики уже начали гнать сок.

– Гляжось! – слышу я воркотню бабки. – Гляжось, пенек с глазами, ты глухой? Дед, а дед!

Глуховатый дед возится с печкой и бабку не слышит.

– Гражданин, ты не один, – продолжает бабка. – Дед, а дед!

– А... – как бы нехотя отвечает старик.

Летает много ос. Румяные яблоки, паданка, валяются в картофельных грядках. Осы едят спелые яблоки. За забором уже заметно желтеют березы. Я иду к старикам, ладонью оглаживая розовые флоксы. Жизнь так упоительна, и, кажется, счастья так много, что его хватит всем людям на земле.

Скворец обедает

В июле, кажется, это была суббота, мы с Катей уезжали с Курского вокзала в Серпухов. Поезд должны были подать через двадцать минут, и мы скучали на платформе.

На людей было неинтересно смотреть: все спешат, суетятся, бегут, а на лицах медицинские маски, видны только глаза, но разве рассмотришь глаза у бегущего человека? Делать было нечего. Из-за ерунды мы поругались. Стоим и смотрим в разные стороны.

У соседней платформы стоял поезд «Ласточка», он при нас приехал, и что-то привлекло мое внимание. Теперь на вокзалах мало голубей, воробьев, галок и ворон: главная птица на вокзале – скворец. Эти потешные птицы собираются в стайки и так и живут колхозом. Сидят под крышами на перроне, свистят свои песенки, подлетают к кафе и выпрашивают крошки у закусывающих пассажиров. Иногда птицам что-то перепадает. Не гнушаются скворушки копать в помойных ведрах. И какие скворцы все разные: есть и черные, есть в крапинку, есть с белой грудкой, есть серые, и каких только нет!

Вот такой скворец и привлек мое внимание. Птица деловито ходила по поезду и исследовала крышу «рога», дворники на стеклах. Такое птичье поведение показалось любопытным. «Катя, посмотри вот на того скворца, что ходит по крыше поезда»... А Катя и сама смотрела на скворца. Интересно

Алексей Шульгин

наблюдать за птичкой, но хотелось понять, что же делает скворец?

Прошло еще немного времени, мы за скворцом следили. А он ходит и что-то высматривает. И... нам стало ясно, чем занят этот непоседа. Скворушка ходил по поезду и искал разбившихся жуков, бабочек, мух. Много букашек падает под поезд, не успевая свернуть в сторону, где там, когда поезд мчится как бешеный. А для скворца – праздник, обедает скворец.

Не знаю, сколько может склевать насекомых скворец, но этот ходил

и ходил, искал и клевал, лакомился. До чего же умный, бестия!

И скоро мы забыли о нашей ссоре, даже невозможно было понять, из-за чего мы сердились друг на друга. И смотрели на умного скворца, улыбались. Чуть было и на поезд не опоздали, так засмотрелись.

И я думал: смог ведь скворец извлечь пользу от человеческого изобретения, скоростной машины. Умная птица. А пассажиры сидели в масках, за окном проносились городские пейзажи, поезд ехал в Серпухов.

Кашин

Жаль, что люди часто страдают от своих изобретений. Но, вспоминая скворца, я улыбался. И Катя улыбалась.

За окном

Я живу на последнем этаже. Из окна виден наш город: высокие здания, небоскребы, трубы, золоченые купола. Каждый год с нетерпением я жду прихода весны. День растет, красиво играют закаты, по небу летают птицы. Можно увидеть порой, как с юга возвращается на родину клин журавлей. В апреле прилетают трясогузки. Веселый писк этой милой птички будит нас на рассвете. Но я жду ласточек. Они последние прилетают из знакомых птиц. Уже поют во дворе скворцы, слышен треск дроздов, трясогузка пищит, сидя на балконе, а ласточек все не вид-

но. И тревожно становится: вдруг что-то приключилось? Шутка ли: перелететь море!

Несколько дней проходит в ожидании. Пусто небо за окном. И вот, когда уже не ждешь, в одно прекрасное утро слышишь крики ласточек, выглядываешь и замираешь от радости: словно крохотные реактивные самолетики по небу над нашим двором носятся ласточки. «Ну вот, скоро лето», – радостно думаешь. А летом, как много прекрасного произойдет. А ласточки все носятся по небу, радуясь своему возвращению в родные места, криками возвещая: «А вот и мы! Мы вернулись! Мы опять дома!»»

Лось

Я всегда думал, что лося очень трудно увидеть. Очень это осторожное животное. Я прожил око-

ло сорока лет, а за это время видел только следы лося, помет, а однажды, уже много лет назад, весной видел я только серую тень, метнувшуюся из оврага, куда лось приходил на водопой. Всего две секунды понадобилось могучему зверю, чтобы взнестись наверх по крутому склону оврага и скрыться. А я уже думал: видел я лося или мне показалось?

Мальчишкой слушал рассказы родителей о том, как осенью лоси подходили к даче, а бабушка говорила, что когда-то, переходя Истру (по дороге со станции), они впускали лосей с водопоя. Я слушал эти истории все равно, как читал рассказы Бианки, Пришвина

или Соколова-Микитова (любимых моих писателей).

В этом году поехали мы с Катей в Кимры, а из Кимр должны были по железной дороге ехать в Кашин. Но до вечернего поезда нужно было шесть часов ждать. Мы пошли пешком из Савелова в Кимры, перешли через мост, прогулялись по городу, посидели на набережной возле театра. И около восьми вечера сели в поезд. До Кашина ходит дизель, электричества на ветке нет, с одним старым вагоном, куда садятся пассажиры. Сейчас мало людей ездят на таких поездах. А мы поехали. Ехать предстояло около четырех часов с остановкой в Калязине.

Когда мы проехали Белый город, мне надоело смотреть в окно. Лес да лес, болото, речки – на много километров. И вот, когда я задремал, Катя говорит: «Лось!». Встрепетнулся. Но пока пытался что-то рас-

смотреть за окном, поезд проехал мимо. А была там большая опушка с высокой травой. Катя потом говорила, что лось стоял неподвижно, глядя на проходящий поезд. Я очень расстроился. Прозевал лося! Но нечего было делать. Поезд ехал, стучали колеса.

В Калязине я вышел, ходил по перрону, дышал, смотрел на беспризорных собак, мысли о будущем путешествии отвлекли меня, я забыл о звере.

Прошло несколько дней, мы с Катей уже много прошли дорог, ходили по Кашину, Калязину. В Кашине особенно понравились нам лавы через речку Кашинка. Еще мне понравилась корова, она паслась в самом центре города, привыкла к людскому вниманию, никого не боялась и не обращала на меня внимания. А мне так хотелось, чтобы она меня заметила, я предлагал корове лист клена...

Ездили мы к знаменитой калязинской колокольне, что стоит посередине Волги. Люди, книги, музеи, церкви... Я забыл про лося.

Прошло три дня. Утром в субботу мы уезжали из Кашина. Ехать предстояло в Савелово. И вот после остановки в Калязине мы поехали в Савелово, вот тот самый перегон к Белому городу. Мысленно я представляю лося стоящего вечером того несчастливого дня. Смотрю в окно, поезд выезжает к опушке в лесу. Что это? Не обман зрения? На опушке в густой траве – лось, сохатый, с большими рогами. Полулежит. Спокойно смотрит на поезд. Смешно встряхивается и прячется в траву.

Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник А. А. Блока «Шахматово»

Блоковские коты

В тот день мы решили обойтись без телефонов и гугл-карт, а ехать по старинке: куда глаза глядят. С Ленинградского вокзала – до Подсолнечной, а оттуда на автобусе в Тараканово.

В Шахматово жил замечательный поэт Александр Блок. И нам захотелось посмотреть, что он видел? И мы долго ехали, потом снова ехали и еще долго шли пешком. И даже пасмурный серый день казался замечательным. И еловый лес своими темными гребнями был сказочный, и невидимый ворон кричал где-то. И путь был открытый взорам.

А в усадьбе у амбаров мы встретили котов, целых шесть, а может и восемь. И коты ели кашу с хлебом с таким аппетитом, что мы на них

засмотрелись. А коты были такие голодные, что не обращали на нас внимания.

И тогда я вспомнил, как давным-давно в деревне Душоново видел одного белого кота, который на морозе грыз квашеную капусту. И я тогда так был потрясен. И сей-

час эти блоковские коты тоже ели обычную кашу с хлебом.

А зимний день потухал. И, значит, сказке скоро будет конец. И наевшиеся коты пойдут спать под амбар, а может быть станут ловить мышей. Это ведь не городские кошки, которым в красивые миски хозяева насыпают сухой корм или вываливают разное мясо в желе каждый день. Здесь кошки живут как при царе Горохе: что промышлят – тем и полакомятся.

И столько еще разных мыслей бродило в голове. Темнело. Мы шли к автобусной остановке. А я почти что слышал:

*Пройдет зима – увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: «Сколько красоты!
Какая мертвая дремота!»
Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.
Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти хладной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.
Но мимо проходила ты, –
Среди болот хранил я думы,
И этой мертвой красоты
В душе остался след угрюмый.*

АЛХИМИЯ ГЕССЕ

27 июля 1877 года родился писатель и художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе

АЛЕКСАНДР БАЛТИН,
поэт, прозаик, эссеист

Родители Германа Гессе были миссионерами, и дети (у будущего писателя было двое братьев и сестра) воспитывались в строгом духе пиетизма.

Пиетизм, придающий особое значение личному благочестию, тонким внутренним переживаниям верующего, жизнь рассматривает как общение с живым Богом; и подобное отношение не могло не сказаться на микрокосме писателя,

привыкшего тонко анализировать свои ощущения.

В Германии Гессе учится в латинской школе, а закончив ее, поступает в семинарию, где изучает древние языки, штудирует Евангелие, увлекается древнегреческой поэзией, пропитываясь субстанцией гуманитарной небесной силы, поднимающей над землей, заставляющей и чувствовать, и жить на иных оборотах, нежели доступно большин-

ству. Однако это же заставляет его оказаться «Под колесом» – именно так называется первая повесть писателя, раскрывающая трагедию разрыва косной обыденности и высокого интеллектуализма.

Однажды Гессе исчезает из семинарии. Его находят ночующим в стогу; им недовольны; он не доволен профессурой. Он пытается покончить с собой; родители отправляют его в психиатрическую клинику; он выходит оттуда, чтобы отправиться в путь по миру.

Узоры и орнаменты игры в бисер плетутся постоянно, пока зреет в сознании писателя грандиозный план тотальной Игры – универсальный текст, комбинирующий музыку, математику, поэзию...

Иногда со стороны кажется, что в Касталии готовят идеальных управленцев: элиту, знающую коды воздействия на людей, которым часто, увы, достаточно еды и развлечений.

Гессе работает в разных книжных магазинах, увлеченно занимается самообразованием, самозабвенно пишет стихи, издает свою первую книжку.

Осуществляет мечту об Италии, чья бесконечность, сконцентрировавшись в определенных городах, вдохновляла многие отменные умы и души.

В «Записках об индийском путешествии» он расскажет, насколько ему было необходимо увидеть страну, где долгое время жили его дед и бабушка, проповедовал отец и родилась мать и как проблемы со здоровьем помешали ему углубиться в таинственные, влекущие недра Индии.

Вершина ли роман Гессе «Игра в бисер»?

Длинные научнообразные периоды Игры встроены в художественный контекст и преподаны с предельной выразительностью. Сильный, языковой пласт романа – выверенная комбинация математики и музыки, сияние формул и высота возносимого выше и выше

звука, чей исток почерпнут в духовных небесах.

Тонко строится, громоздясь в неизведанное, игра в бисер. Бисер – вовсе не тот, который нельзя метать перед свиньями, но – драгоценные шарики мысли, пропитанные музыкой и математикой: двумя сестрами, чья эстетика близка к совершенству.

Необходимо выдумать провинцию, ибо метрополия не позволит организовать Орден интеллектуалов: слишком много суеты... Как бы отнесся Гессе к избыточной технологичности современного мира? Масскульт, все рассчитано только на развлечение: вот оно – предсказание наступивших времен.

Основа Игры – сочинение глобального текста, включающего в себя все отрасли искусства, причудливо перевивающегося сложнейшим орнаментом, полное отрицание расхожего «все гениальное просто».

Искусство Игры порождает легенды – о бывшем магистре Йозефе Кнехте, например, о котором и расскажут главные линии романа, тоже причудливо переплетаясь, перекрещиваясь и играя.

Манипулируя знаками, заимствованными из разных семиотических систем, можно достичь многого – в том числе научиться идеально манипулировать людьми.

Жизни, погрязшей в технологиях, иссушающих мозг и душу, противостоит Игра.

Во время войны Гессе собирал деньги на создание библиотеки для военнопленных; в Германии его недолюбливают: Гессе сотрудничает и с немцами, и с французским посольством.

И зреет, зреет роман игры...

Предшествующая вершина Гессе – «Степной волк», отчасти окрашена романтизмом: тень Новалиса находится где-то рядом...

Кризис Гарри Галлера упирается, как в тупик, во встречу с незнакомцем, подарившем ему трактат о... Степном волке...

Лабиринты раздваиваются, уможаясь отражениями в зеркалах культуры: но для Гарри все кончается плохо, сколько бы ни звучал серебряный Моцарт в его душе...

Гарри Галлер летит в бездну самоубийства, не воспринимаемого трагедией: в специфическом мире Гессе все одушевлено, и блик бабочки на саксофоне вполне может обернуться бабочкой живой.

«Степной волк» сильно отличается от «Игры в бисер»: но пунктиром мелькает общее: невероятный контраст между насыщенным миром внутренних – интеллектуальных и душевных – переживаний и жизнью: буйной и бурной, плещущей и не нуждающейся, кажется, ни в каких умствованиях.

И вот, наконец, проявится в реальности «Игра в бисер».

Правила Игры – загадка: вам, читающим, предстоит разгадать ее, чтобы выстроить свою игру жизни.

Мир Гессе усложнен: Лао-Цзы, не слезая со спины буйвола, беседует с Ницше, едва ли одобряя его мистически мрачный напор; волшебные кристаллы Моцарта, пере-

«Игра в бисер» – последний и главный роман немецко-швейцарского писателя Германа Гессе, над которым он работал с 1931 по 1942 год. В 1946 году Гессе был награжден Нобелевской премией по литературе (в том числе и за это произведение).

ливаясь каждой гранью, бликами пересекаются с универсальным языком Лейбница и синергетикой Фуллера; классики романтизма постепенно отступают в тень, а Юнг

высказывает соображения об активном воображении.

Игра изменчива: все время нужно что-то добавлять, корректировать, уточнять.

Вам, имеющим в виду шахматы, нарды или карты (даже учитывая разнообразие последних), не удастся и понять, что было особенного в Игре: возможно, сам Гессе не уяснил этого с четкостью, учитывая грандиозность поставленной им задачи: создать нечто тотальное, включающее в себя все.

Меньше всего в Игре от жизни: именно поэтому книга не могла стать народной, как, скажем, в России «Мастер и Маргарита» или «Тихий Дон». Гессе предлагает миражи – многие читатели бросают книгу.

Гессе предлагает миражи – столь же интересные, сколь и красивые. Поэзия воспринимается как один из основных носителей тотального смысла языка; музыка и математика лежат в основе.

Суть Игры слоющаяся: создание поэзии накладывается на творение музыки; философское осмысление бытия получает следующим слоем тончайшую сеточку, сплетенную из формул, чья сложность не вызывает сомнений.

Тут нечто от алхимии, объяснявшей сложное через еще более сложное.

Возможно, китайские иероглифы подошли бы лучше всего для воплощения генеральной цели Игры, которой нет; может быть, «Игру в бисер» следовало бы писать, как оперу?..

В любом случае роман Гессе становится одним из центральных в литературном пантеоне XX века и, оставаясь сложной головоломкой, предлагает нам понять, сколь важен океан духа и как ничтожны блескучие и трескучие миры потребления в сравнении с ним.

ЛИТЕРАТУРА

ПИСАТЕЛЬ, КОТОРОГО ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР

220 лет со дня рождения Александра Дюма-отца

ТЕОДОР ТЭТОВ

Александр Дюма-отец

Без малого 20 лет назад во Франции состоялась необычная церемония. На кладбище в городке Вилле-Котре было эксгумировано тело человека, который был похоронен там еще в 1870 году. Новый гроб был задрапирован голубым бархатом, а сопровождали его четверо мужчин в костюмах мушкетеров: то были офицеры республиканской гвардии, которые были одеты в мушкетерские костюмы XVII века. Они изображали известных литературных персонажей: Атоса, Портоса, Арамиса и д'Артаньяна. А в гробу, который они эскортировали в мавзолей Парижского Пантеона, находились останки великого создателя саги о мушкетерах – писателя Александра Дюма.

Тома-Александр Дюма

Перезахоронение было осуществлено по приказу президента Франции Жака Ширака. Вся церемония транслировалась по телевидению, а президент Ширак выступил на церемонии с речью, в которой признал не только достойное место Александра Дюма в истории страны и в сокровищнице ее литературы, но и то, что в прошлом расизм во Франции порой играл немалую роль. Хотя писатель был захоронен в Вилле-Котре согласно его собственному завещанию, его, конечно же, надлежало захоронить в Пантеоне, как одного из величайших сынов Франции. И если это не было сделано раньше, то здесь свою роль сыграл расизм.

Все дело было в происхождении великого писателя. Его дед, маркиз Александр-Антуан Дэви де ла Пайетри, служил Франции в качестве генерального комиссара артиллерии в колонии Сан-Доминго (ныне Гаити). Там он влюбился в черную рабыню по имени Мари-Сессета Дюма и даже женился на ней. В 1762 году она родила ему сына: Тома-Александра. Она умерла в

Д'Артаньян и три мушкетера до стычки с гвардейцами кардинала и после

1772 году, а маркиз и его сын-мулат вернулись в Нормандию. Тогда рабство еще не было отменено, и мальчик прошел немало испытаний из-за своего цвета кожи. Однако в то время Французская империя все же обеспечивала правовую защиту людям смешанной расы, и в 24 года Тома-Александр вступил в армию. Чтобы защитить репутацию аристократической семьи, он записался под девичьей фамилией своей матери.

После революции его отец маркиз потерял свои поместья, но Тома-Александр Дюма проявил себя как способный и отважный солдат революционной армии и сделал чрезвычайно успешную военную карьеру – в 31 год он уже был генералом.

Революционная армия была печально известна своей жестокостью, но сам Тома-Александр оставался человеком благородным и высокоморальным. Он даже попал под подозрение революционного Комитета Общественной безопасности, потому что, когда

армия занималась подавлением крестьянского восстания в Вандее, он запретил своим людям насильничать и мародерствовать. Но для армейского начальства было все же важнее то, что он выигрывал битву за битвой, а на врагов наводил ужас: австрийцы, к примеру, прозвали его «Черным дьяволом».

Когда Наполеон Бонапарт начал готовить почву, чтобы стать императором, генерал остался ему верен. Однако Наполеон относился к нему с подозрением: мулат прославился своей смелостью и к тому же искренне был предан идее республики. В итоге они поссорились во время французского вторжения в Египет в 1798 году, и с этого часа Наполеон, похоже, искал удобного случая, чтобы избавиться от генерала Дюма. В 1799 году тот

попал в плен в ходе боев в Неаполе. Наполеон мог бы похлопотать, чтобы выручить его или обменять, но предпочел оставить генерала в сырой темнице. Тома-Александр был освобожден в 1801 году только благодаря просьбам помиловать его, которые поступили от его будущей жены Мари-Луизы Элизабет Лабура. Бывший генерал женился

Отец писателя – генерал Тома-Александр Дюма

Замок Иф фигурирует в романе «Граф Монте-Кристо» как место многолетнего заточения главного героя

на ней 24 июля 1802 года в Вилле-Котре, недалеко от Парижа, и там же она родила сына Александра Дюма, который стал впоследствии одним из самых знаменитых писателей Франции.

Отец его так и не оправился от пребывания за решеткой: к моменту освобождения он был частично парализован, ослеп на один глаз и временно оглох. Его домочадцы и он сам подозревали, что генерала отравили. Он умер в 1806 году от рака желудка, когда его сыну еще не исполнилось и четырех лет. Его задолженность по зарплате и военная пенсия так и не были семье выплачены, и она пребывала в нищете. А полтора столетия спустя, когда нацисты оккупировали Францию, они уничтожили в Париже единственную уцелевшую статую гене-

рала, потому что она изображала человека «низшей расы»...

Начало литературной деятельности

Мари-Луиза не могла, конечно, обеспечить сыну хорошее образование, но юный Александр любил слушать рассказы матери о военных подвигах отца. И главное – он любил читать и читал все, что попадалось под руку. Все услышанное и прочитанное породило у него огромный интерес к приключениям и к героям разных периодов в истории Франции.

Несмотря на бедность, семья по-прежнему пользовалась высокой репутацией отца и имела кое-какие связи в аристократических кругах.

Неудивительно, что после восстановления монархии двадцатилетний Александр Дюма переехал в Париж, где получил работу в Пале-Рояле у могущественного герцога Орлеанского.

Его литературная биография начиналась так же, как и у других европейских писателей: в Париже Дюма стал писать статьи для журналов, а также пьесы для театра. В 1829 году его пьеса «Кристина» стала довольно популярной, и в результате он смог позволить себе отныне заниматься исключительно литературным трудом. В 1830 году он участвовал в революции, которая свергла короля Карла X и заменила его на троне бывшим работодателем Дюма – герцогом Орлеанским, который стал править как король Луи-Филипп I.

лись к переменам. По мере того как жизнь постепенно входила в нормальное русло, в стране стала расти промышленность, а улучшение ситуации в экономике и отмена цензуры в прессе и литературе дали возможность Александру Дюма в полной мере использовать свой природный талант. Написав несколько имевших успех пьес, он обратился к романам.

Надо признать, что деньги, которые он заработал уже в первые годы своей литературной карьеры, сыграли немалую роль в формировании его экстравагантного образа жизни: он тратил больше, чем зарабатывал. Но при этом он был поразительно чутким, когда дело касалось литературного рынка.

В конце 1830-х годов резко повысился спрос на публикации серийных романов в газетах, и Дюма удачно переработал одну из своих пьес в первый свой серийный роман, который назывался «Капитан Поль». Успех его был огромен, и Дюма принял решение создать нечто среднее между издательством и литературным цехом. Его детище выпустило сотни историй, которые создавались благодаря его идеям, его творческому поиску и руководству.

До середины 1830-х годов ситуация во Франции оставалась напряженной из-за спорадических беспорядков: республиканцы были недовольны монархическим режимом, обедневшие рабочие стреми-

лись к переменам. По мере того как жизнь постепенно входила в нормальное русло, в стране стала расти промышленность, а улучшение ситуации в экономике и отмена цензуры в прессе и литературе дали возможность Александру Дюма в полной мере использовать свой природный талант. Написав несколько имевших успех пьес, он обратился к романам.

Особую роль в развитии творчества Александра Дюма сыграли его дружба и сотрудничество с известным мастером фехтования Огюстенем Гризье. Мастера шпаги стали героями в ряде исторических и приключенческих романов Дюма.

Дюма был дружен почти со всеми известными писателями и художниками его времени. При этом их объединяло не только творчество, но и порок: Дюма был членом парижского Клуба любителей гашиша, в который входили также Виктор Гюго, Эжен Делакруа и Оноре де Бальзак.

У писателя с молодых лет было множество поклонниц и возлюбленных. В 1840 году он женился на актрисе Иде Феррье, и они оставались женатыми до ее смерти в 1849 году. Но историки подозревают, что у него было четыре десятка любовниц, из которых четыре стали матерями его незаконнорожденных детей. Сына, названного в его честь Александром, он признал в возрасте семи лет и взял на себя его образование и воспитание, разлучив мальчика с матерью. Дюма-младший пошел по стопам отца и тоже стал успешным писателем и драматургом. Чтобы различать их, одного называют Дюма-отцом, а другого – Дюма-сыном.

С 1839 по 1841 год Дюма с помощью друзей составил сборник очерков об известных преступниках в европейской истории: отцеубийце Беатриче Ченчи, отравите-

Исторические персонажи в романе «Три мушкетера»: король Людовик XIII, королева Анна Австрийская, герцог Бэкингам и кардинал Ришелье

При этом творчество Дюма-отца было несравненно многообразнее, монументальнее и богаче, чем творчество его талантливого сына, автора знаменитой драмы «Дама с камелиями».

Рождение бессмертных романов

Приключения, которые описывались в исторических хрониках Александра Дюма-отца, захватывали воображение французской публики, с нетерпением ждавшей возможности приобрести продолжение каждой саги. Его творчество высоко оценили в России, Италии, Англии, а затем и в США.

Среди многочисленных произведений писателя наибольший успех имели «Три мушкетера» (1844) и два других романа трилогии о мушкетерах – «Двадцать лет спустя» (1845) и «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя» (1847–1850), а также «Железная маска» (1845), «Граф Монте-Кристо» (1845–1846), «Королева Марго» (1845), «Графиня де Монсоро» (1846), «Сорок пять» (1847), «Ожерелье королевы» (1849–

1850), «Черный тюльпан» (1850) и многие другие.

Некоторые историки литературы утверждают, что Александр Дюма-отец широко пользовался помощью довольно многочисленных литературных доноров, которых сегодня называют «теневыми авторами», или «писателями-призраками». Из них самым известным был Огюст Маке, который якобы предложил Дюма сюжет «Трех мушкетеров» и других романов, писал их начерно, а Дюма добавлял, мол, детали, диалоги и заключительные главы. Это, конечно, не так. Маке и другой помощник Дюма по имени Фарно действительно помогали ему в поисках исторических фактов, которые позволяли писателю разрабатывать сюжет, но все остальное, что было связано с работой над книгой, делалось им самим. Недаром Александр Дюма-сын так отвечал хулителям его отца, которые пытались принизить значение его творчества: «Мой отец – океан, вам не загрязнить его своими нечистотами...»

Романы писателя принесли ему финансовое благополучие, но большую часть жизни Александр Дюма-отец был на грани банкротства или

в долгах. Причина была в том, что он жил непозволительно роскошно, тратил много денег на женщин. Замок Монте-Кристо, который он построил в 1847 году на средства, полученные от публикации романа «Граф Монте-Кристо», часто принимал малознакомых ему людей, которые пользовались щедростью и гостеприимством писателя. Но даже это не могло разорить его, пока не произошло свержение короля Луи-Филиппа.

Первый президент Второй Французской империи Шарль Луи-Наполеон Бонапарт, он же Наполеон III, не был благосклонен к Дюма. В 1851 году писатель, спасаясь от кредиторов, вынужден был перебраться в Брюссель, а потом еще дальше – в Россию. В те времена французский язык в России был фактически вторым языком, и произведения Дюма пользовались там огромной популярностью. Дюма провел два года в России, прежде чем отправиться на поиски новых приключений и сюжетов для новых романов.

В марте 1861 года было провозглашено Итальянское королевство во главе с Виктором Эммануилом II. В течение следующих трех лет Александр Дюма принимал участие в борьбе за объединенную Италию, причем не отказывался от этой борьбы и вернувшись в Париж в 1864 году.

Возможно, из-за отношения к нему Луи-Наполеона Франция так и не смогла в конце XIX века оценить писателя по достоинству. Только в XX веке ему воздали должное, причем, судя по всему, сначала в России и Италии и только потом в самой Франции.

Между тем объективная оценка его творчества сегодня такова: Франция произвела на свет много великих писателей, но ни один из них не пользовался такой популярностью, как Александр Дюма. Его романы и повести переведены почти на сто языков и легли в основу более 200 кинофильмов в самых разных странах мира.

Возьмем, к примеру, его бессмертный роман «Три мушкетера», действие в котором происходит между 1625 и 1628 годами, во время правления французского короля Людовика XIII. Всего было снято более 50 кинофильмов и телесериалов, основанных на этом романе, причем первый фильм был снят на заре немого кино, а один из последних телесериалов создан Би-би-си в 2014 году. Д'Артаньян в разные годы играли такие известные актеры, как Дуглас Фэрбенкс, Джон Уэйн, Джин Келли, Майкл Йорк.

Двухтомный роман «Граф Монте-Кристо» был опубликован в 1844–1846 годах. Действие его происходит в 1815–1829 и 1838 годах. В романе излагается история некоего Эдмона Дантеса, многообещающего молодого капитана, которого оговаривают завистники, чтобы посадить в тюрьму. После 14 лет заточения в замке Иф Дантес сбегает, становится невероятно богатым и, купив графский титул, начинает безжалостно мстить всем, кто заставил его страдать все эти годы. Заметим, что горестная судьба Дантеса во многом схожа с судьбой отца Дюма – только тому не удалось отомстить. Генерал, который участвовал во Французской революции и сделал так много для возвышения Наполеона, был им предан и умер совсем еще не старым человеком, оставив жену и сына в бедности.

Замок Монте-Кристо, построенный Александром Дюма в 1847 году, полностью восстановлен и в настоящее время открыт для посетителей

«Граф Монте-Кристо», действие в котором происходит в нескольких странах, имел огромный успех и популярен сегодня не менее, чем «Три мушкетера». Он стал основой для спектаклей, фильмов, сериалов и радиопостановок. Начиная с 1912 года было выпущено более 25 кинофильмов и киносериалов, снятых по этому роману Дюма. В роли Эдмона Дантеса снимались такие выдающиеся актеры, как Жан Марэ, Жерар Депардьё и Ри-

чард Чемберлен. Несколько адапций романа были положены в основу кинофильмов в Индии, России и других странах. Любопытно, что один из телесериалов был создан в Гонконге в 1977 году: в нем действие происходит в Южном Китае в эпоху Республики. Существует и венесуэльская версия, в которой Эдмон Дантес заменен на женский персонаж. Самая известная адаптация романа – полнометражный фильм 2002 года.

Известный французский киноактер Жан Марэ в роли графа Монте-Кристо

РЕАЛЬНЫЙ Д'АРТАНЬЯН

Жизнь прототипа знаменитого гасконца была полна приключений и подвигов

ОЛЕГ ОЗЕРОВ

Центральной фигурой целой серии романов Александра Дюма-отца, начиная с «Трех мушкетеров» и кончая «Железной маской», является, как известно, гасконец по имени д'Артаньян. Миллионы людей на земле, на протяжении более 170 лет зачитывающиеся его приключениями, обычно не задумываются, существовал ли когда-либо прототип этого персонажа. Между тем настоящий д'Артаньян действительно существовал, и более того – жизнь его была полна приключений, он совершал подвиги, получал награды и сделал блестящую карьеру при короле Людовике XIV.

Настоящее имя этого человека звучит так: Шарль Ожье де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян. Его отцом был Бертран де Бац, сеньор де ла Плень, а мать Франсуаза де Монтезкью была дочерью сеньора д'Артаньяна. От него герой и получил в романе свое имя.

Шарль родился в 1613 году в замке Кастельмор в Гаскони. В семье Бертрана де Баца было семеро детей: четыре сына и три дочери. Поль и Жан были старше Шарля, и оба стали капитанами гвардии. Самый молодой из сыновей был абом.

Шарль де Бац де Кастельмор – прототип д'Артаньяна

Дюма довольно точно обрисовал в романе начало военной карьеры реального д'Артаньяна. Полк королевских мушкетеров был элитной воинской частью, и стать мушкетером можно было, только послужив в другом полку, менее престижном. Граф д'Артаньян в середине 1630-х действительно вступил в гвардейский полк под командованием капитана Дзес-

сара и, вполне возможно, принял участие в осаде Арраса и во многих других военных кампаниях.

Он отличился в бою, и его приняли в мушкетерский полк, то есть в личную гвардию короля. Ее формирование началось в 1622 году, и сначала мушкетеров в ней было всего 45. В романе Дюма «Сорок пять» подробно описано, как формировался этот элитный полк. К тому времени, когда реальный д'Артаньян стал одним из мушкетеров, в полку было уже две роты по 70 человек в каждой. В полку служили только дворяне, в том числе и представители древних родов. Династичность поощрялась: сыновей воинов брали в полк с особой охотой.

Мушкетерский полк был конным – у Первой роты масть лошадей была серая, а у Второй – черная. Капитаном мушкетеров считался сам король, но повседневным управлением занимался капитан-лейтенант. Кроме него в каждой роте было еще три младших офицера.

В те времена капитан-лейтенантом мушкетеров был граф де Труавиль (Тревилль), а в списке полка числились Арманда де Силлег д'Атос д'Отевель (Атос),

Исаак де Порто (Портос) и Анри д'Арамиц (Арамис). Как видим, и их Дюма не выдумал.

Форма мушкетеров состояла из синей туники без рукавов, на которую и спереди, и сзади был нашит крест из белого бархата. Тунику носили обычно поверх дублета, а летом – поверх колета.

Смельчак Шарль еще в гвардии снискал себе покровительство кардинала Мазарини, преемника кардинала Ришелье на посту первого министра Франции. После смерти Людовика XIII кардинал Мазарини стал в 1643 году регентом при короле Людовике XIV, которому на момент восшествия на престол было всего пять лет.

В период гражданских войн, получивших название Фронды, Шарль выполнял множество разных поручений и даже выступал в 1651 году посредником между изгнанным из Франции кардиналом Мазарини и его союзниками.

Реальный д'Артаньян всегда находился не только в гуще событий, но и в самом горниле сражений. В 1654 году, будучи одним из командиров в армии маршала Тюренна, он чуть не погиб в битве при Стене. После осады Ланкреси и Сен-Гилен был назначен капитаном гвардии, а затем, в 1657 году, когда полк мушкетеров был воссоздан, стал сначала лейтенантом, а потом и капитаном этого полка.

Шарль до 46 лет оставался холостым, храня верность единственной женщине, которую любил. Звали ее так же, как в романе «Три мушкетера», – Констанция. Но после ее смерти он все же женился на Шарлотте-Анне де Шанлеси, баронессе де Сент-Круа. У них было два сына и оба получили имя Людовик, так как старшего крестил сам король Людовик XIV, а младшего – сын короля, наследный принц (дофин), носивший то же имя.

Капитан мушкетеров прожил с баронессой всего шесть лет; судя по всему, ее не устраивало то, что муж часто и подолгу отсутствовал.

Скульптура д'Артаньяна на памятнике Александру Дюма-отцу в Париже

В 1661 году капитану мушкетеров было приказано арестовать бывшего министра финансов Фуке, который обвинялся в растрате и государственной измене. То, что Фуке был известным коррупционером, не было таким уж большим секретом при дворе, но он зашел слишком далеко: стал жить не менее роскошно, чем монарх. Судебный процесс затянулся на три года. Наконец, в январе 1665 года, Фуке был доставлен в крепость-тюрьму Пиньероль в итальянских Альпах, где просидел 15 лет.

А в 1671 году капитану мушкетеров приказали арестовать герцога де Лозена, который осмелился жениться на герцогине де Монпансье, двоюродной сестре Людовика XIV. Мушкетеры снова совершили путешествие через Альпы, доставив

Лозена туда же, в Пиньероль; комнаты герцога находились прямо под комнатами Фуке, в башне Ангела.

В 1672 году Шарль де Бац де Кастельмор был назначен губернатором Лиля, заменив на этом посту маршала д'Юмбера. Однако к 1673 году, уже будучи маршалом Франции, он снова возглавил полк мушкетеров в период войн с Голландией.

В мае 1673 года Людовик XIV двинул свои войска на Маастрихт. В осаде города приняли участие не только французские войска, но и их английские союзники. Артиллерийский обстрел продолжался пять дней, после чего начался штурм,

в котором участвовала и Первая рота мушкетеров во главе со своим капитаном. Он был смертельно ранен в этом бою.

Шарль Ожье де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян скончался 25 июня 1673 года и был похоронен в Маастрихте. Для мушкетеров, потерявших в тот день своего легендарного командира, то был самый тяжелый бой в их жизни. Горем был убит и Людовик XIV, который в тот вечер написал своей жене Марии-Терезе: «Мадам, я потерял д'Артаньяна, которому полностью доверял и который заслуживал это доверие во все времена».

Как видим, человек, ставший прототипом д'Артаньяна, был стойким и отважным воином-героем не только на страницах бессмертного романа, но и в реальной жизни.

МАГИЯ КАРТИН ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

17 (29) июля 1817 года родился выдающийся русско-армянский художник
Иван Айвазовский (Ованнес Айвазян)

ОКСАНА КОПЕНКИНА,

арт-аналитик, основатель сайта «Дневник живописи»

Говоря об Айвазовском, мы сразу представляем морские пейзажи. Кажется, что можно найти в картинах Айвазовского? Одно сплошное море с кораблями. Бытует мнение, что достаточно взглянуть на пять-семь его картин и познать всего Айвазовского. Но это не так.

Он был художником-романтиком. Его картины – это драматические кораблекрушения и морские сражения. Это лунные дорожки, дымящиеся вулканы, деревья до небес – все то, что поражает своей красотой.

К тому же Айвазовский писал не только морские пейзажи. Он был изобретателем. Не любил повторяться. И создал при этом за всю жизнь 6000 работ!

Девятый вал. 1850

«Девятый вал» – самая известная работа Айвазовского. Она была признана шедевром в первый же день выставки в далеком 1850 году.

Рассвет. На отломанной мачте затонувшего корабля – горстка спасшихся моряков, которые про-

тивостоят грозной стихии. Драма. Но не трагедия. Айвазовский был оптимистом. Поэтому большая волна проходит стороной. Художник оставляет несчастным шанс на спасение.

В состоянии шторма волны у Айвазовского выглядят особенно эффектно. Сквозь них просвечивает солнце. Такого эффекта прозрачности художник добивался множественным наложением мазков (техника лессировки). Подобные волны вы редко у кого встретите.

Вам может показаться, что такую картину создают в течение долгих месяцев. Но Айвазовский был удивительно мастеровит. Свои работы он начинал рано утром, а заканчивал... в полдень. Иногда работал до вечера. Его не смущало даже присутствие

зрителей: бывало проводил этакий мастер-класс для молодых художников. Создавал на их глазах очередной шедевр, приводя новичков в шоковое состояние, – ведь чистый холст всего за полтора часа превращался в плескающееся море!

Чесменский бой. 1848

«Чесменский бой» – одна из самых известных картин, выполненных в батальном жанре.

Яркий огонь, летят щепы от взрыва. Кажется, будто картина на самом деле горит. В воде пытаются спастись моряки. Все так живо и правдоподобно, как будто художник присутствовал при этом сражении. Этот морской бой российских и турецких кораблей произошел в 1770 году, так что Айвазовский его вживую не мог видеть.

Но это не значит, что он вообще не видел сражений. Ведь он был официальным художником военно-морского флота. Ему был открыт доступ на все корабли. В том числе во время реальных военных действий.

Айвазовский отлично знал оснастку кораблей. Даже если корабль изображен далеко, детали на нем все равно тщательно прописаны.

Неаполитанский залив в лунную ночь. 1842

Особенно хороши были у Айвазовского ночные пейзажи.

«Неаполитанский залив в лунную ночь» – одна из первых таких работ.

Очень яркая, но далекая луна. Лунная дорожка. Дымящийся Везувий. На переднем плане – высокие деревья. Монастырь. Двое монахов в белом.

Луна была такой яркой, что некоторые посетители на полном серьезе заглядывали за картину, думая найти там зажженную свечку, которая подсвечивает полотно.

Пейзаж написан во время длительного турне Айвазовского по Европе. Поначалу в эту поездку художника отправила Академия художеств, но так как картины хорошо продавались в каждой стране, он смог позволить себе продлить путешествие.

В его загранпаспорте по возвращении в Россию насчитывалось 130 виз!

Хаос. Сотворение мира. 1841

Картина «Хаос. Сотворение мира» – самая известная религиозная работа Айвазовского.

Лунная дорожка прокладывает себе путь через темные волны. Но на небе не просто луна, а силуэт Бога с распростертыми руками. Трудно понять, почему художник назвал свою картину «Хаосом». Все на ней гармонично и торжественно.

Картина выставлялась в Неаполе и Риме и принесла славу Айвазовскому. Критики отмечали особое мастерство художника в изображении морской стихии и неба.

Папа Римский Григорий XVI даже награждал Айвазовского

Вот где настоящий хаос, хотя и очень помпезный.

Прощание Пушкина с морем. 1877

Иногда Айвазовский вписывал в свои морские пейзажи известных людей. Около десятка раз это был Пушкин. Правда на большинстве картин фигура поэта мелкая. Черты лица еле различимы. Узнаваем он лишь по характерным бакенбардам. Как, например, на картине «Пушкин в Крыму».

Айвазовский был художником-романтиком, для которого природа всегда величественнее человека, каким бы великим этот человек ни

был. Отсюда «мелкие» Пушкин, Наполеон или Петр I.

На картине «Прощание Пушкина с морем» фигура поэта покрупнее, однако эту картину сложно назвать исключением, потому что Пушкина написал... Илья Репин.

Об этом его попросил Айвазовский. Знаменитый маринист признавал, что Репину гораздо лучше удаются портреты. И даже не обижался на критику с его стороны. Однажды Репин обратил внимание, что фигуры у Айвазовского освещены солнцем с обеих сторон и что это противоречит природе. Айвазовский нисколько не обидевшись, ответил: «Ах, Илья Ефимович, какой же вы педант».

Репин весьма скромно оценил свою работу: «Дивное море написал Айвазовский... И я удостоился намалевать там фигурку».

Среди волн. 1898

«Среди волн» – самая большая картина Айвазовского (285x429 см). Как вы думаете, сколько времени писал ее художник? Несколько лет? Долгие месяцы? 10 дней! И это в свои 80 лет! Правда, за эту работу Айвазовский чуть не заплатил своим здоровьем. Чтобы написать верхнюю часть, он поднялся на деревянный помост. Но однажды забылся и начал пятиться назад, чтобы оценить написанное.

Всемирный потоп. 1864

Посмотрите на другую религиозную картину – «Всемирный потоп».

Фигуры погибающих людей и животных вперемешку с волнами и брызгами.

И полетел вниз... К счастью, его успел подхватить слуга.

«Среди волн» – очень реалистичная картина. Здесь нет слиш-

ком яркой луны. Лишь широкий луч. Нет и эффектно накренившихся кораблей... Хотя... одна лодка все-таки была.

Когда Айвазовский показал свое творение близким, высказался один из его зятьев, корабельный инженер. Он удивился, как эта хрупкая лодка-скорлупка держится на волнах. Айвазовского это рассердило, но на следующий день шляпка исчезла – художник безжалостно закрасил ее.

Портрет Анны Саркисовны Бурдазян. 1882

Этот портрет был написан, когда художнику было за 65. Разница в возрасте со

второй женой была 40 лет. Их брак продлился 18 лет.

Красивая, скромная женщина, которая после смерти мужа хотела лишь уединения. Она проведет еще 45 лет своей жизни в полном одиночестве.

Предательство Иуды. 1834

Однажды на первых курсах обучения в Петербургской академии художеств Айвазовский принес свой рисунок. Учителя были поражены. Они были уверены, что Айвазовский не сам его нарисовал. А если и сам, то сделал копию с работы какого-то мастера.

Но это не копия, а творение раннего Айвазовского. Оно говорит лишь об одном: если бы Айвазовский не родился у моря, если бы он не стал маринистом, он бы все равно стал выдающимся художником. Только мы бы лицезрели роскошные леса и романтические города.

ТРИУМФ ТЕРПСИХОРЫ В БАЛЕТЕ «ЭСМЕРАЛЬДА»

Роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» после триумфального успеха у читателей предстал на сцене в виде балета «Эсмеральда»

СЕРГЕЙ МАКИН

Церковь издавна относилась к театру, в том числе музыкальному, с подозрением, как к уцелевшему филиалу дохристианских верований, и не любила его, подознательно (и пронизательно) видя в этом «вертепе» сильного конкурента. Светский вокал она еще терпела, ставя выше духовные песнопения, но не допускала и мысли о духовном танце. До сих пор хореографию опекают античные боги – Аполлон и Терпсихора.

62-е правило Трульского собора, проходившего в VII веке в Константинополе, гласит: «Также и всенародные женския плясания, великий вред и пагубу наносить могущия, равно и в честь богов, ложно так элинами именуемых, мужским или женским полом производимые плясания и обряды, по некоему старинному и чуждому христианского жития обычаю совершаемые, отвергаем, и определяем: <...> не носить личин комических или сатирических, или трагических...»

Церковь изгнала танцующих из храма. Но «мужским или женским полом производимые плясания» нашли убежище в театре – храме искусства.

Многие музыкальные театры похожи на святилища. Потолки их зрительных залов обычно круглые, как в церквях. А на плафонах нередко изображены античные божества. К примеру, на плафоне Большого театра – бог света и искусств Аполлон с девятью музами,

и наперекор Трульскому собору муза Терпсихора танцует с бубном, муза Талия держит в руке комическую маску, а муза Мельпомена – трагическую.

Есть и другие аналогии между церквями и театрами. В Успенском соборе Московского Кремля есть царское место, а в Большом и Мариинском театрах – царские ложи. Роскошный театральная занавес напоминает иконостас, за которым вот-вот развернется священнодействие. Говорят: «Глас народа – глас Божий». Языческая религия значит «народная», и галерка ближе к Аполлону и музам, чем зрители партера, амфитеатра и лож.

Танец не умер, продолжая жить в деревнях и городах, становясь привилегированным искусством во дворцах. Он был изначально сакрален, а со временем вырос до классического балета, устремленного к небесам. Но сначала спустимся под землю. Подземный мир влечет к себе: это неосознанное стремление вернуться в прошлое, к предкам – пещерным людям. Христианская церковь исторгла античных богов из сознания. Однако они обосновались в пещерах подсознания – и в музыкальном театре.

Роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» после триумфального успеха у читателей предстал на сцене в виде балета Цезаря Пуни на либретто Жюль Перро «Эсмеральда». Судьба его постановщика удивительным образом переплелась с судьбами героев романа Гюго. Подобно поэту Гренгуару, Перро любил прекрасную танцовщицу и, подобно Квазимодо, отличался внешним безобразием, насколько это возможно для балетного премьера. А его возлюбленная, как и Эсмеральда, предпочла ему пустоватого красавца.

Прототип театра, изображенного Гастоном Леру в романе «Призрак Оперы», – Опера Гарнье в Париже. При всем почтении к архи-

Жюль Перро в роли поэта Гренгуара и Карлотта Гризи в роли Эсмеральды. Литография. 1844

тектору Шарлю Гарнье, более удачно традиционное наименование – «Гранд-опера», подобно тому как за великим творением Альберта Кавоса в Москве закрепилось название «Большой театр». «Гранд-опера» – прежде всего балетный, а не оперный театр, его можно было бы называть *Grand Ballet*.

Композитор Эндру Уэббер создал по роману Леру мюзикл, который неоднократно экранизировался. В романе, мюзикле и фильмах юная танцовщица кордебалета Кристина внезапно становится великой певицей. Балет и опера не так уж далеки друг от друга: хотя Карлотта Гризи избрала для себя карьеру танцовщицы, вначале она, обладая певческим голосом, готовилась петь в «Ла Скала».

Крестину, главную героиню «Призрака Оперы», учит пению невидимый гениальный учитель, скрывающийся в театральном подполье. Река под зданием театра, где плывет челнок призрака, – аналог Стикса, по которому плывет лодка Харона, перевозчика в мир мертвых. В мюзикле Орфей обитает в царстве Аида и пытается увести туда свою Эвридику.

«Призраку Оперы» – уродливому и гениальному Эрику – писатель придумал черты Жюль Перро, великого хореографа и далеко не Аполлона по внешнему облику. На картинках артиста приукрашивали, а за глаза называли «Кобольд»: в скандинавских легендах это безобразный хранитель подземных сокровищ.

Другая аналогия – то, что именно Перро сделал Карлотту Гризи великой балериной, первой исполнительницей заглавной роли в балете «Жизель», который он поставил вместе с балетмейстером Жаном Коралли. А Гризи предпочла «монстру» красавца Люсьена Петипа, превосходившего своего младшего брата Мариуса популярностью как танцовщик, но так и не ставшего гениальным хореографом. Вот и в «Призраке Оперы» Кристина

Эдгар Дега. «Танцевальный класс». 1874

отдает свое сердце посредственному, зато «приятному во всех отношениях» виконту Раулю де Шани. Эвридика ушла от Орфея. Ревность и обида Жюль поначалу осложняли его отношения с Мариусом, когда Перро приехал в Санкт-Петербург. Но хотя коллега временно отодвинул Петипа от должности главного балетмейстера, тот необычайно высоко ставил своего брата по служению Терпсихоре. То, что «Жизель» дошла до нашего времени, – заслуга Мариуса Петипа: во Франции этот балет перестал исполняться, был утрачен и сохранился лишь в петербургской редакции.

Другое замечательное творение Жюль Перро – «Корсар». Впоследствии Петипа включил в этот балет волшебную сцену «Оживленный сад».

«Кобольд» вернулся на родину с русской женой – балериной

Капитолиной Самовской. У них родились дочери Мария и Александрина. Балетмейстер перестал ставить спектакли и занялся преподаванием. Старым, седым, опирающимся на толстую трость изобразил его на картине «Танцевальный класс» Эдгар Дега. Перро не был красавцем, он был творцом красоты. Судьба маэстро демонстрирует желание мужчины с тонкой душой видеть в возлюбленной богиню, сошедшую к нему с небес. Он старается создать ее из реальной женщины. Этим занимался и романтический балет, ярчайшим представителем которого был Жюль Перро.

Ведьма – от слова «ведать»

Парадоксально, но христианство восприняло неприязненное отношение к искусству Терпсихоры

от язычников: в древнегреческой мифологии Орфей – певец, рас-терзанный беснующими вакханками. Отсюда рукой подать до противостояния поющих ангелов и танцующих ведьм. Это противопоставление даже не столько пения и танца, сколько мужского и женского мира. В античности такой конфронтации не было: имя «Терпсихора» (*Τερψιχόρη*) переводится как «наслаждающаяся танцами и пением» – от *τέρπω* – «услаждать», «радовать» и *χορός* – «хор», «хоровод». Поэтому эта муза считалась покровительницей и танца, и хорового пения.

Иван Ефремов, ученый-палеонтолог, писатель-фантаст и философ-утопист, важнейшим из искусств считал танец (редкий случай для интеллигента) и необычайно высоко ставил женское начало. Об этом хорошо написано в романе «Таис Афинская», где писатель проникся эллинским духом:

– Эгесихора, спартанка, моя лучшая подруга, – коротко объявила Таис, метнув косой взгляд на Птолемея.
– Эгесихора, песня в пути, – задумчиво сказал Александр...
– Я понимаю имя подруги как «Ведущая танец», – сказала Таис, – оно лучше соответствует лакедемонянке.
– Я больше люблю песню, чем танец! – сказал Александр.
– Тогда ты не будешь счастлив с нами, женщинами, – ответила Таис, и македонский царевич нахмурился.

Антитанцевальную линию, преобразившуюся в антиженскую, усугубило Священное Писание: по легенде, именно женский танец заставил Ирода Антипу казнить Иоанна Крестителя.

Главный герой романа Ефремова «Лезвие бритвы», человек науки и носитель матриархального мировоззрения, объясняет своей любимой: «Слово “ведьма”

Эсмеральда – Наталья Оситова, Клод Фролло – Алексей Лопаревич. Большой театр. Фото: Далир Юсупов

происходит от “ведать” – “знать” и обозначало женщину, знающую больше других, да еще вооруженную чисто женской интуицией. Ведовство – понимание скрытых чувств и мотивов поступков у людей, качество, вызванное тесной и многогранной связью с природой. Это вовсе не злое и безумное начало в женщине, а пронзительность».

С древности сила понималась прежде всего как умение успешно убивать. Религии менялись, а главными физическими упражнениями в Европе, начиная с античности, оставались воинские. Йога тесно связана с индуизмом и буддизмом. Но нет христианской гимнастики. Не считать же ею поклоны – поясные и земные.

Можно понять раннехристианское духовенство, которое отвергло кровавые жертвоприношения и жестокие гладиаторские бои. Но, борясь с язычеством, отцы Церкви вместе с водой выплеснули и ребенка – танец.

В «Эсмеральде» Перро осудил мрачного изувера, архидьякона Клода Фролло чисто хореографи-

чески, сделав его партию невыигрышной.

XVIII век верил в торжество разума: «Все к лучшему в этом лучшем из миров». В XIX веке усомнились в том, что из всех возможных решений люди выбирают наилучшие. В романе «Собор Парижской Богоматери» Эсмеральда любит блестящего, но ничтожного Феба де Шатопера. Поэт Гренгуар спасает козочку, а не девушку. Влюбленный в Эсмеральду глухой звонарь Квазимодо убивает тех, кто пытается ей помочь. Торжествует рок, *ΑΝΑΓΚΗ* («ананке»). В романе «ведьму» Эсмеральду подвергают пытке «испанским сапогом», едва не раздавив ей ножку, а в финале казнят. Для балета XIX столетия это было слишком мрачно, и Перро, не только постановщик, но и автор либретто «Эсмеральды», получив на то согласие Гюго, сделал конец счастливым.

Этот балет принято считать наивным. Что за небылица: аристократ связывает свою судьбу с безродной плясуньей. Между тем в этике и эстетике «Эсмеральды» воплотились идеи Великой фран-

цузской революции – антиклерикализм, социальное равенство. Через союз феодала и танцовщицы проводится идея перехода от военной цивилизации к мирной, где сила заключалась бы не в умении убивать, а в способности преодолеть тяготение, воспарять телом и душой.

В XX веке Ролан Пети создал трагичный балет «Собор Парижской Богоматери» с музыкой Мориса Жарра и печальным финалом. В постановке Пети очень важен фрагмент, когда Эсмеральда расправляет изуродованного Квазимодо. Это символ воздействия великого искусства танца на искаженные человеческие тела и души. Но танцовщица засыпает – и несчастный возвращается в исходное состояние.

Появились трагические концовки и в классической «Эсмеральде»: на музыку Цезаря Пуни и Рикардо Дриго. Таков спектакль театра «Кремлевский балет» с хореографией Андрея Петрова, где главную героиню подвергают смертной казни через повешение. Эсмеральда дарила людям радость, исцеляла их своим искусством, а ее обрекли на смерть, подобно тому, как был казнен Спаситель. Квазимодо пытался укрыть девушку в соборе, отдав ее под покровительство Пресвятой Девы Марии – Парижской Богоматери. Рождается мысль: Богородица духовно удочерила танцовщицу. Тем более страшным преступником становится священник Клод Фролло, который лишил храм живой святости – Эсмеральды. Горбун сбрасывает его с крыши собора.

Па-де-де Дианы и Актеона

Вариация Эсмеральды с бубном завораживает. Другой знаменитый фрагмент балета – па-де-де Дианы и Актеона: казалось бы, вставной номер, сочиненный Агриппиной Вагановой, но с точки зрения балетной философии и религии в нем таится глубокий смысл. Пронзительная Таис говорит учителю,

что боги меняются вместе с людьми: «Я, изучая мифы, увидела, как боги Эллады от древности до наших дней делались постепенно добрее и лучше. Артемис, охотница и убийца, стала врачевательницей. Аполлон, ее брат, начал издревле беспощадным карателем, убийцей, жадным и завистливым, а сейчас это лучезарный бог-жизнедатель, перед которым радостно склоняются».

В одном из мифов девственность Диана, разгневавшись на Актеона за то, что тот увидел ее обнаженной, превратила юного охотника в оленя, и собаки растерзали хозяина. В па-де-де из «Эсмеральды» нет ничего подобного. В руке богини – очень маленький, чисто условный лук, похожий на полумесяц. Действительно, здесь она уже не охотница, а богиня Луны, подобно тому как ее брат из стреловержца-лучника преобразился в согревающего лучами бога Солнца. Между Дианой и ее партнером нет противоборства. Это не дуэль, а дуэт: может, даже не с Актеоном, а с Аполлоном. В таком случае небесный дуэт – отражение земного: богиня покровительствует Эсмеральде, а бог – своему тезке (Феб – «Лучезарный» – одно из имен Аполлона). Возникает образ небо-

жителей, которые благословляют главных героев, несут сынам и дочерям Земли целительную мысль: люди изуродованы духовно и физически, и лечить их нужно танцем. Главные действующие лица древнегреческих мифов – боги-олимпийцы. Старшее поколение – громовержец Зевс, его братья: повелитель морей Посейдон и владык подземного царства Аид; их жены – Гера, Амфитрита, Персефона. Но богами театра стали олимпийцы младшего поколения: Аполлон, Артемида, Афродита – бог-сын и богини-дочери. Есть и бог-внук: Эрот (у римлян Амур), сын Афродиты, полюбивший земную девушку Психею и взявший ее на небо. Амур и Психея – боги завтрашнего театра.

Ничто не вечно под луной и под солнцем. Прошли века, и Церковь стала относиться к танцу более терпимо. Рассказывая о своем пребывании в Италии начала XX века, балерина Тамара Карсавина отмечала: «Все танцовщицы были чрезвычайно благочестивыми – они зывали *Madonna mia* при каждом трудном па и иногда приглашали меня в маленькую часовенку, где стояла статуя Святой Девы – покровительницы танцовщиц».

Диана – Рената Шакирова, Актеон – Алишер Калибай. Мариинский театр. Фото: Михаил Логвинов

КУЛЬТУРА

ПАРИЖ В ЖИЗНИ МАРКА ШАГАЛА

7 июля 1887 года родился русский и французский художник Марк Шагал

ЕКАТЕРИНА ПОЛЯКОВА

Портрет Марка Шагала работы Ю. Пэна. 1915

В одном из самых знаменитых театров оперы и балета Опера Гарнье можно увидеть уникальное творение Марка Шагала – роспись плафона зрительного зала.

Первоначально плафон в возведенном 1875 году великолепном здании Парижской оперы расписал художник Жюль-Эжен Ленева. Его композиция под названием «Музы и часы дня и ночи» изображала Аполлона, окруженного двенадцатью музами. Однако время не пощадило творение художника, обветшал и зрительный зал, поэтому в 1963 году было принято решение о проведении в здании реставрационных работ. Для росписи потолочного плафона был приглашен 77-летний Марк Шагал.

Работа над новым плафоном, площадь которого составляла 220 квадратных метров, заняла год. Композиция произведения условно делилась на пять секторов – зеленый, синий, желтый, красный, белый. На плафоне были запечатлены сцены или герои из классических произведений – «Бориса Годунова» Мусоргского, «Лебединого озера» Чайковского, «Волшебной флейты» Моцарта, «Ромео и Джульетты» Берлиоза, «Тристан и Изольда» Вагнера, «Жизели» Адана и других. Шагал изобразил на плафоне также Триумфальную арку, Эйфелеву башню и само здание Оперы. При всей своей неожиданности решение заказчиков привнести в интерьер барочного зала авангардистский стиль оказалось весьма удачным: работа Шагала органично вписалась в великолепие зрительного зала.

Становление мастера

Будущий художник родился 7 июля 1887 года в Витебске, в многодетной еврейской семье. Изобразительному искусству учился с 1906 года в художественной школе витебского живописца Юдея Пэна, затем, переехав в Петербург,

продолжил занятия в Рисовальной школе Общества поощрения художеств, которую возглавлял Н.К. Рерих, а в 1909–1911 годах был учеником Л.С. Бакста в частной художественной школе Е.Н. Званцевой.

В 24 года Шагал, получив стипендию, приехал в Париж, где продолжил учиться и познакомился с художниками и поэтами-авангардистами, жил в знаменитом общежитии «Улей», в котором размещались жилые помещения и мастерские художников. Осенью 1912 года Шагал принял участие

в Парижском салоне, одной из самых престижных художественных выставок Франции. В начале 1913 года состоялась его первая персональная выставка в Академии Марии Васильевой, а уже в сентябре его картины выставлялись в Первом немецком осеннем салоне в Берлине.

Вскоре Шагал вернулся в Россию, где женился на дочери бо-

Опера Гарнье

гатого ювелира, красавице Белле Розенфельд, его музе и верной помощнице. Благодаря связям семьи Розенфельдов, он не попал в мясорубку Первой мировой войны и Гражданской войны. В 1919 году его работы были выставлены в Петрограде, во Дворце искусств (бывшем Зимнем дворце), причем 12 из них после закрытия выставки приобрело государство.

Роспись потолочного плафона зрительного зала Парижской оперы

Притяжение Парижа

Но Шагала манил Париж – столица искусств. В 1923 году вместе с женой и дочерью Идой он переехал в Париж, навсегда связав свою судьбу с Францией.

В 1941 году по приглашению Музея современного искусства в Нью-Йорке Шагала переезжают в США. После окончания войны Шагал, перенес-

ший страшный удар судьбы – смерть любимой жены – возвращается в 1947 году во Францию.

В послевоенные годы художник обретает поистине мировую славу. Одна за другой следуют его выставки во Франции и других странах.

После росписи плафона парижской Гранд Опера Шагал создал в 1966 году для Метрополитен-опера в Нью-Йорке два панно, а в Чикаго украсил здание Национального банка мозаикой «Четыре времени года» (1972).

В 1966 году специально для него в провинции Ниццы – Сен-Поль-де-Вансе был построен дом с просторной мастерской.

В 1977 году Марк Шагал был удостоен высшей награды Франции – Большого креста Почетного легиона, и в этом же году в Лувре открылась выставка работ художника, приуроченная к его 90-летию. Вопреки всем правилам в Лувре были выставлены работы еще живущего автора.

Шагал скончался 28 марта 1985 года в Сен-Поль-де-Вансе и похоронен на местном кладбище.

ОЧЕРК

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Уроки жизни от Василия Васильевича Розанова

АЛЕКСАНДР СЕНКЕВИЧ

Любые усилия энтузиастов по воскрешению забытых и полужабытых писателей значат многое. Это особенно важно для проведения научных литературоведческих конференций. Но для возрождения интереса к сочинениям таких писателей, как запрещенный долгое время Василий Васильевич Розанов, одними инициативами доброты не обойтись. Требуется еще соответствующая общественная атмосфера.

Попытка разгадать неразгадываемое

Во время крушения «власти несбывшегося» (Александр Грин) из горла у многих людей непроизвольно вырывался вопль такой же тональности, как на картине Эдварда Мунка «Крик», а его содержание сформулировал Венедикт Ерофеев, автор поэмы «Москва – Петушки»: «Праздники ваши ненавидит душа моя!»

Подобных людей с каждым годом становилось все больше и больше. И тогда стихийно возникла всеобщая и непреодолимая тяга вкушать запретные плоды. Не раз и не два, а когда захочется. Тут к тому же сработал советский принцип равноправия: «Ему можно, а мне нет? Почему!!!»

Благодаря неумной энергии и творческой фантазии Василий Розанов оставил огромное и разнообразное по жанрам литературное наследство. Его реакция на социум

была сверхчувствительной, но не сентиментальной. Владимир Набоков углядел вопиющее различие между тем и другим: «Сентиментальный человек может быть в частной жизни чрезвычайно жестоким. Тонко чувствующий человек никогда не бывает жестоким».

Многие исследователи творчества Василия Розанова к лучшим его книгам причисляют два сочинения: «Опавшие листья» и «Уединенное» (1912).

Вряд ли Розанов, проживи он дольше, приспособился бы к большевикам, их нововведениям и порядкам. По крайней мере, в библиотеках все его книги были отмечены «шестигранником» и хранились в отведенных для них помещениях, так называемых спецхранах. Для чтения их требовалось разрешение, выдаваемое по месту учебы или работы.

В случае с Василием Розановым следует еще учесть то немаловажное обстоятельство, что задолго до октябрьского переворота 1917 года он уже был мишенью для шельмования. Всяческие нападки на него со стороны известных людей не прекращались вплоть до самой его смерти. Кто только из русских классиков не оттачивал на нем свое остроумие?! Некоторые из них утюжили его изо всех сил, а все равно ручным и гладким он не становился.

Леонид Андреев в письме Горькому назвал его «шелудивой и безнадежно погибшей в скотстве собакой». Более пристойно, но

также негативно воспринял его сочинения Александр Блок, сказав, что «редкий талант отвратительнее его». Только ленивые из ленивых не бросили в него камень. Существуют по его адресу настолько злоязычные высказывания, что их даже как-то стыдно цитировать.

И все же... чего греха таить, было за что щепетильным людям обходить Розанова стороной. Особенно после того, как он, образно говоря, собственноручно поджег бикфордов шнур, ведущий к складу с динамитом. Я имею в виду его статьи, посвященные делу Менделя Бейлиса и вызвавшие у русской интеллигенции взрыв возмущения. В них он *косвенно* поддерживал обвинение евреев в совершении ритуальных жертвоприношений, связанных с кровопусканием. Приведу названия некоторых его газетных публикаций того времени: «Андрюша Ющинский», «Испут и волнение евреев», «Открытое письмо С. К. Эфрону», «Об одном приеме защиты еврейства». Опубликованная в «Новом времени» 5 октября 1911 года антисемитская статья Александра Столыпина, брата председателя Советов министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина, еще больше обострила противостояние юдофилов и юдофобов.

Печатал Розанов эти возмущающие порядочных людей статьи в реакционной газете «Земщина» во время процесса над Бейлисом, обвиняемым в убийстве двенадцатилетнего мальчика Андрея

Ющинского, который жил с родителями в Киеве и пропал утром 12 марта 1911 года по дороге в школу. Его обескровленный труп был обнаружен 20 марта в небольшой земляной пещере на берегу Днепра. На его теле было 47 колотых ран, нанесенных шилом. Представители черносотенных организаций утверждали, что мальчик был убит намеренно в преддверии еврейской Пасхи. Обвиненный в его убийстве Мендель Бейлис был сыном религиозного хасида и служил приказчиком на кирпичном заводе Зайцева.

Убийство Андрея Ющинского произошло в то время, когда в Государственной думе обсуждался законопроект, отменяющий черту оседлости. Можно представить, как думские дебаты взбудоражили антисемитов-черносотенцев!

Как факт, смягчающий вину писателя, отмечу, что Розанов имел в виду не ритуальные убийства, якобы совершаемые евреями, а говорил о некотором пролитии крови, ее обонянии и осязании во время религиозных церемоний. Эти свои взгляды он изложил в книге «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови».

Дело Бейлиса рассматривал суд присяжных, который его оправдал. Из-за статей, написанных Розановым в связи с этим делом, ему было предложено выйти из Религиозно-философского общества, куда входили многие известные писатели и философы. Предложение об исключении исходило от Дмитрия Мережковского, его жены Зинаиды Гиппиус и ее двоюродного бра-

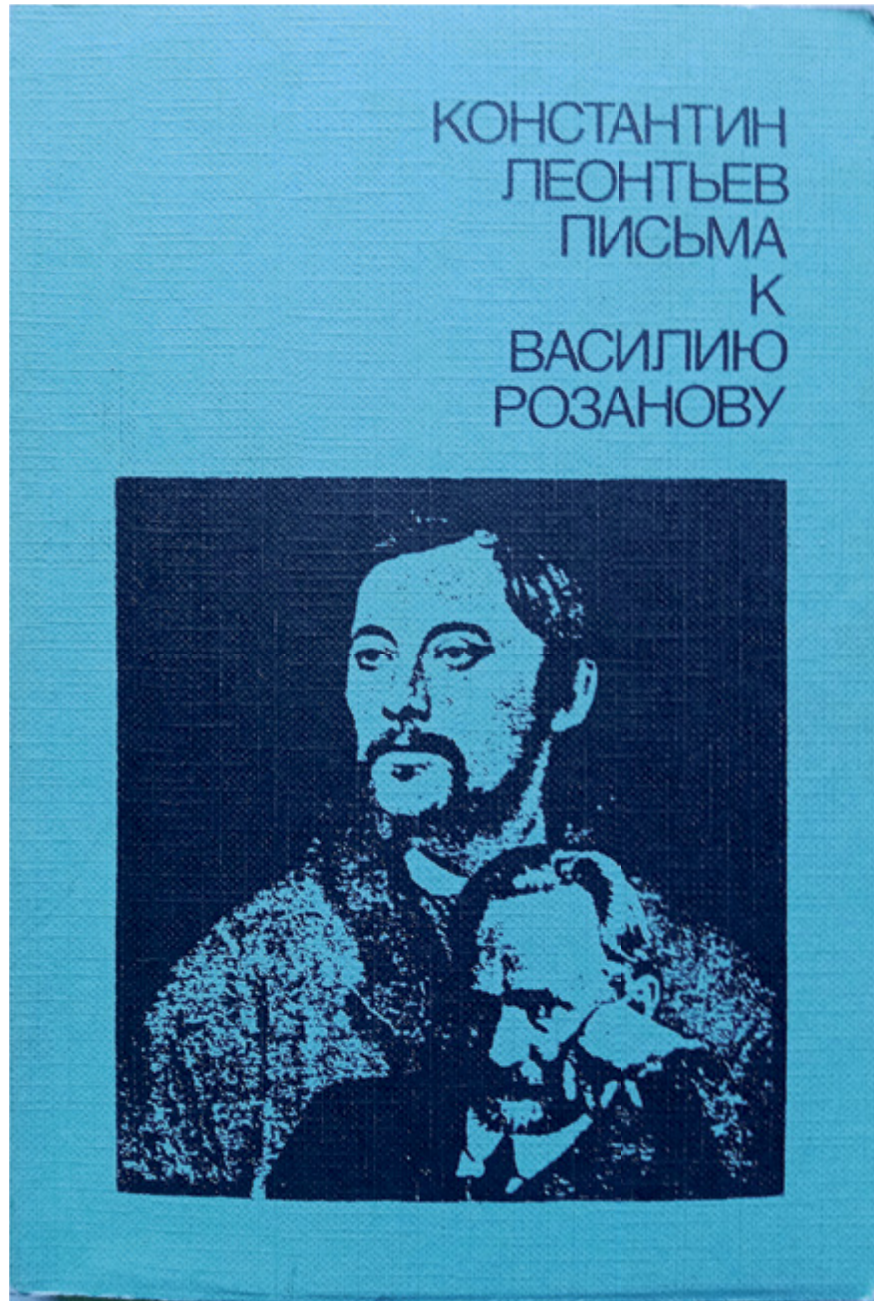
та Владимира Васильевича Гиппиуса, входивших в Совет РФО.

Профессор А. А. Ермачев в своем докладе в Русской христианской гуманитарной академии 16 июня 2006 года, посвященном возникновению и деятельности РФО внес некоторые поправки в описание процедуры исключения В. В. Розанова. Я процитирую одно из его уточнений: «Противоборствуя с рекомендацией Совета, шесть действительных членов РФО предложили свою резолюцию. И в ней совсем не говорилось об исключении Розанова из Общества, а констатировалось, что Общество исключает приемы общественной борьбы, к каким прибегает Розанов, и что Общество присоединяется к мнению Совета «о невозможности работать с Розановым в одном общественном деле». И вот эта резолюция была принята. Но я хотел бы обратить внимание на то, что здесь

была просто констатация «о невозможности работать», а решение об исключении предлагалось принять самому Василию Васильевичу Розанову, и Василий Васильевич 15 февраля сам подает свое заявление о выходе, при этом издевательски хлопнув дверью».

С уходом Розанова из РФО вышли видные его члены. В том числе философ, экономист, историк Петр Бернгардович Струве, философ Семен Людвигович Франк, переводчица и критик Александра Ивановна Чеботаревская, литературовед, критик, переводчик Аркадий Георгиевич Горнфельд, публицист Александр Михайлович Коноплянец (исследователь творчества Константина Леонтьева), философ и спиритуалист Сергей Алексеевич Аскольдов, писатель Алексей Дмитриевич Скалдин.

Некоторые из тогдашних «властителей дум» при всем непри-

яти личности Розанова все-таки не отрицали присутствия в нем божьего дара. Пусть и говорили об этом сквозь зубы и ломая себя через колено. Не хотелось им привыкать к тому, что способности человека и его творчество не всегда соотносятся с нравственными сторонами жизни.

Вместе с тем стоит обратить внимание на людей, с которыми общался Розанов лично, через переписку или полемический диалог в газетах и книгах. Среди его

корреспондентов и оппонентов – почти все выдающиеся представители Серебряного века. Из его эпистолярного наследия наиболее интересна переписка с Константином Леонтьевым, о Павлом Флоренским, Эрихом Голлербахом. Все эти люди, интеллектуально общаясь с Розановым, обсуждали вопросы, на которые, может быть, и ответов нет. Ведь главным для него были не ответы, а вдохновляющее ощущение от общения с людьми, у которых душа возвышенная и

милосердная, способная не только страдать, но и сострадать.

Розанов особенно выделял среди этих людей Константина Леонтьева (1831–1891), писателя, публициста и литературного критика. Познакомился он с ним за год до его смерти и очень быстро их общение через письма переросло в дружбу. Как отмечал писатель, «дружба наша, столь краткая и горячая, не имела в себе прослойков, задоринок». Уже после смерти своего новоприобретенного друга Розанов писал: «С Леонтьевым чувствовалось, что вступаешь в “мать-кормилицу, широкую степь”, во что-то дикое и царственное (все пишу в идейном смысле), где или голову положить, или царский венец взять. <...> Более всего меня приковало к Леонтьеву его изумительное чистое сердце: отсутствие всякого притворства в человеке, деланности. Человек в словах весь – как Адам без одежды. Среди масок литературных, всяческой графариности в бездарных и всяческой изломанности в даровитых, он мне представился чистою жемчужиной, в своей Оптиной пустыне, как на дне моря».

К совестливым людям грязь не прилипает

Алексей Варламов в обстоятельной и остросюжетной книге «Имя Розанова» убедительно объяснил, почему чудо воскрешения Розанова из небытия наконец-то произошло. Эта книга вышла в начале 2022 года в издательстве «Молодая гвардия».

К тому же он дал исчерпывающий художественный анализ личности и творчества писателя, ставшего вновь популярным. Я не случайно обратился к эпитету «художественный». Книга Алексея Варламова – не только биография писателя, она относится к редкой в нынешней русской литературе интеллектуальной прозе, да еще и с

основательно закрученным сюжетом. Ее чтение захватывает с первых и до последних страниц. Сюжет поэтапно раскрывает жизнь героя с ее драматизмом и крутыми поворотами судьбы.

Роману «Имя Розанова» предшествовал роман-ребус того же автора – «Мысленный волк» (2000 г.). Вероника Батхан объясняет смысл символа «мысленного волка», перешедший в название романа из молитвы перед причащением святого Иоанна Златоуста (да не на мнозе удаляясь общение Твоего, от мысленного волка зверуловлен буду): «В концепции писателя это зверь-искуситель, отравляющий сомнением, излишним умствованием, поиском смысла, подобным поиску жемчужины в куче отбросов – без возможности видеть, что драгоценность уже унес кто-то другой».

Я, в общих чертах соглашаясь с этой трактовкой, увидел в цитате из молитвы святого Иоанна Златоуста еще один смысловой аспект. Он непосредственно связан с моральной дилеммой выживания, стоявшей перед творческой интеллигенцией после октябрьского переворота 1917 года. Ее суть сформулирована поговоркой: «И рыбку съесть, и косточкой не подавиться». Далеко не всем это удалось сделать. Зашифрованный смысл образа, я, кажется, разгадал, однако на своей версии не настаиваю.

Алексей Варламов в мировоззренческой биографии Василия Розанова обращает внимание на естественность поведения своего героя, раскрепощенность и подвижность его мысли. Именно эти особенности сознания резко отличали Розанова от писателей, живших в то же время, что и он.

Впечатляет портрет Розанова, воссозданный Варламовым: «Консерватор, славянофил, ортодокс, каким он прибыл из провинции в Петербург, В.В. в общем-то никому особенно любопытен не был. Просто еще один. Да, задиристый,

более яркий, более талантливый и радикальный, чем прочие, составившие себе определенную известность, и что? А вот Розанов язычник. Розанов антихристианин, египтянин, Розанов с темой пола, Розанов, по выражению Гиппиус в ее рецензии на книгу “В мире неясного и нерешенного”, “великий плотовидец” – иное дело. <...> Это не значит, что В. В. “переобулся”, как бы мы сказали сегодня, по расчету. По расчету он вообще не делал ничего, и никакой сознательной стратегии, как мне представляется, у него не было. Опять же не Брюсов и не Мережковский. Суть Розанова – не столько в идеологии, сколько в сверхчуткой и подвижной реакции организма на воздействие внешней среды, и причина его эволюции заключалась в составе его личности, в ее впечатлениях, в глубокой персональной обиде, а также в предлагаемых обстоятельствах, от которых он сильно зависел...»

Варламов приводит уничижительные названия многочисленных статей, посвященных его герою: «Голый Розанов», «Обнаженный нововременец», «Гнилая душа», «Неопрятность», «Вместо демона – лакей», «В низах хамства», «Разложение литературы», «Позорная глубина», «Всеобщее презрение и всероссийский кукиш», «Человек душевного мрака». И это далеко не все названия статей о Розанове, появившихся в российской прессе в начале прошлого века, еще при царе-батюшке. Как язвительно замечает Алексей Варламов, эти газетные заголовки «кажутся ему прилетевшими из советского тридцать седьмого года».

Русская литература и журналистика конца XIX и начала XX веков подробно описала то приснопамятное время, когда Розанов и его сверстники возбуждались и дурели от сомнительных утопических идей и неистово молились в храмах, ожидая прихода Мессии и Страшного суда. Как говорил философ

Николай Александрович Бердяев, «русский человек – или нигилист, или апокалиптик».

Учитывая нынешнюю катастрофическую загрязненность нашей планеты и антропогенное массовое вымирание многих видов животных и растений, предлагаю из высказывания Николая Бердяева убрать дважды присутствующий в нем разделительный союз «или», а также слово «русский». Тогда получится: «человек – нигилист и апокалиптик». Между этими ипостасями человеческой натуры пытался проскользнуть Василий Розанов. И ему это удалось сделать. Ведь человеком он был совестливым и откровенным.

Над детством Розанова хочется плакать

Название этой главы – высказывание литературоведа и критика Виктора Григорьевича Сукача о детстве Василия Розанова. Алексей Варламов относит его к «самым глубоким и пронизательным из наших розановедов». От себя добавлю, что Сукач входил в круг общения Венедикта Ерофеева, оставив о нем интересные воспоминания.

А теперь опять вернусь к книге Варламова «Имя Розанова». В ней с необыкновенной тщательностью восстановлена жизнь писателя, начиная с его родословной.

Сам Василий Розанов не особенно заморачивался выяснением того, кто его пращур. Ему было достаточно знать, что его деда по линии отца звали Федором. Да и то это имя, как он уверял, было им восстановлено по отчеству отца. В лучшей из своих книг «Опавшие листья» он объясняет свое нежелание копаться в прошлом своего рода: «У русских нет сознания своих предков и нет сознания своего потомства. “Духовная нация”... “Во плоти чуть-чуть”... От этого наш нигилизм: “До нас ничего важного не было”. И нигилизм

наш постоянно радикален: “Мы построим все сначала”».

Василий Розанов по отцовской линии происходит из священнического рода, а по материнской – из обедневшего дворянского. Не буду углубляться во тьму времен, а начну с дедов писателя как с отцовской, так и с материнской стороны. Алексей Варламов основательно разобрался в родичах своего героя. В его освещенности в генеалогии Василия Розанова можно не сомневаться. Фамилия Розанов не была родовой, а появилась сравнительно недавно. Причиной тому было следующее обстоятельство: «Его деда по отцовской линии звали Федор Никитич Елизаров, был он сыном священника, внуком священника и сам служил священником в храме Рождества Богородицы в селе Матвеево Кологривского уезда Костромской губернии. Розановым стал родившийся в 1922 году его сын Василий, после того как отрока отдали в семинарию. Такая была у “колокольных дворян” традиция: менять фамилии своим отпрыскам, посылая их на учебу».

Василий Федорович, отец писателя, по окончании семинарии в 1840 году по духовной части не пошел. Вот что пишет Алексей Варламов о его дальнейшей жизни после поступления в Костромскую палату государственных имуществ писцом второго разряда: «Служил он, судя по всему, весьма усердно, и четыре года спустя его повысили и перевели в город Ветлугу, где предположительно он и познакомился со своей будущей женой Надеждой Ивановной Шишкиной. Она была дочерью небогатого дворянина, который вышел в отставку, овдовел и проживал в Буйском уезде под надзором полиции как человек, “склонный к разным буйствующим поступкам”, “частовременно занимающийся пьянством и в этом положении производящий разные предосудительные поступки”. Среди прочих преступлений его также подозревали “в причинении насильственного блудодеяния”».

Что тут скажешь? Тесть отцу Василия Розанова достался хуже некуда. Другое дело, что дочь этого пропавшего человека он полюбил. Жили они небогато, но плодovitо. После смерти отца писателя в результате воспаления легких в феврале 1961 года осталось семеро сирот. Василию через два месяца исполнялось пять лет. После смерти Василия Федоровича его вдова переехала в Кострому, где купила дом. Пенсия у нее в связи с потерей кормильца была неплохая – 300 рублей в год. Всяческие невзгоды начались с появления в их доме в 1864 году Ивана Воскресенского, «нигилиста-семинариста». Он снял комнату в их доме и вскоре стал любовником вдовы. Он был вдвое ее моложе. Мать представила его детям как «вотчима».

Как писал много лет спустя Розанов о Павлу Флоренскому, этот пришлый юноша «порол меня и вообще “школил” до гимназии, то есть лет до 7–8–9–11, и Его-то я как дьявола и хуже дьявола ненавидел».

Это домашнее насилие детям еще можно было бы перетерпеть. Куда хуже было постоянное недоедание. Пенсионные деньги тратились на молодого любовника, который все чаще и чаще закладывал за воротник и впадал в мрачную меланхолию.

Говорят: «Коли есть отец и мать, так ребенку благодать». Отца не было, а мать малолетними детьми особенно не занималась. Ситуация почти безысходная, при которой выживают только благодаря чуду.

Алексей Варламов о детстве своего героя пишет: «Он попал под каток, под поезд, маленький, не очень сильный ни духом, ни телом ребенок, “задумчивый мальчик”, “каких не было никогда”, впечатлительный, все запоминающий, на все отзывающийся, ничего не пропускающий мимо себя и – уходящий в мечту».

Судьба большинства его сестер и братьев сложилась трагически. Сестра Вера умерла в девятнадцать

лет, сестра Павла неудачно вышла замуж и была глубоко несчастна, брат Федор, как сейчас сказали бы, стал бомжом. Брат Дмитрий попал в психбольницу, брат Сергей ни с кем не ужился и с родными не общался. Единственными из семьи, кто уцелел и выбился в люди, были Василий Розанов и его брат Николай, ставший позднее директором гимназии.

С 1868 по 1870 год Василий Розанов учился в Костромской гимназии. Учиться он пошел поздно – в двенадцать лет. Успехи у него в учебе были ниже средних. Этот период жизни оказался для него самым трудным. Он оставался единственным среди детей, кто ухаживал за своей умирающей матерью. Старший брат находился в Симбирске. Василий писал ему в апреле 1870 года: «Мамаша теперь не встает с постели, и лежит-то она бедная на соломе, да и то хоть бы недавно, а то уж скоро будет год, как бы ты взглянул на ее, то, я думаю, так бы и отступил назад, – одни те кости, да кожа <...> Но все-таки, Коля, к ее чести надо сказать, что она сделалась тиха, любит нас более, чем прежде, миролюбива и ни капли почти прежнего».

В «Опавших листьях» (1915), думая о своей воюющей Родине, он вспомнит о своей умирающей матери: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от нее...»

Надежда Ивановна Розанова умерла в июле 1870 года, когда Василий был четырнадцатилетним подростком. Из-за ее болезни Василий второй класс в Костроме не закончил. Опекун над ним и Сергеем, как самыми младшими из детей, взял на себя старший брат Николай. Так Василий и Сергей Розановы оказались в Симбирске.

Николай определил Василия не в третий, а во второй класс Симбирской классической мужской гимназии, где он преподавал русскую словесность.

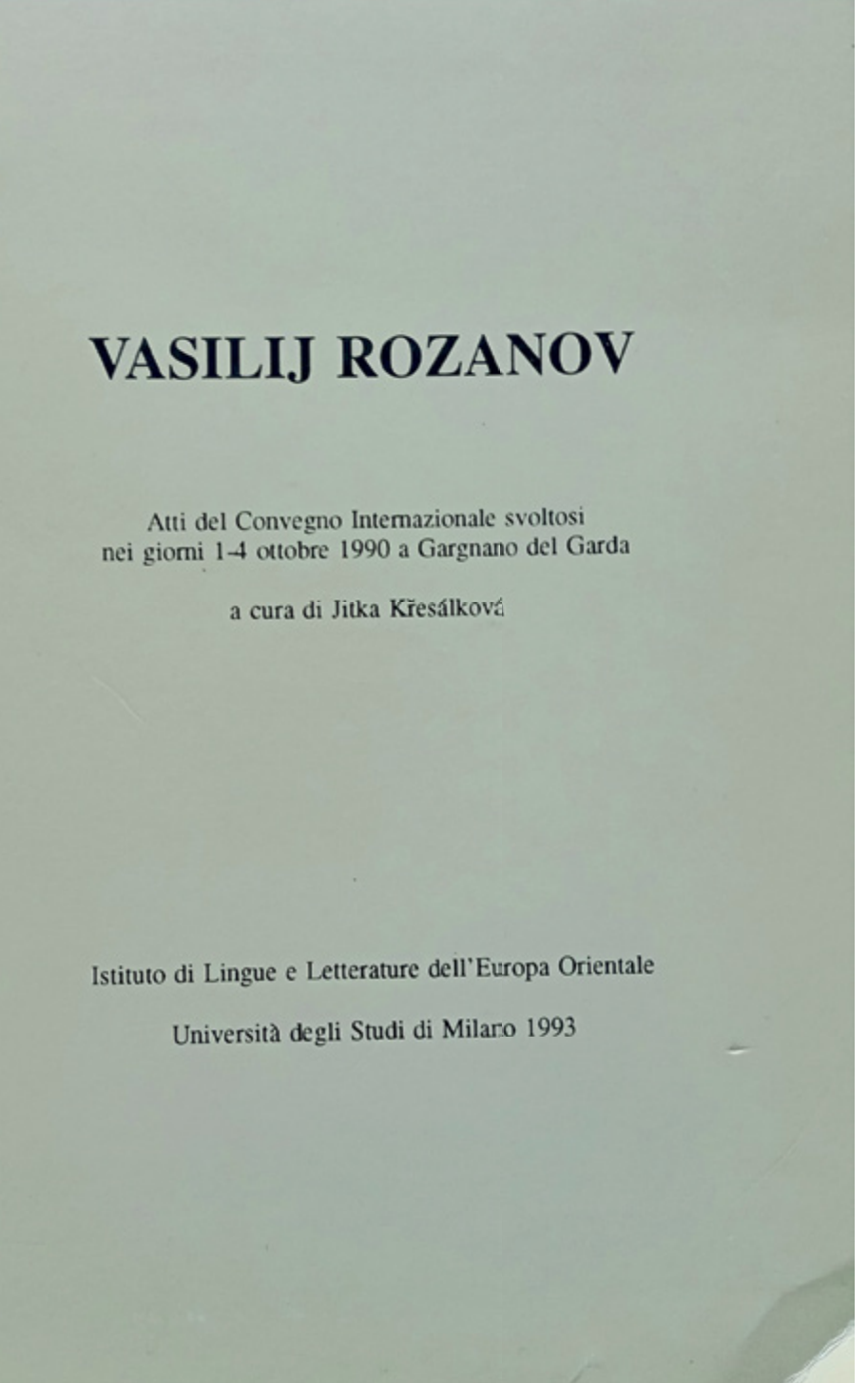
Варламов завершает главу о детстве Розанова поразительным наблюдением, не требующим комментария: «Розанову дважды пришлось пережить распад своей семьи – в детстве и старости. Потом к этому прибавился распад государства, и по сути вся его жизнь стала подробной фиксацией, исследованием этой тотальной катастрофы и отчаянной попыткой сопротивления – и в личной жизни, и в общественной. И там, и там В. В. сокрушительно проиграл, но оставил поразительное по откровенности свидетельство этого поражения, начиная с самых детских лет».

Зигмунд Фрейд утверждал: «В наших сновидениях мы всегда одной ногой в детстве». И был прав.

Такие чудеса, что дыбом волоса

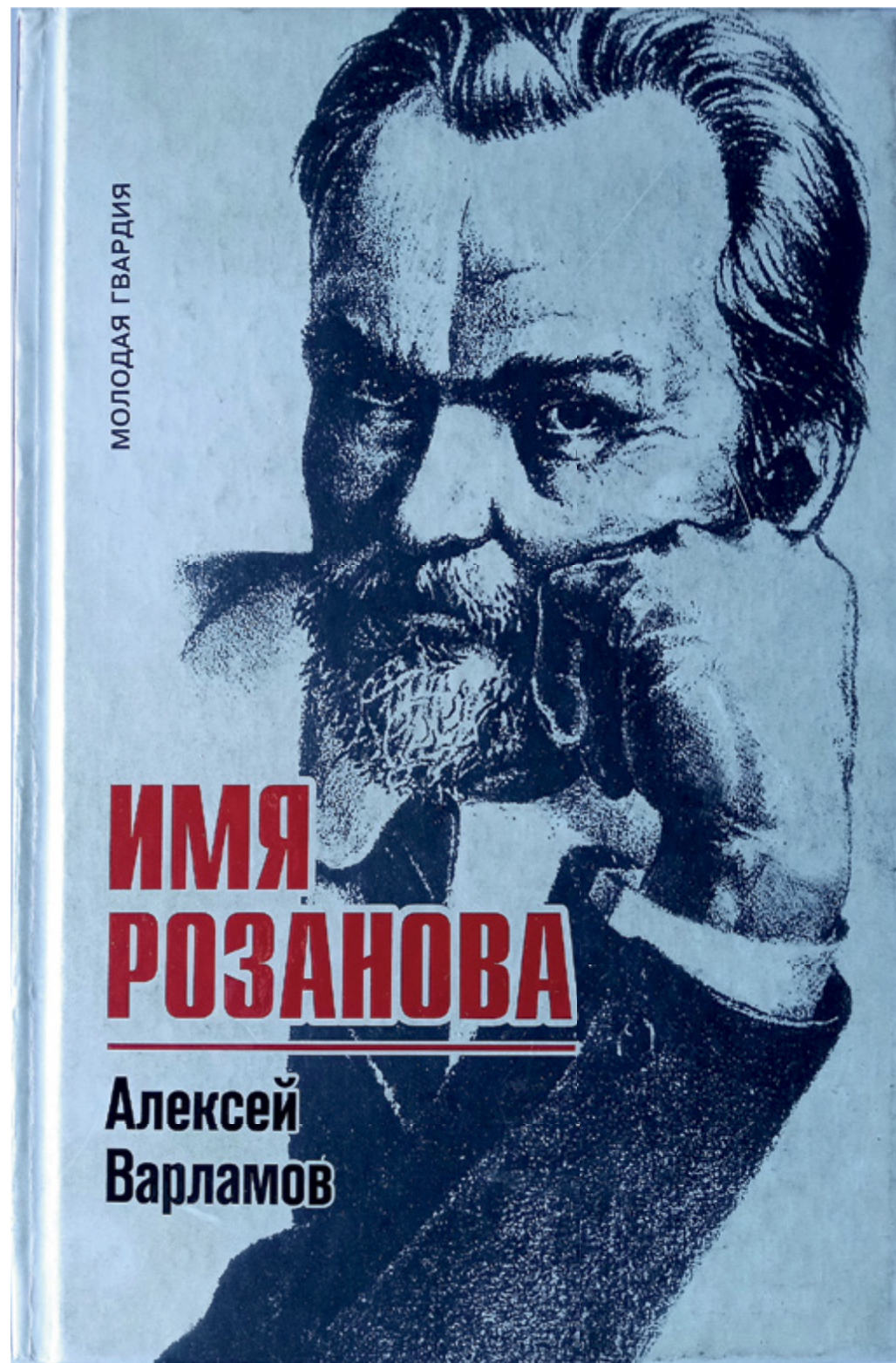
Быстро перелистаю дальнейшие страницы жизни Василия Розанова в их хронологической последовательности. Чего только с ним не происходило за всю жизнь.

И первый неудачный брак с девицей Аполлинарией Прокофьевной Сусловой, возлюбленной Ф.М. Достоевского. Он был моложе не-

весты на 16 лет. Позднее в одном из своих писем он напишет о ней: «...хотя позднее я узнал, что это была одна из мрачайших душ, истинно омраченных, непоправимо: но на день, на неделю, как сквозь черные тучи солнце, душа эта могла сверкать исключительно светозарно». И по окончании с отличи-

ем Императорского Московского университета хорошо оплачиваемая работа (1410 рублей в год) учителем истории и географии в Брянской прогимназии. И расставание с А.П. Сусловой. И его знакомство с вдовой Варварой Дмитриевной Бутягиной. Брак с ней был признан недействительным, что с рождени-

ем детей вызвало много проблем. И издание первых книг. И многое другое, что подробно и талантливо описано в книге «Имя Розанова».

Жизнь Розанова была полна взаимноисключающими с

нравственной точки зрения поступками. Его творчество также изобилует противоречивыми, нередко чрезмерно эмоциональными оценками людей и отличается беспощадным анализом происшед-

ших при его жизни событий. Умел он своими сочинениями вызвать общественный резонанс, нередко принимавший форму скандала. При этом чувство озлобленной мизантропии нередко перемежалось в его сочинениях с восторженной любовью. Особой скромностью он не обладал и, не оглядываясь по сторонам, бежал к будущей славе вприпрыжку.

Величайший английский историк искусства Джон Раскин (1819–1900) был большим оптимистом в отношении элитарных слоев общества своего времени. Говоря о восприятии прекрасного в окружающем мире, он утверждал следующее: «Пейзажем могут наслаждаться только культурные люди; и эта культура дается только музыкой, литературой и живописью. Способности, которые приобретаются таким образом, наследственны. Ребенок, принадлежащий к культурной расе, обладает природным инстинктом прекрасного. Этот инстинкт – результат художественной практики, которая существовала столетиями до его рождения».

А может быть, эти рассуждения – не более чем обычная светская риторика? Вспоминается Англия времен создания Британской империи. Только из одной Индии было выкачено столько, что трудно со-

считать. Как и назвать точную цифру умерших за это время от голода индийцев. Известно только, что счет шел на миллионы.

В творчестве Василия Розанова пейзажей не столь много, как того хотелось бы читателям с изысканным вкусом. Стечение неблагоприятных жизненных обстоятельств, при которых писатель взялся за перо, да и само его бытие не позволили ему стать сибаритом и щеголять красноречием. Среди бытовых неурядиц не оставалось у него времени для светской обходительности. Да и душевных сил не было. Говоря о родной стране и ее людях, не умел он делать радостное лицо.

Сергей Николаевич Дурылин (1886–1954), литературовед, религиозный писатель и поэт, писал о Василии Розанове в характерном для него образном духе: «Его “глазок” проникал в сердцевину жизни, в бездонный колодезь бытия, – и черпал, черпал оттуда тайну – простой бадьей на веревке, руками, старыми, с синими жилками, руками, с табачной желтью на пальцах. Философы и профессора, разные “ологи” смотрят в колодезь в увеличительное стекло, освещают внутренность сруба электрическими фонарями, что-то измеряют, с чем-то сравнивают – и ничего не видят. Сердцевина бытия. Стержень вселенского вращения».

И дальше С. Н. Дурылин говорит о том, что Василий Розанов именно женщине с ее плодоносящей сущностью отводит роль движущей и созидательной силы всего и вся. Она, только она заставляет земной шар вращаться вокруг оси.

Василий Розанов был не из тех писателей, кто следовал требованиям приличия. Согласитесь, что не очень-то уместно кокетничать, когда выворачиваешь себя наизнанку, исповедуясь в собственных грехах. Да и слезливость также в этом случае вряд ли подойдет. Тут необходимо что-то другое. Об этом *другом* у Василия Розанова очень точно высказался тот же Дурылин. Гово-

ря что писатель, любил наблюдать и описывать постоянную сменяемость в жизни высокого и низкого, он заключает: «Все повороты бытия любил, и каждым зачаровывался. Это называют “импрессионизмом мысли” – одни, переверточничеством – другие».

При виде такой постоянной сменяемости, вызывающей мельтешение в глазах, необходимо сохранять здравый смысл и не терять присутствия духа. По-видимому, у Розанова всегда в наличии было и то, и другое.

Алексей Варламов, комментирует это высказывание Дурылина иначе: «Разумеется, это все тоже было, мягко говоря, весьма и весьма удалено от христианства, и можно было бы сказать, что розановский путь – это путь Павла, ставшего Савлом, только едва ли сам В. В. с такой оценкой согласился бы. Для него новый ход его мыслей был не изменой прежним идеалам, но – развитием, движением вверх, вниз, вперед, назад, во все стороны. Розанов расширялся как сверхновая звезда после вспышки и, если можно так выразиться, хотел быть, да и в каком-то смысле был вопреки собственным утверждениям и Павлом и Савлом одновременно, соединяя, неся в себе, а не взаимно уничтожая гремучую смесь христианства, язычества и иудаизма».

Алексей Варламов, говоря о Павле, ставшем опять Савлом, дает читателю понять, что прежний юдофоб Василий Розанов преобразился в свои последние годы в юдофила. Как известно, апостол Павел до того, как стал последо-

вателем Христа, носил еврейское имя Савл, или Саул.

Все это так. Ведь не будучи христианским аскетом, он с религиозным рвением поклонялся животворящей силе пола, утверждал святость брака и деторождения. Розанов уже одними этими пристрастиями прикипал душой к Ветхому и Новому Заветам.

Главное для Василия Розанова было оставаться естественным и правдивым, а не дурить своими писаниями самого себя и читателей, под кого-то поддельваясь и кому-то угождая. Именно в искренности чувств была его сила.

Да, он был злоязычен, ироничен, эгоистичен и нередко в поступках своих не столь хорош. По поводу себя он не обольщался, как и в отношении народа, к которому принадлежал. Только он мог сказать: «Может быть, народ наш и плох, но он – наш народ, и это решает все».

ЛЕТНЯЯ СВЯТОСТЬ

Вершина летнего времени, июль, богат на воспоминание великих святых

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

В первой половине месяца Церковь празднует рождение Иоанна Крестителя и память первоверховных апостолов Петра и Павла. Во второй половине июля наступает черед преподобного Сергия Радонежского, великой княгини Ольги и равноапостольного Владимира.

Мы же, продолжая традицию воспоминания святых в публикациях «Русской мысли», хотели бы вспомнить тех из них, чья память в наши дни кажется забытой. Это святые Агрипина и Феврония и великомученик Прокопий. Поговорим о них в порядке календарного воспоминания.

Святая Агрипина

6 июля Церковь чтит память святой мученицы Агрипины. Святая была одной из тех многочисленных и бесценных для первых христианских поколений посвященных Богу дев, что страдали за веру во Христа в эпоху римских языческих гонений. Среди них Екатерина, Варвара, Марина, Дорофея, Татьяна, Агафья и многие-многие другие. «Они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них», говорится в книге Апокалипсис (Откр.7;17).

Святая Агрипина ныне – одна из забытых святых. Но некогда она весьма почиталась Церковью. Она почиталась в Риме, откуда происходила и где пострадала за Христа. Почиталась в Сицилии, куда вскоре после кончины были

перенесены ее честные останки. Почиталась в Константинополе, где, по одному из преданий, спустя несколько веков оказались ее мощи, спасенные таким образом после нашествия на италийские острова арабских войск.

Согласно житию, Агрипина посвятила себя Богу в юном возрасте. Будучи дочерью богатых родителей, она смогла посвятить себя делам милосердия. Она пострадала за Христа в Риме при императоре Валериане I (253–260).

Агриппине в момент страдания было пятнадцать лет. Претерпевшее множество истязаний, тело святой было положено там, где ныне возвышается Базилика Святого Апостола Павла и где после усечения мечом в свое время апостольской общиной было положено тело Апостола.

Перенесение же мощей святой было совершено вскоре после ее рождения (именно так называли древние христиане день кончины мучеников) сестрой мученицы Вассой и отроковицами Павлой и Агафоникой 17 мая 263. Тело святой положили в пещере в небольшом селении Минео недалеко от сицилийской Катании.

Впоследствии мощи святой были найдены (на языке Церкви обретенны) святым Григорием Акраган-

тийским (603–680). Этот великий сицилийский святой, а также его современник епископ Северин стояли у истоков почитания Агрипины в последующие века.

Древняя Церковь видела в посвящении своего девства Богу девами особенное, ни с чем не сравнимое призвание. Для понимания этого очень важно уметь дистанцироваться от самих себя, от нашей эпохи и от свойственного ей понимания. Говоря словами Фрейда, над Вселенной властвует закон репродукции и разрушения. Так было, и так будет. В свою очередь, библейское, апостольское древнехристианское сознание сумело увидеть в девстве дев приостановку времени, обрушение хронологии, прекращение зависимости человека от само-

го себя. Ведь в понимании Древней Церкви посвященное Богу девство было единственным во Вселенной местом неизменяемости. В этой своей единственности оно было подобным Богу.

Иными словами, вдохновляемое библейскими текстами, раннее христианство не хотело, да и не могло видеть в посвященном Богу девстве дев просто аскезу, направленную на умерщвление плоти или сознательный отказ от деторождения. В этом, в частности, оно отличалось от гностицизма или манихейства, презиравшего и уничтожавшего жизнь, мир и плоть. «Погублю губивших землю», – как бы в ответ на это предупреждает в Апокалипсисе Сам Господь (Откр.11;18).

Девство дев, и здесь особенность и уникальность именно женского призвания в глазах Древней Церкви становилось, делалось и было местом неизменяемости, топосом отображения присутствия Того, Кто, будучи превыше законов времени и бытия, сделался человеческим бытием и, говоря словами Символа Веры, «нас ради человек и нашего ради спасения воплотился от Духа Свята и Марии Девы». Господь Иисус стал «Прекрасным Далеким» – Подлинным Будущим всякого человека.

«Господь близ, ни о чем не заботьтесь», – пишет Павел (Флп.4;5–6). Вдохновляемые этими его словами, христиане, а главное, христианки того времени были подлинно равны апостолам. Ведь они сумели явить миру наступление мессианского времени, указать на то, что Второе Пришествие, или правильное Возвращение Господа, не просто близко, но уже «здесь, при дверях» (Мф.24;33).

Святая Феврония

8 июля Церковь чтит память преподобномученицы Февронии. Святая пострадала за Христа в правление императора Диоклети-

ана (284–305). Подобно святой Агриппине примерно за полстолетия до нее, Феврония была посвященной Богу девой. В этот же самый день, 8 июля, Русская Церковь чтит память святых Петра и Февронии Муромских (+1228). Эти святые являются покровителями семьи и брака. Важно помнить, что Феврония Муромская была названа именно в честь древней мученицы Февронии.

Будучи одной из весьма немногих сирийских дев-мучениц первых веков христианства, чьи имена дошли до нас, Феврония вошла в память Церкви как олицетворение всех тех, кто в отдалении от главных центров Апостольского христианства того времени свидетельствовал о Вере в Распятого «перед язычниками, царями и владыками земли» (Мф.10,18).

Итак, Феврония происходила из Низибии – современного Нусайбана, города на юго-востоке Турции вблизи сирийской границы. В ее времена это была граница Римской и Персидской империй, а сам город с 298 года принадлежал римлянам. Низибия была важным военным и торговым пунктом, центром образованности, местом встречи Рима, Сирии, Персии и других стран Востока. В середине IV века в Низибии начала процветать подобная Антиохийской Низибийская Богословская школа, с которой был связан преподобный Ефрем Сирийский.

Христианство первых веков существовало как огромная Вселенная, в которой было много традиций, стран и языков. Постепенно христианство объединялось, а греко-римская философия, цивилизация, греческий и латинский языки, культура, право и концептуальное мышление стали доминировать. На рубеже столетий, около 400 года, такое влияние эллинистического мира стало господствовать и в Сирии. Но сама Феврония не дожила до этого времени. Она была чадом сирийского языка и Сирийской Церкви, говорила и мыслила по-

сирийски, а греческого языка, скорее всего, не знала.

Православное мировоззрение, формы рассуждения и языка древних сирийских христиан того времени происходили из трех основных источников: месопотамские сказания и тип мышления; сирийский перевод Библии и устные иудейские предания; греко-язычное христианство, опосредованное в сирийских переводах.

Сирийский был одним из вариантов арамейского. На нем говорил Спаситель, было впервые проповедано Евангелие, произнесена Благая Весть.

Христологическая, а не философско-религиозно-аскетическая направленность посвященного Богу девства юных христианок приводила язычников в неистовство. В особенности это заставляло негодовать правителей. Ведь они, обожествлявшие императора, видели, что единый истинный Победитель и Владыка жизни и смерти, души, тела и духа – свидетельствуемый девами Господь Иисус Христос – торжествует в немогущих сосудах тел христианских дев (1 Пет.3,7).

Сирийской Церкви того времени были свойственны особые общины посвященных Богу мужей и жен, именовавшихся «Сынами и Дочерьми Завета». Удивительно, но современником Февронии был великий древний подвижник, основоположник сирийского монашества – персидский мудрец Афраат (270–346).

Итак, Феврония вела образ жизни, посвященный Богу. И хотя в богослужебном календаре она именуется преподобномученицей, монахиней в современном смысле слова она не была.

По свидетельству жития святой Февронии, когда слух о наступлении гонений на христиан дошел до Общины, к которой она принадлежала, все девы предпочли бежать. Феврония же осталась, была схвачена и приведена на суд.

Процесс над христианскими девами обязательно строился по

двум направлениям, каждое из которых для языческих правителей было чрезвычайно важно: от дев требовали отречения от веры и им обещался благополучный брак с языческим супругом. По мысли идолопоклонников, христианская дева должна была совершить таким образом двойное отречение. Провозгласить императора Господом и, согласно логике римского права, обрести в лице могущественного супруга-язычника нового отца. Ведь римляне прекрасно помнили, кого христиане именовали, исповедовали, призывали и называли своим Единым и Единственным Отцом на Небесах.

Феврония не отреклась от веры и отказалась от брачного предложения, которое, согласно мученическим актам, делал ей правитель – язычник Лисимах. Деву принуждали уговорами, затем мучили, калечили ее живое тело, отрубали руки и ноги, но не добились ровным счетом ничего.

Тот летний день 1725 лет тому назад стал днем рождения Февронии. Ибо только так первые христиане именовали дни мученической смерти своих братьев и сестер. Видя происшедшее крещение кровью, язычник Лисимах уверовал во Христа и молитвой Церкви и девы, в отличие от всех своих языческих

соплеменников, перестал быть сиротой, ибо обрел Небесного Отца (ср. Мф. 6,9). По Преданию, начало особенному почитанию мученицы Февронии во святых было положено святым Иаковом Низибийским.

Великомученик Прокопий

21 июля, когда Русская Церковь торжественно празднует явление Казанской Иконы Божией Матери в 1579 году в Казани, богослужебный календарь чтит память великого святого христианской древности – мученика Прокопия.

Продолжая упоминать о небесных покровителях прославленных святых, скажем, что в честь святого Прокопия был назван русский святой Прокопий Устюжский (+1303). Именно ему в 1914 году Рерих посвятил свою знаменитую картину.

Православная Церковь именует Прокопия великомучеником. Так в древности было принято называть тех из святых мучеников, кто был царского или весьма благородного происхождения. Никакого отношения к силе перенесенных мучений наименование «великомученик» не имело. В этом смысле, если бы царь Николай II был бы прославлен Церковью как мученик, то его следовало бы именовать «великомучеником».

О страдании Прокопия повествует свидетель и современник его подвигов – епископ Евсевий Кесарийский (265–339). Согласно Евсевию, в апреле 303 года, на девятнадцатом году своего правления, император Диоклетиан издал несколько указов о преследовании христиан.

В первом из указов правителю Палестины Флавию предписывалось разрушать до основания христианские церкви и сжигать священные книги. Христиан, облеченных должностями, лишать звания, а частных лиц заключать в оковы. В последующих доку-

ментах, на сей раз направленных против служителей Церкви, предписывалось заключать их в узы и всячески принуждать к принесению жертвы богам.

Изначально Иерусалим был Матерью Церквей и кафедрой брата Божия апостола Иакова. Однако в 70-м году город был полностью разрушен римлянами. Предупрежденные о грядущей катастрофе христиане тогда оставили город, и первая апостольская кафедра прекратила таким образом свое существование. Иерусалимская Церковь считалась утратившей апостольское преемство.

В 135 году на месте Иерусалима была основана римская колония Элия Капитолина. Хотя, по преданию, на месте прежнего Святого Града в первые века христианства всегда пребывал епископ с небольшим количеством верных христиан, город Элия был полон идолов. Крупнейшими городами Палестины тогда были Кесария, Скифополь и Петра. Именно с Кесарией была связана деятельность великого древнего богослова и толкователя Писания Оригена (185–254).

Согласно Евсевию, Прокопий предстал перед судом и заслушал повеление принести языческое жертвоприношение. Будучи чтецом, катехизатором, переводчиком с сирийского и экзорцистом, то есть изгонявшим злых духов церковным служителем, святой несомненно, вызывал особую ненависть римлян.

В ответ на приказ принести жертву богам Прокопий ответил, что знает только Одного Единственного Бога, Который Сам определяет, какую жертву надлежит Ему принести в данный момент времени. Такой ответ, вне всякого сомнения, содержал в себе насмешку над представителями империи, которые мнили себя вправе решать, какую именно жертву желают получить те, кого они именовали «богами». Но, главное, в своем кратком убедительном от-

вете Прокопий указывал на исповедание христианской веры – ту подлинную жертву Единому Богу, которую сам он вскоре действительно принесет.

Время палестинского гонения было периодом тетрархии, то есть правления четырех фактических императоров. Потому проконсул повелел Прокопию совершить возлияние «четырем царям». В ответ мученик процитировал Илиаду Гомера (2,204): «Нет в многовластии блага, да будет единый властитель!».

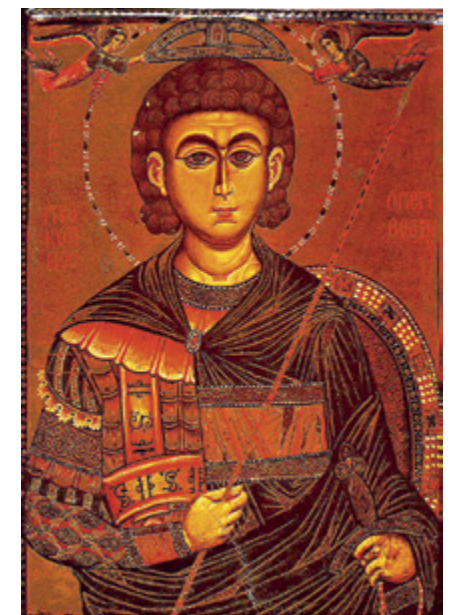
Свидетельство святых мучеников Христовых в истории следовало некоему особому замыслу, который удивительным образом воспроизводил последовательность нашего Символа Веры.

Очевидно, что отказ принести жертву Богам со стороны Прокопия соответствовал христианскому монотеистическому исповеданию веры и, по сути, воспроизводил первые строки Символа: «Верую во Единого Бога, Вседержителя». Слова же о Едином Властителе, формально отсылающие к словам древнегреческого классика Гомера, на деле, означали верность дальнейшим словам христианского исповедания: «Верую во Единого Господа Иисуса».

«Произнесши эти слова, он был обезглавлен», – так Евсевий заканчивает свое свидетельство о мученической смерти святого Прокопия. В повествовании о подвиге палестинских мучеников в том виде, в каком мы встречаем его у Евсевия, а также в одном из дополнительных древних источников, чрезвычайно важны две подробности. Во-первых, говоря о происхождении святого, источник называет Иерусалим «Элией», как бы сознательно забывая о подлинном имени Святого Града. Во-вторых, Евсевий именует Прокопия «первым мучеником», подчеркивая первенство этого великого свидетеля Христова в мученичестве за веру в Единого Истинного Бога.

Согласно Апокалипсису, первым мучеником был Сам Господь Иисус Христос. «Так говорит Аминь, мученик верный и истинный, начало создания Божия» (Апок.3,14). В этом смысле, именуя первомучениками, то есть первыми пострадавшими за Христа свидетелями веры, Стефана, Феклу и других, Древняя Церковь продолжила эту первоначальную библейскую аналогию. И как в первом апостольском поколении Господь воздвиг подобных Себе свидетелей веры, так в каждую эпоху и в каждом свидетельствованном о вере поколении, епархии, регионе, местной церкви всегда были те, кто первыми страдал за Христа.

Итак, первомученики – это отдельный, особый, избранный лик святости. Таким первомучеником палестинским в Великое гонение Диоклетиана стал святой Прокопий. Родом из Элии Капитолины, он положил начало великому страданию свидетелей Христовых: Алфея, Закхея, Тимофея, Агапия, Феклы, Апфиана, Улпиана, Эдессия, Памфила и многих-многих других. Палестинских мучеников, этих июльских святых, на свидетельстве которых возродился и спустя двадцать лет, при императоре Константине (+337), вновь обрел свое имя Святой Град Иерусалим.

УИЛЛИ-99 ДУБЛЕЙ

Его шедеврами восхищались даже самые придирчивые критики

ВЛАДИСЛАВ ПЕРЕВАЛОВ

Уильям Уайлер

В первый день июля исполнилось ровно 120 лет со дня рождения выдающегося кинорежиссера Уильяма Уайлера. Он родился в Эльзас-Лотарингии, отец его был швейцарцем, а мать немкой. Уилли учился сначала в коммерческой школе, потом по классу скрипки в консерватории.

Найти он себя не смог ни в коммерции, ни в музыке, но, как говорится, расположение звезд оказалось благоприятным: родственник его матери Карл Леммле, который создал в Америке в 1914 году киностудию «Юниверсал Пикчерс», забрал 18-летнего парня к себе и сделал его сначала агентом по рекламе, а потом ассистентом режиссера. В 23 года Уайлер уже сам снимал вестерны (немые, разумеется) и за три года снял их больше двух десятков.

Карьеру молодой режиссер сделал быстро: его перевели в отдел более престижных романтических комедий, и в 1929 году он снял свой первый звуковой фильм.

В 1930-е годы Уайлер поставил десяток фильмов, но все это были «пробы пера»: он приобретал опыт, учился работать с такими известными актерами, как Джон Берримор и Бетт Дэвис. Он не просто стал высокопрофессиональным режиссером; он приобрел то режиссерское видение и особое мастерство в работе с актерами, которое всегда отличает режиссеров-постановщиков «с божьим даром».

Карл Леммле, который был продюсером и участвовал в создании 400 фильмов, умер в 1939 году, так и не узнав, что подарил кинематографу одного из самых талантливых

режиссеров: со временем Уайлер получил поразительное количество профессиональных наград.

К опыту кинорежиссера вскоре добавился и опыт режиссера театрального: он поставил на Бродвее драму Сидни Кингсли «Тупик». Уайлер говорил впоследствии, что постановка существенно обогатила его, потому что сделала крайне требовательным ко всем нюансам театрального представления. Он понял две важные вещи: что нет предела совершенствованию актерской игры и что литературный материал, который ложится в основу пьесы или сценария, всегда требует шлифовки.

В итоге, вернувшись в Голливуд, он вскоре приобрел славу режиссера-перфекциониста: он ставит фильмы, созданные на основе известных романов или пьес, доводит экранную версию до технического совершенства и требует от актеров полной отдачи – точности испол-

нения и требуемой эмоциональной окраски роли. Все это, само собой разумеется, вело к тому, что актеры к концу съемок были страшно измучены, а продюсеры – в ужасе от того, что бюджет фильма растет на глазах. У коллег-продюсеров и актеров он даже получил прозвище «Уилли-99 дублей».

Впрочем, актерам было грех жаловаться: целая плеяда исполнителей ролей в фильмах Уайлера получила премии Американской киноакадемии. Сам же он был номинирован на звание лучшего режиссера 12 раз и получил четыре «Оскара». В придачу ему присудили две премии от Британской киноакадемии, премию на Каннском кинофестивале, две премии гильдии кинорежиссеров США, премию Американского киноинститута и множество премий и призов в других странах. Неудивительно, что еще в 1960-е годы имя Уильяма Уайлера было включено в список выдающихся режиссеров мира наряду с такими именами, как Джордж Стивенс, Альфред Хичкок и Сергей Эйзенштейн.

В годы Второй мировой войны Уайлер служил майором в армейской авиации и снял три документальных фильма о группе бомбардировщиков, к которой был прикреплен: «Мемфисская красота: история летающей крепости» (1944), «Боевая леди» (1944) и совместно с Джоном Стерджесом – «Громовержец» (1947).

Уайлер частично потерял слух в результате бомбардировок, получил медаль за доблесть и был демобилизован в звании подпол-

ковника. Вернувшись в Голливуд после войны, Уайлер снял фильм «Лучшие годы нашей жизни» (1946), принесший больше денег, чем любой другой фильм на тот момент в истории кинематографа (за исключением фильма «Унесенные ветром», снятого еще до войны). Популярными были и его фильмы «Наследница» и «Детективная история».

Но поистине грандиозный успех ожидал Уайлера в 1950-е и 1960-е годы. Начало было положено его фильмом «Римские каникулы» (1953). То была первая романтическая комедия режиссера за почти 20 лет, и она пользовалась невероятным успехом у кинозрителей.

Одри Хепберн играла в фильме наследную принцессу Анну из неназванной европейской страны, находившуюся с государственным визитом в Риме. Уставшая от скучного официального распорядка, она тайно покидает посольство своей страны и отправляется навстречу приключениям в Вечном городе.

Уайлер всегда подбирал актеров для своей режиссерской работы сам – и делал это поразительно точно! За этот фильм Одри Хепберн получила единственную в

своей карьере премию «Оскар» как лучшая актриса. «Римские каникулы» были номинированы еще в девяти категориях, включая такие, как лучший фильм и лучший режиссер, а в 1999 году фильм Уайлера был избран для хранения в Национальной фильмотеке США как произведение, имеющее особую культурную, историческую и эстетическую ценность.

После нескольких скромных, но отлично поставленных кинодрам, Уайлер взялся за проект невиданного масштаба – фильм «Бен-Гур» (1959). Еще никогда до этого никто не создавал широкоформатные киноленты продолжительностью три с половиной часа.

«Бен-Гур» Уайлера с Чарльтоном Хестоном в главной роли был эпохальным событием в кинематографе. Для его постановки потребовалось создать 300 декораций и 200 скульптур, нанять 8000 статистов и доставить 40 000 тонн песка для трека, на котором проходила знаменитая гонка римских колесниц. Бюджет фильма превысил 12 миллионов долларов – то была самая дорогая постановка в истории кинематографа, пока ее не затмил в 1963 году пеплум «Клеопатра» Джозефа Манкевича.

Одри Хепберн и Грегори Пек

«Бен-Гур» сделал гигантские по тем временам кассовые сборы (37 миллионов долларов) и заработал 12 номинаций на премию «Оскар», причем победил в 11 категориях, включая лучший фильм, лучший режиссер (то была третья такая награда Уайлера), лучший актер (Чарльтон Хестон) и лучшая роль второго плана (Хью Гриффит).

Уайлер теперь мог выбрать для постановки любой проект, но предпочитал довольно скромные, пока не взялся за фильм «Как украсть миллион» (1966), который снова принес ему мировую славу.

В фильмах Уайлера главные роли, как правило, исполняли выдающиеся актеры: в «Римских каникулах» партнером Одри Хепберн был Грегори Пек, а в фильме «Как украсть миллион» им стал Питер О'Тул. Уайлер предложил также роли в картине целому созвездию актеров с мировыми именами – Хью Гриффиту, Эли Валаху, Шарло Буайе и Фернанду Гриви.

«Как украсть миллион» – это романтическая комедия на детективной основе. Шарль Боннэ – коллекционер и знаток искусств, талантливый художник. Он создает подделки в стиле знаменитых импрессионистов и продает их на престижных аукционах как картины из семейной коллекции. Страсть к

Кадр из фильма «Римские каникулы»

Питер О'Тул и Одри Хепберн со статуэткой-подделкой

подделкам передалась ему от отца, талантливого скульптора, который создал в свое время статуэтку Венеры и выдал ее за работу итальянского скульптора Челлини. Побывав на выставке в 1910 году, она получила признание как подлинная. Когда правительство предлагает экспонировать «Венеру» на выставке шедевров из частных французских коллекций, Боннэ с удовольствием соглашается: ведь присутствие статуэтки повысит авторитет «всемирно известной коллекции семьи Боннэ».

Но события вскоре приобретают опасный для семьи Боннэ оборот: выясняется, что для подтверждения подлинности статуэтки приезжает выдающийся эксперт в этой области – профессор из Швейцарии. Чтобы спасти отца, Николь решает украсть «Венеру» из музея с помощью мнимого грабителя, а на самом деле детектива, который, не устояв перед очарованием Николь, соглашается ей помочь и разрабатывает хитроумный план...

Последним киношедевром Уайлера стал его первый и единствен-

Чарльтон Хестон в фильме «Бен-Гур»

ный мюзикл «Смешная девчонка» (1968) с Барброй Стрейзанд и Омаром Шарифом в главных ролях. То был кинодебют Стрейзанд. В нем она блестяще повторила роль звезды водевиля Фанни Брайс, которую с огромным успехом играла до этого на Бродвее. Неудивительно, что Стрейзанд получила премию «Оскар» за лучшую женскую

роль в фильме Уайлера. «Смешная девчонка» также была номинирована на лучший фильм.

Такова магия фильмов Уильяма Уайлера. Его шедеврами восхищались даже самые придирчивые кинокритики. Но более всех эта магия до сих пор привлекает миллионы зрителей, верных поклонников этого великого мастера.

Омар Шариф и Барбра Стрейзанд в фильме «Смешная девчонка»

ПУТЕШЕСТВИЯ

МУЗЕИ ПАРИЖА

Париж по праву гордится многообразием своих музеев. Мы расскажем о самых знаменитых и обязательных для посещения.

Лувр

Лувр – один из известнейших музеев мира, разместившийся в бывшем королевском дворце. Именно здесь хранятся многие шедевры мирового искусства, включая картину «Мона Лиза» и статую Венеры Милосской. Экспозиция настолько обширна, что осмотреть Лувр полностью за одно посещение просто невозможно.

Коллекция содержит порядка 7500 картин, представляющих период от Средневековья до 1848 года. В 1986 году произведе-

дения, созданные после революции 1848 года, были переданы во вновь созданный Музей Орсе.

Музей Орсе

Музей Орсе расположен в здании бывшей железнодорожной станции Beaux-Arts, построенной между 1898 и 1900 годами. В музее представлены в основном произведения французского искусства, датируемые 1848–1914 годами, включая картины, скульптуры, мебель и фотографии. В нем находится самая большая в мире кол-

лекция работ импрессионистов и постимпрессионистов, включающая шедевры Клода Моне, Эдуарда Мане, Дега, Ренуара, Сезанна, Сёра, Сислея, Гогена и Ван Гога. Это один из крупнейших художественных музеев Европы.

Центр Помпиду

Центр Помпиду представляет собой культурный комплекс в районе Бобур 4-го округа Парижа, недалеко от улицы Монторгей и квартала Марэ. Здание было разработано в стиле высокотехнологичной архитектуры. В нем находятся Публичная информационная библиотека, крупнейший в Европе Национальный музей современного искусства и центр музыкальных и акустических исследований IRCAM.

Музей назван в честь Жоржа Помпиду, президента Франции с 1969 по 1974 год, по инициативе которого он и был создан.

Музей Родена

Музей Родена, открытый в Париже в 1919 году, посвящен прежде всего работам известного французского скульптора Огюста Родена.

Коллекция включает 6600 скульптур, 8000 рисунков, 8000 старых фотографий и 7000 предметов искусства.

В музее представлено большинство значительных творений скульптора, в том числе «Мыслитель», «Поцелуй» и «Врата ада».

Многие скульптуры установлены в обширных садах вокруг здания музея.

Музей Пикассо

В здании отеля XVII века Salé, расположенном в парижском квартале Марэ, находится музей знаменитого испанского художника Пабло Пикассо.

Коллекция музея включает более 5000 произведений искусства (картины, скульптуры, рисунки, керамика, гравюры, гравюры и записные книжки), а также десятки тысяч архивных экспонатов,

в том числе и фотоархив художника, его личные бумаги, переписку и авторские рукописи.

Большая часть предметов была подарена семьей Пикассо после его смерти в соответствии с желанием художника, который жил во Франции с 1905 по 1973 год.

ЗНАМЕНИТЫЕ КАФЕ И РЕСТОРАНЫ ПАРИЖА

В столице Франции немало кафе и ресторанов, которые по праву гордятся своей историей и считаются достопримечательностями города.

Tour d'Argent

Tour d'Argent («Серебряная башня») – одно из самых первых заведений не только во Франции, но и во всем мире – открылось в далеком 1582 году. Известно, что ресторан очень любили королевские особы и их свита. Частыми посетителями «Серебряной башни» были Александр Дюма, Оноре де Бальзак, Бисмарк.

С конца XIX века по настоящее время фирменным блюдом ресторана остается «нумерованная» фаршированная утка. Каждой приготовленной утке действительно присваивается собственный номер. В специальной книге записывают,

кому было приготовлено очередное фирменное блюдо. В 2003 году в ресторане устроили настоящий праздник по поводу миллионной утки.

Le Procope

Старейшее парижское кафе было основано в 1686 году итальянцем Франсуа Прокопом. Особое внимание он уделит дизайну,

положенной напротив статуи богини Флоры. С момента открытия в 1877 году оно неизменно пользуется популярностью у творческой публики. Андре Бретон, Эрнест Хемингуэй, Жан-Поль Сартр, Симон де Бовуар – это только некоторые знаменитые посетители.

воплотив в интерьере роскошь Версальского дворца. Здесь устраивались литературные вечера, ставили спектакли. Среди посетителей были Вольтер, Жорж Санд, Жан-Жак Руссо. Посещал кафе и Наполеон Бонапарт.

Сейчас в *Le Procope* восстановлен исторический интерьер, на стенах – портреты знаменитых гостей и изображения исторических событий Франции.

La Closerie des Lilas

Это кафе, открытое неподалеку от вокзала Монпарнас в 1847 году, было местом встреч художников, танцоров, писателей, поэтов. Установленные на столиках таблички пестрят знаменитыми именами: Поль Верлен, Теофиль Готье, Пабло Пикассо, Оскар Уайльд, Эрнест Хемингуэй (главы его романа «Фиеста» написаны именно в этом ресторане).

Café de Flore

Одно из самых известных кафе Парижа, получившее название от рас-

Дизайн кафе, выполненный в стиле ар-деко, не менялся с середины прошлого столетия.

Maxim's

Самый знаменитый ресторан в Париже, ставший настоящей легендой, был открыт бывшим официантом Максимом Гайлар в 1893 году как недорогое бистро. Для развлечения публики Гайлар пригласил комедиантку Ирму де Монтини, и вскоре в ресторане стала собираться парижская элита.

Следующий владелец полностью изменил интерьер в стиле ар-нуво: зал освещали лампы в виде статуэток полуобнаженных девушек, в декоре были использованы детали

В настоящее время кафе-ресторан *Le Dôme* посещается многочисленными туристами, привлеченными сюда не только знаменитой кухней, но и именами завсегдатаев, облюбовавших его в начале XX века.

Café de la Rotonde

Небольшое кафе (бистро) было основано в 1903 году. Затем в 1911 году оно было приобретено, расширено и переоборудовано Виктором Либионом. Кафе

было известно как одно из интеллектуальных мест встречи известных художников и писателей в межвоенный период.

В начале XX века Монпарнас, который был одной из окраин Парижа, стал популярным местом жительства, работы и времяпрепровождения представителей интеллектуальных и творческих кругов Парижа (особенно молодых художников и поэтов), постепенно переняв эту роль у Монмартра. Около 1910 года с Монмартра на Монпарнас переселились Андре Дерен, Амедео Модильяни, Пабло Пикассо и другие.

Это было излюбленное кафе Модильяни: по вечерам он часто рисовал здесь портреты и нередко здесь же продавал их за гроши. По одной из версий, именно в

из красного дерева, бронзы, множество зеркал. Обновление ресторана приурочили к открытию Всемирной парижской выставки 1900 года.

В 1981 году заведение выкупил Пьер Карден, разместил на трех верхних этажах ресторана музей ар-нуво и стал развивать международную сеть *Maxim's*, открыв его филиалы в Монте-Карло, Пекине, Женеве, Токио, Шанхае, Нью-Йорке и Брюсселе.

Сегодня *Maxim's* – излюбленное место политиков, актеров, музыкантов. Здесь бывали Барбра Стрейзанд, Эдит Пиаф, Марлен Дитрих, Джон Траволта и многие другие знаменитости.

В июле 1979 года *Maxim's* был внесен в список исторических памятников Парижа.

Le Dôme

Кафе *Le Dôme* открылось в 1898 году на углу бульвара Монпарнас и улицы Деламбр. Фасад здания, в котором оно размещается, оформлен в стиле модерн.

Амедео Модильяни. «Портрет Жанны Эбютерн». 1918

этом кафе Модильяни познакомился со своей последней любовью Жанной Эбютерн.

Владелец кафе Либион позволял бедствовавшим голодным художникам часами сидеть в своем заведении за чашкой кофе по десять сантимов.

Если художник не мог оплатить счет, Либион часто принимал в качестве оплаты рисунок. Таким образом, были времена, когда стены кафе украшали картины, которые позже жаждали приобрести коллекционеры и музеи.

Список знаменитых завсегдатаев и здесь огромен: Пабло Пикассо, Амедео Модильяни, Поль Синьяк, Анри Матисс, Морис де Вламинк, Марк Шагал, Хаим Сутин, Каземир Малевич, Жан Кокто, Морис Равель, Анатолий Франс и многие другие.

В 1920–1930-е годы кафе облюбовали Эрнест Хемингуэй, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Жорж Сименон. Хемингуэй неоднократно упоминал это кафе в своих книгах («И восходит солнце», «Праздник, который всегда с тобой»).

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSÉE RUSSE

ВЫСТАВКА «ПАРИЖ – МОСКВА»

Публикация 1979 года

В большом парижском левом еженедельнике «Нуэль Обсерватэр» напечатаны четыре статьи, посвященные судьбе советского искусства. Статьи приурочены к выставке «Париж – Москва» в Парижском центре культуры Жоржа Помпиду.

Выставка «Париж – Москва» впечатляет своими размерами и, естественно, качеством картин, скульптур, архитектурных макетов, редких книг, рукописей, плакатов, уникальных документов. И все-таки на этой выставке не

хватает очень многого: не только в зале экспозиции, но также в текстах специального каталога. Вот этот-то пробел и пытаются заполнить статьи в «Нуэль Обсерватэр».

Первая из этих статей называется «Двусмысленности выставки «Париж – Москва»». «Организаторы этой выставки, – пишет Франц Юссер, – делали все, чтобы скрыть социальный и политиче-

На выставке «Париж – Москва» в 1979 г. Фото: Archives MNAM / Jacques Faujour

ский контекст эпохи: вычеркнуть, например, такой исторический факт, как восстание кронштадтских матросов».

К тому же, почему выставка в Центре Помпиду называется «Париж – Москва», 1900–1930»? Неужели только по причине симметричности круглых дат? А не потому ли, что, перевалив рубеж 1930 года, организаторам выставки было

бы еще труднее избежать горького привкуса у публики, связанного с памятью сталинских чисток этой эпохи? На выставке представлено 2500 экспонатов, но есть сведения о том, что цензура наложила лапу на каталог выставки: ряд статей о музыке и художественном авангарде, уже находившихся в наборе, были вначале сильно сокращены, а потом просто выброшены. «В ка-

талог, объемом в 580 страниц, не нашлось места ни для одной единственной статьи критического характера, – замечает Франц Юссер, – и в этом фундаментальная разница между выставкой «Париж – Москва» и предшествовавшей ей в Центре Помпиду выставкой подобного масштаба «Париж – Берлин»».

А теперь конкретно. Не выставлены лучшие работы супрематиста Татлина. Известнейшее полотно Бродского «Ленин в Смольном», на кото-

ром Ильич изображен среди кресел, затянутых в чехлы, вполне в мещанском вкусе, говорит само за себя. Ленин, проложивший путь Сталину и Жданову, заявил, как известно, что каждый монумент должен стать актом пропаганды; не важно, что Ильич играл в Цюрихе в шахматы с основателем движения дадаистов Тристаном Царой: понимания искусства у Ленина от этой встречи не прибавилось – он так и остался до конца глух ко всем новым веяниям; ну, а о его наследниках говорить не приходится.

«Из столицы Франции выставка переправится, как известно, в Москву, где и будет демонстрироваться, в частности, в период летних Олимпийских игр будущего года. Время покажет, будут ли в Москве выставлены все те экспонаты, которые можно видеть сейчас в Париже. Но и на парижской выставке не хватает одного экспоната – быть может, самого главного, а именно: простого лоскута холста, на котором были бы написаны имена всех поэтов, писателей, художников, скульпторов, которых вынудили к эмиграции, сослали и убили», – пишет Франц Юссер.

На выставке «Париж – Москва» в 1979 г. Фото: Archives MNAM / Jacques Faujour

«И все же насколько легче было поддерживать культурные связи между Москвой и Парижем в самом начале нашего столетия», – пишет в другой статье того же номера «Нуэль Обсерватэр» известный французский писатель Клод Руа.

Руа восклицает иронически: «И куда только глядели царь и органы в те годы, когда индивидуумы, не принадлежавшие ни к какой организации, ездили между Россией и Францией без надзора. Александр Блок, Анна Ахматова, Константин Бальмонт, Илья Эренбург наезжали в Париж, встречались и беседовали с кем хотели».

«Когда Осип Мандельштам приезжал в 1907 году в Париж, никому не было дела до того, с кем и о чем он беседовал в столице Франции. Уже к концу своих дней Анна Ахматова вспоминала, как в 1910 году она прогуливалась по Люксембургскому саду с художником, которого звали Амедео Модильяни. И даже немного позже – с какой легкостью добрались до Парижа Маяковский, Пильняк, Бабель, футуристы и конструктивисты», – вспоминает Руа.

«Как все это было неосторожно со стороны властей, – продолжает

в том же тоне едкой иронии Клод Руа, – ведь настоящие культурные связи, это когда из тщательно отсеченных людей составляется официальная делегация, каждый из членов которой, прежде чем подумать о победе, вспомнит о предоставленных ему привилегиях и, конечно же, о всех своих родных и близких, оставшихся на родине в роли заложников в руках властей. А в самой делегации – бдительные осведомители, пишущие отчеты и доносы».

Вот во что превратился «культурный обмен», при котором живой контакт между людьми вытеснен обменом делегациями между государствами и правительствами.

Две другие статьи в том же номере «Нуэль Обсерватэр» посвящены пути советского кино и музыки. Как музыкальный, так и кинематографический разделы выставки «Париж – Москва» грешат все тем же: умолчанием, искажением, вторжением цензуры.

«Если бы не было гнета социалистического реализма, то судьба музыки нашей эпохи решилась бы не в Вене, а в Москве», – таков вывод французского музыковеда Мориса Флере.

ЮБИЛЕЙ ПРИНЦА МАЙКЛА КЕНТСКОГО

Свой 80-летний юбилей 4 июля отметит принц Майкл Кентский, член британской королевской семьи, внук короля Георга V и двоюродный брат королевы Елизаветы II. Он ведет обширную благотворительную деятельность и является патроном многочисленных некоммерческих организаций.

Издательский дом «Русская мысль» поздравляет Его Королевское Высочество принца Майкла Кентского с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и неисчерпаемой жизненной энергии.

14 ИЮЛЯ – ДЕНЬ ВЗЯТИЯ БАСТИЛИИ

Государственный праздник Франции La Fête Nationale, или День взятия Бастилии, ежегодно отмечается 14 июля.

Со штурма королевской тюрьмы в 1789 году в стране началась Великая французская революция. Бастилия, построенная в 1382 году, была поначалу крепостью, которая служила укреплением на подступах к Парижу. Позже она стала тюрьмой для аристократов, условия содержания которых соответствовали их статусу.

В момент взятия Бастилии в ней оказалось всего семь ничем не примечательных заключенных (лишь один из них проходил по делу о покушении на Людовика XV). Бастилия была разрушена. Окончательно ее сравняли с землей в мае 1791 года.

Сегодня День взятия Бастилии отмечается военными парадами в Париже и многих других городах страны. Французский триколор

развевается повсюду, но особенно на Елисейских Полях в Париже, где проходит главный военный парад, в котором принимают участие кадетские, пехотные, моторизованные и конные войска. Они маршируют от Триумфальной арки до площади Согласия. В небе пролетают воздушные суда ВВС Франции, а вечером начинается шоу фейерверков.

МАРИН ЛЕ ПЕН ПРОТИВ

Расширение НАТО на территорию Швеции и Финляндии далеко не всеми членами организации встречается с восторгом,

сообщает парижская Figaro. Во Франции сопротивление этому шагу возглавила главная соперница Эмманюэля Макрона на выборах – Марин Ле Пен.

«Сообщения о расширении НАТО и сообщения о расширении Европейского Союза, на мой взгляд, не способствуют мирному урегулированию», – заявила радиостанции France Inter эта «вечно вторая» финалистка президентской гонки во Франции.

Депутат от Па-де-Кале Анри Гайно в своей статье, опубликованной в газете «Фигаро», выразил «обеспокоенность по поводу того, что Франция может быть втянута в военные действия, чего никто не хочет и что механически вовлечет целый ряд стран в конфликт, который станет мировым».

СОЮЗ РОССИИ И КИТАЯ

Сегодня самый серьезный геополитический вызов для Запада – это союз России и Китая, сообщает

Bloomberg. Автор статьи Миньсинь Пэй считает, что разрушить этот союз будет сложно, так как связи, которые соединяют две страны, сейчас заметнее, чем во времена холодной войны, а силы, которые могут их разъединить, ослабли.

Поиски способов разрушить этот союз, как 50 лет назад это сделал президент США Ричард Никсон, проведя переговоры с Мао Цзэдуном, являются для Запада очевидным приоритетом. Однако условий для

Фото: Камилло Корсетти Антонини

осуществления подобного маневра сегодня попросту нет.

ТУР ДЕ ФРАНС 2022

1 июля в Копенгагене в 109-й раз стартует легендарная велогонка Тур де Франс (Tour de France). После трех этапов на территории Дании последует первый день отдыха. Затем велогонка переместится на север Франции, заедет в Бельгию и Швейцарию, отправится на юг Франции и затем завершится 24 июля 112-километровым этапом на Елисейских Полях.

Общая протяженность маршрута от Копенгагена до финиша на Елисейских полях составит 3349,8 км. Гонщики ожидают две индивидуальные гонки на время, семь горных, шесть среднегорных и шесть равнинных этапов.

Тур де Франс – одна из самых известных в мире велогонок с более чем вековой историей. Эта трехнедельная гонка является главной целью многих велокоманд Мирового тура. Тур де Франс – это Гран-тур, велогонка, в которой каждый финишировавший на ней уже является победителем. Победа на этапе Тур де Франс для многих гонщиков значит больше, чем любая другая. Велогонщиков, способных подняться на первую ступень подиума Тур де Франс, не очень много, а тех, кому удалось стать победителем Большой Петли не единожды, считанные единицы.

Фото: Роб Уингейт

На победу в гонках претендует 26-летний российский спортсмен Александр Власов. В нынешнем сезоне он выиграл Тур Романдии, дважды был в итоговой тройке на других этапах мирового тура и лидировал в Туре Швейцарии, но из-за коронавируса не смог продолжить борьбу.

ДЕНЬ ТРУДОГОЛИКОВ

День трудоголиков стали отмечать 5 июля в США в виде неофициального праздника, целью которого было напомнить людям о важности гармонии и баланса между работой и отдыхом и о нега-

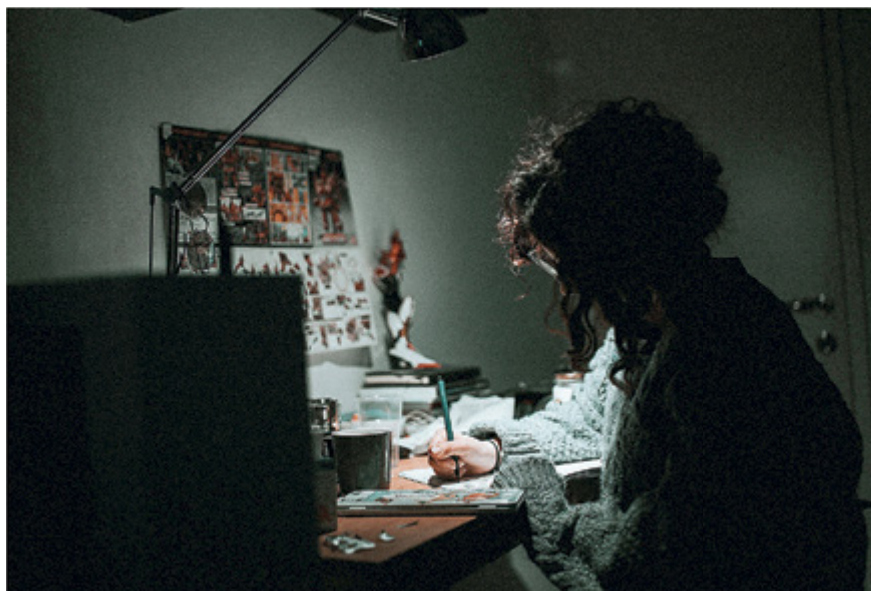

Фото: Даниель Чекалов

тивных последствиях трудоголизма для физического и психического здоровья.

Прежде трудоголизм воспринимался как нечто позитивное и достойное уважения, однако в по-

следние десятилетия специалисты подчеркивают опасность трудозависимости как для самих трудоголиков, так и для их окружения.

Психологи связывают стремление к чрезмерному труду, выходящему за мерки нормального трудолюбия, с психическим неблагополучием. Термин «трудоголизм» по аналогии с алкоголизмом отражает болезненную зависимость и восприятие работы как ключевого инструмента самореализации.

Трудоголик ощущает себя энергичным, уверенным и самодостаточным, только работая или думая о работе, и не в состоянии отвлечься от этих мыслей даже дома. Любая неудача на работе воспринимается им как личная катастрофа.

Безусловно, упорство и самоотдача в работе бывают созидательными, но следует помнить об опасности морального и физического «выгорания». Этот «профессиональный» праздник – отличный повод переосмыслить свой образ жизни и задуматься о более здоровом распределении жизненных ресурсов.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ЭМОДЖИ

17 июля отмечается неофициальный праздник – Всемирный день эмоджи (World Emoji Day), посвященный популярным в современном обществе пиктограм-

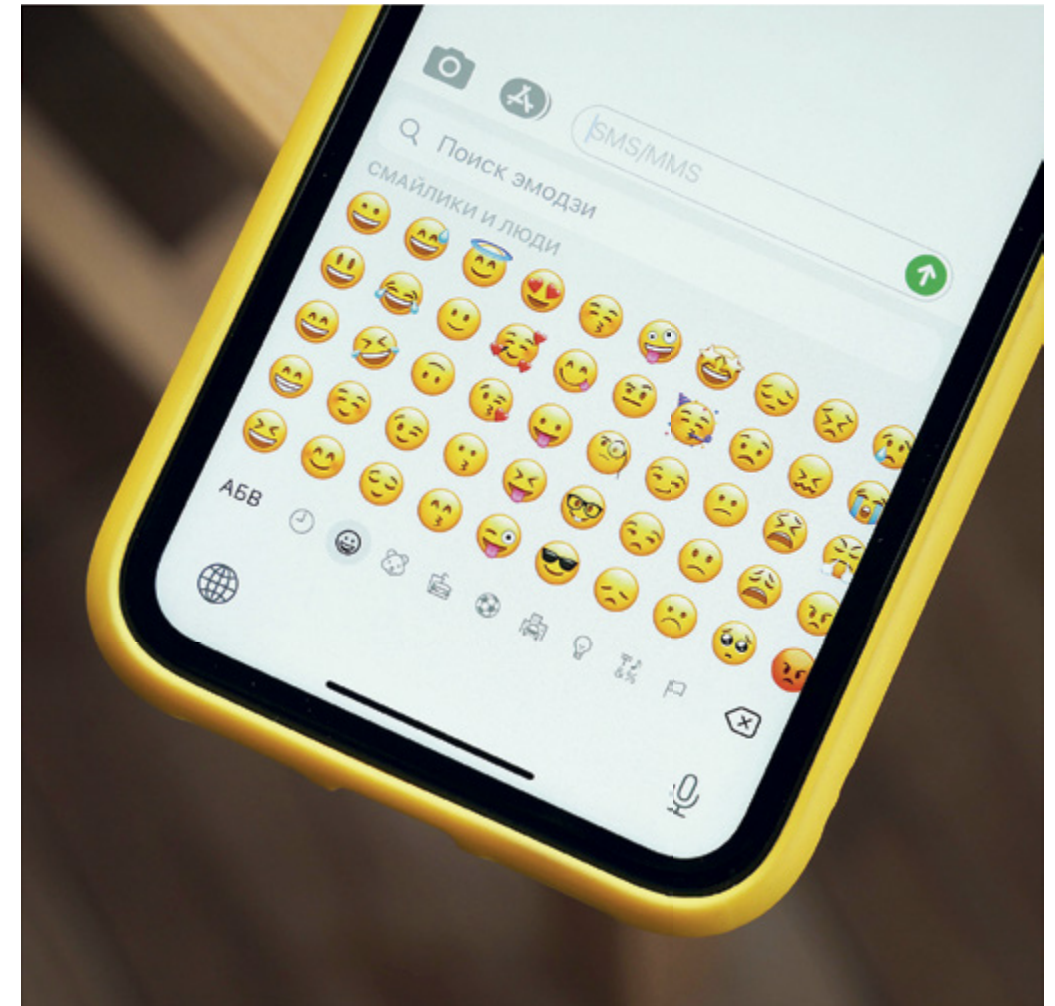

Фото: Денис Черкашин

мам, идеограммам и смайликам в системе электронного общения. Основная функция смайликов – придавать сообщениям эмоциональную окраску.

Слово «эмоджи» образовано от японских слов «картинка» и «знак, символ» и дословно переводится как «знак в картинке», или «символ в картинке». Создателем эмоджи называют Сигетака Курита, сотрудника одной из коммуникационных японских компаний. Именно он разработал систему эмоджи для пейджеров в начале 1990-х годов, откуда она перешла на мобильные телефоны, компьютеры и планшеты.

Первоначально доступная только в Японии система эмоджи получила распространение по всему миру. Появилась даже

Эмоджипедия – онлайн-энциклопедия, или словарь, разъясняющий значение эмоджи.

Праздник появился в 2014 году и уже имеет собственный сайт с информацией о флешмобах и других мероприятиях. Каждый год число эмоджи растет, расширяя тем самым возможности для общения через графические символы. Использование одного и того же символа в разных контекстах может трактоваться по-разному. Теперь эмоджи для удобства в соцсетях и мессенджерах собраны в группы по тематике: люди, животные, транспорт, еда и т.д. На сегодняшний день таких знаков более 2000.

Всемирный день эмоджи – своего рода благодарность за возможность общения современных людей в формате электронной переписки.

ГОРОСКОП НА ИЮЛЬ 2022 ГОДА

Овен (21 марта – 20 апреля)

Гороскоп Овна на июль 2022 года отмечен аспектами сохранения и преумножения во многих сферах, если Овен принимает самостоятельные решения и выступает как хозяин своей жизни. Залогом успеха станут логика и расчет.

Работа также потребует разумного распределения ресурсов, времени и сил, излишняя спешка может привести к досадным упущениям.

Июль для Овна – благоприятное время для поиска родственной души.

Телец (21 апреля – 21 мая)

Гороскоп Тельца на июль отмечен аспектами комфорта и благополучия, при условии, что Телец

ценит то, что имеет, будь то деньги, имущество или отношения. Актуальна поговорка «лучше синица в руке, чем журавль в небе».

Если Телец планирует какие-либо кардинальные изменения и не намерен отступать от намеченного курса, то преодолеть неожиданные препятствия на пути к цели помогут терпение, знания и опыт, а также люди, с которыми важно найти точки соприкосновения.

Любовный гороскоп Тельцу предвещает гармонию в постоянных отношениях и удачу на поприще новых знакомств.

Близнецы (22 мая – 21 июня)

В июле расположение планет способствует воплощению самых дерзких планов Близнецов, кото-

рые будут получать привилегии, повышения и дополнительные материальные вознаграждения.

Вы будете более заметны и востребованы в сферах, где яркая индивидуальность сочетается с умением влиять на людей. Преуспеют журналисты, писатели, переводчики, психологи, преподаватели гуманитарных наук, юристы, консультанты, рекламные агенты и общественные деятели.

Искрящаяся личность Близнецов будет притягивать поклонников как магнит.

Рак (22 июня – 22 июля)

Звезды предсказывают Раку финансовую удачу в таких областях, как образование, медицина, ремонт, строительство, сельское хозяйство. Преуспеют также Раки, занятые в сфере коммуникаций.

Раку пригодятся и знания, и опыт, а недостаток того или иного может стать помехой, особенно у молодых. Удачливы будут творчески одаренные Раки.

В июле повышается привлекательность Рака, искры его флирта будут разжигать пламя страсти в чужих сердцах.

Лев (23 июля – 21 августа)

Гороскоп предупреждает Льва, что критика и нелицеприятные высказывания в адрес других могут привести к конфликту и сбою рабочего ритма.

В более практичных земных делах Лев будет склонен к переоценке своих возможностей. В бизнесе стоит избегать рисков, сомнительных вложений и долгосрочных инвестиций.

Наиболее удачливым станет Лев, занятый в сфере индустрии развлечений и досуга, дизайна одежды и помещений, в парфюмерном и цветочном бизнесе.

Представители солнечного знака будут излучать уверенность в своей неотразимости! Но в более близких отношениях рекомендуется снизить градус самолюбования.

Дева (22 августа – 23 сентября)

При наличии знаний и опыта Дева может одержать победу в интеллектуальных дискуссиях и соревнованиях, конкурсных собеседованиях и другой борьбе за право быть лучшим.

Гороскоп предупреждает Деву, что активная демонстрация своих способностей и талантов в этот период напрямую связана с карьерой. Помешать успеху может лишь неуверенность в своих силах и пассивность.

Звезды пророчат перспективную связь с яркой и независимой личностью.

Весы (24 сентября – 23 октября)

В июле Весы будут во всеоружии. Благоприятны встречи, переговоры и дискуссии. Лидировать будут преподаватели, репетиторы, переводчики, консультанты, журналисты, психологи и адвокаты. При этом следует применять собственные уникальные стратегии, так как чужие наработки, скорее всего, могут оказаться наименее прибыльными.

Период благоприятен для заключения крупных сделок. Возможно получение долгожданной суммы, однако следует внимательно относиться к дальнейшему распределению прибыли.

Звезды приоткроют двери для одиноких Весов, предоставив шанс для создания новых гармоничных отношений.

Скорпион (24 октября – 22 ноября)

Июль – время ускорения процессов во многих жизненных сферах Скорпиона. Отсюда ощущение нехватки времени. В этом месяце рекомендуется закончить все самое срочное и важное, нельзя медлить, опаздывать и откладывать текущие дела на потом.

Повышение доходов Скорпиона в июле связано с личной инициативой или новыми обязанностями.

В июле Скорпиона посетит любовное вдохновение, он будет весьма удачлив в поисках новых приключений.

Стрелец (23 ноября – 22 декабря)

Этот летний месяц – прекрасный период для отдыха и расслабления Стрельцов.

Гороскоп не рекомендует в это время переходить на новую работу или попадать в коллектив, где царят более жесткие рамки и правила. Стрелец, попавший в новые условия труда, будет адаптироваться дольше либо не задержится долго на новом месте.

Поклонники и возлюбленные будут баловать Стрельца вниманием и заботой. Однако ему пригодится умение ценить оказанное доверие и любовь.

Козерог (23 декабря – 20 января)

В этом месяце секрет успеха Козерога заключается в умении импровизировать и отступать от прежнего плана. Можно позволить себе выходить за рамки собственных правил и ограничений.

Хороших результатов добьются Козероги в роли бизнесменов, менеджеров и организаторов, если отойдут от привычных стандартов и стратегий.

Если Козерогу патологически не везет в любви, то в июле появляется возможность проанализировать прошлое и начать новые отношения с чистого листа.

Водолей (21 января – 19 февраля)

Июль – период социальной активности Водолея, которому не удастся затеряться в толпе, он будет обращать на себя внимание и обретать популярность во многих сферах жизни.

Гороскоп предвещает Водолею благоприятные условия для самореализации, если сферой его деятельности станет благотворительность и работа во благо общества.

Позитивное отношение к людям принесет Водолею моральное удовлетворение и успех во всех начинаниях, привлечет больше друзей и единомышленников.

В июле у Водолея возможны сложности с построением долгосрочных отношений из-за внутреннего стремления к свободе и независимости.

Рыбы (20 февраля – 20 марта)

Гороскоп на июль для Рыб отмечен аспектами пронизательности и удачи. Рыбы будут застрахованы от непредвиденных поворотов судьбы и могут рассчитывать только на приятные сюрпризы.

Сложные обстоятельства в июле не должны сбивать Рыб с намеченного курса, главное, не игнорировать подсказки интуиции. Все проблемы разрешатся уже в самом ближайшем будущем.

Дополнительная прибыль ожидает Рыб-стратегов, умеющих дождаться удобного момента и затем действовать решительно. Благоприятные условия для выхода Рыб из тени и начала активных действий наступят 17 июля: легко устроятся все подводные камни.

В июле личные отношения могут сильно отвлекать Рыб от текущих забот.

